

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

научный журнал

Man, being the servant and interpreter of Nature, can do and understand so much and so much only as he has observed in fact or in thought of the works of nature. Beyond this he neither knows anything nor can do anything.

OF THE
ADVANCEMENT
AND
PROFICIE
Learning
OR THE
PARTIT
SCIENCE
Nine B

Written in Latin

The understanding left to itself, in a sober, patient, and grave mind, especially if it be not hindered by received doctrines, tries a little that other way, which is the right one, but with little success, since the understanding, unless directed, or assisted, is a thing unequal, and quite unequal to the obscurity of things.

Baron of
Francis Bacon

Toward the effecting of works, all that man can do is to put together or put asunder natural bodies. The rest is done by nature working within.

11
2015
Часть XVII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

Васильева Е. А.

Теоретические аспекты развития творческого мышления в младшем школьном возрасте ... 1717

Гадельшина Г. Р., Фатихова Л. Ф.

Изучение влияния стиля мышления матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, на субъективную картину жизненного пути 1719

Жворонкова Т. В.

Анализ научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма 1722

Захарченко Е. А., Тумакова Н. А., Сенцов А. Э.

К вопросу о проблемах стрессовых и депрессивных состояний и их профилактике у студентов 1726

Калинина Т. В., Мирук А. В.

Проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза 1728

Каменская К. С.

Основные составляющие имиджа организации с позиции представления об имидже ее сотрудников 1730

Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В.

К проблеме психологических особенностей личностного развития младших школьников в адаптационный период средней ступени обучения 1733

Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Сенцов А. Э., Павловская Е. В.

О некоторых проблемах дезадаптации младших школьников к средней ступени обучения 1736

Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Сенцов А. Э., Павловская Е. В.

К проблеме психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса ... 1738

Козлова Н. С., Чёрная Е. Е.

Изучение специфики вовлеченности подростков в социальные сети..... 1740

Коконова Е. А., Каянович Л. Н., Анжиганова О. Р.

Сравнительный анализ склонности к компьютерной зависимости студентов и преподавателей ИНПО..... 1744

Логина А. В., Отбанов Н. А.

Значение и способы создания благоприятного психологического климата в коллективе 1748

Логина А. В.

Профессиональная деформация личности педагога и пути ее преодоления..... 1750

Луговская М. Ю.

Теоретический анализ разработки проблемы обучения самопрезентации в исследованиях отечественных ученых 1752

Моисеев А. А.

Мотивация профессиональной деятельности как основной личностный компонент профессиональной пригодности государственных служащих..... 1755

Обидова Д. М., Абдурасулов Р. А.

Влияние психологической консультации на социальную жизнь 1758

Обидова Д. М., Абдурасулов Р. А.

Организация психологической консультации в социальной жизни 1760

Обидова Д. М., Абдурасулов Р. А.

Сотрудничество консультанта-психолога со специалистами других отраслей..... 1762

Попова О. С.
Конфликт между учениками в классе..... 1765

Пусикова М. В.
Синдром эмоционального выгорания как пример
дезадаптации к организационной
культуре 1768

Седельникова С. Ф., Лю Лэй
Коммуникативное поведение и доминантные
особенности общения народов Италии
и Китая 1771

Щелина Т. Т., Колясникова В. А.
К проблеме развития стрессоустойчивости
студентов психолого-педагогических
направлений подготовки..... 1774

ПОЛИТОЛОГИЯ

Алифанова Ф. С., Сенцов А. Э.
О некоторых особенностях политического
дискурса 1778

Алифанова Ф. С., Сенцов А. Э.
К проблеме исследования политических
концептов 1780

Дмитриева Е. И.
Китай и Россия в международной системе
обеспечения охраны окружающей среды 1782

Жилинская А. В., Сенцов А. Э.
Концепт будущего в программе французской
правлящей партии 1784

Жилинская А. В., Сенцов А. Э.
Особенности представления концепта будущего
в программе правящей партии Италии 1786

Онищенко А. К., Сенцов А. Э.
Выражение концепта будущего в программах
современных парламентских партий..... 1788

Онищенко А. К., Сенцов А. Э.
Особенности представления концепта будущего
в программе правящей партии
Великобритании 1791

Черявко Т. П., Сенцов А. Э.
К проблеме реперзентации концепта будущего
в партийных программных документах..... 1793

Черявко Т. П., Сенцов А. Э.
К вопросу об особенностях представления
будущего в политической науке современной
России..... 1795

ПСИХОЛОГИЯ

Теоретические аспекты развития творческого мышления в младшем школьном возрасте

Васильева Евгения Александровна, педагог-психолог
МБОУ «Начальная школа-детский сад № 15» г. Нефтеюганск (Тюменская область)

Актуальность развития творческого мышления у детей младшего школьного возраста обусловлена интенсивными изменениями, происходящими в системе образования, которые задают новые ориентиры в обществе и предъявляют требования к развитию творческой личности в современных условиях. В общеобразовательной школе востребованы творческие ученики, умеющие учиться, адаптироваться к постоянно меняющимся жизненным ситуациям, способные искать пути нестандартного разрешения ситуаций и проблем. Следовательно, возникает необходимость формирования творческой личности младших школьников, развитию в них стремления к активному творчеству и реализации своих способностей, а также приобретению умений для формирования креативных навыков.

В системе современного образования такие противоречия, которые выступают в качестве факторов, сдерживающих развитие и формирование творческого мышления школьников.

Первое — это противоречие между необходимостью творческого подхода в обучении и его опорой преимущественно на репродуктивную деятельность учащихся. Учебный процесс широко опирается на познавательные возможности детей: — усвоение знаний, формирование умений и навыков строится на основе перцепции, памяти, мышления, воображения. Однако познавательные способности ребенка недостаточно используются как средство развития его творческого мышления.

Второе противоречие — это противоречие между ориентацией школы на индивидуально-личностное развитие учащихся и коллективной природой процесса обучения. С одной стороны, центральной фигурой обучения является личность ребенка, и целью образования является создание условий для проявления и развития внутреннего потенциала каждой личности. С другой стороны, обучение детей носит по своей природе массовый, коллективный характер, при котором возможности развития личностных механизмов регуляции и саморегуляции творческого мышления ограничены.

Сложившиеся и традиционно существующие у нас системы школьного обучения фактически не содержат в себе (или содержат в крайне недостаточной степени) специальные меры, направленные на последовательное и систематическое выявление и развитие у детей креативности. Проблемность в использовании в педагогической практике многочисленных исследований по творческому мышлению заключается в существующем многообразии подходов как к самой трактовке понятия «креативность», так и к исследованию ее структуры, а также влияющих на ее развитие условий. Можно выделить основные работы как зарубежных, так и отечественных исследователей, которыми данная тема на протяжении многих лет достаточно активно разрабатывалась. Определенный вклад в раскрытие самого понятия «креативность» внесен Д.Б. Богоявленской, В.Н. Дружининым, А. Маслоу. Проблемы, связанные с изучением возрастной динамики креативности, раскрываются в исследованиях Д.Б. Богоявленской, Н.С. Лейтеса, В.Н. Дружинина, П. Торренса. Проблему соотношения креативности и интеллекта поднимают в своих работах Дж. Гилфорд, К. Ямомото, П. Торренс, Н. Коган, Д.Б. Богоявленская и др. Несмотря на достаточно большое количество теоретических и практических исследований креативности, на сегодняшний день интерес к ней, как психологическому феномену не угасает, о чем свидетельствуют новые публикации в научной литературе.

Следует отметить, что младший школьный возраст является наиболее сензитивным периодом для развития творческого мышления. Многие ученые (Дж. Гилфорд, Б. Олмо, З. И. Калмыкова) утверждают, что творческое мышление следует развивать у ребенка уже в начальной школе с помощью методов, побуждающих учащихся к активному творческому мышлению, к гибкости суждений, быстроте и оригинальности ответов. Творческое мышление развивается только в том случае, когда учащиеся сталкиваются с учебными трудностями, для решения которых нет готовых образцов, а также продуктивность

мышления зависит от создания оптимальной рабочей атмосферы, творческого климата.

По мнению Е. К. Лютовой и др., в младшем школьном возрасте впервые можно говорить о полноценном творческом мышлении, но тем не менее оно отличается ситуативностью и спонтанностью проявлений [4].

Младший школьный возраст отличается от других периодов вступлением в учебную деятельность. Психологической стороной учебной деятельности является процесс усвоения знаний разного содержания и разной степени сложности. Процесс усвоения знаний учащимися связан со слиянием общественного опыта с личным, нахождением в каждом новом факте частички субъективного и практического [7]. Сам факт вступления в процесс обучения стимулирует мотивационно-потребностную сферу ребенка, опредмечивает многие потребности и в конечном итоге образует устойчивые мотивы.

С обучением дети начинают видеть по-новому свой настоящий, прошлый и будущий мир, который окрашивается влиянием новой значимой для них деятельности — деятельности познавательного обучения, которая становится ведущей. Следуя классическому тезису Д. Б. Эльконина о том, что ведущая деятельность определяет все остальные возрастные виды деятельности, которые формируются и дифференцируются в ней, правомерно говорить о том, что творческое мышление попадает под эгиду учебного процесса [6]. Ребенок постепенно научается оперировать по-новому с привычными предметами, поэтому творческое мышление обогащается за счет постоянно расширяющейся сферы умений и навыков. Также творческое мышление обогащается в плане активизации интеллектуальных и умственных сил.

Содержанием творческой деятельности на данном этапе служит учебный материал и повседневная жизнь ребенка, увиденная им в процессе учебы в другом свете. Дети впервые раскрываются в творческом процессе: они решают творческие задачи и оригинально подходят к своей повседневной жизни, перенося в нее новые знания, занимаются образным и предметным моделированием. Развитию творческого мышления способствует также постепенная интериоризация средств учебной деятельности, т.е. по мере продвижения учебного процесса ребенок перестает центрировать все внимание и усилия вокруг письма, чтения, предметного счета. Эти операции становятся повседневными и «погружаются» внутрь психики, что дает им возможность оперировать абстрактными понятиями. В конце первого класса образуется внутренний план действий, являющийся мощным двигателем творческого мышления. Внимание и восприятие подчиняются мышлению, память за счет расширения кругозора и развития мышления структурируется. Учеба подвигает психические процессы к произвольности, а развитие волевой сферы еще более способствует этому.

Исходя из вышесказанного, в младшем школьном возрасте творческое мышление приобретает внутреннюю связь между процессуальным компонентом и личност-

но-регулятивной частью и этому способствует и возрастающая самостоятельность детей.

Мышление, как известно из трудов Л. С. Выготского, Л. Ф. Обухова является ведущим психическим процессом в период школьного детства [2, 5]. В младшем школьном возрасте у детей движение от простого к сложному типу строится по принципу наложения, т.е. чувственное и действенное познание довольно долго остается актуальным наряду с отвлеченным и этим обогащает опыт, необходимый для решения творческих задач. Специфика этого возраста состоит в том, что разложение материала на элементы (анализ) дается детям легче, чем синтез, поэтому творческие аналитические задачи решаются учащимися младшего школьного возраста, гораздо успешнее, чем синтетические. Важно отметить в этой связи, что творческое мышление детей часто развивается по типу дивергентного, т.е. направленного на поиск нескольких вариантов. Поэтому у младших школьников наблюдается склонность к аналитическому подходу, и более выраженная способность при операции сравнения находить различия, а не сходства.

Операция обобщения у них также довольно успешно развивается. Она влечет быстрое развитие способности решать творческие задачи на обобщение сначала чувственного и практически действенного плана, затем на образно-понятийном уровне и на понятийно-образном уровне. Как видно из экспериментов в работах П. П. Блонского и др., дети способны решать довольно сложные творческие задачи отвлеченного плана, оперировать широкими понятиями, осознавать комплексные значения. Творческое мышление основывается на зарождающемся теоретическом мышлении, которое включает в себя рефлексивный, внутренний план умственных действий и анализ.

Л. Б. Ермолаева — Томина в своей статье подчеркивает, что творческое мышление младших школьников отличается специфической чертой — наличием в творческом процессе механизмов эмоционального и интеллектуального предвосхищения [3]. Эмоциональное предвосхищение свойственно уже дошкольникам и с развитием ребенка оно дополняется интеллектуальным предвосхищением, что делает творческий процесс полнее. Как указывают многие авторы, роль предвосхищения в мыслительном процессе велика, а в творческом мыслительном процессе — это определяющая роль.

Таким образом, творческое мышление в младшем школьном возрасте развивается как в качественно-содержательном, так и в процессуальном направлениях. Это развитие обусловлено, прежде всего, новой для ребенка учебной деятельностью и вызываемыми ею изменениями в психических связях. Межфункциональные связи, возрастающий контроль сознания и личности, созревание более продуктивных форм мышления — служат фундаментом для образования еще несовершенной, но достаточно полноценной и гибкой творческой деятельности, которая является в свою очередь двигателем дальнейшего развития перечисленных областей психики.

Однако творческое мышление находится в сильной зависимости от несовершенства психических процессов и личности младшего школьника, и перспективы ее раз-

вития напрямую вытекают из особенностей дальнейшего обучения и дальнейшего развития всех психических структур.

Литература:

1. Блонский, П. П. Психология младшего школьника. — М., Воронеж: НПО «Модэк», 1997. — 435 с.
2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1991. — 93 с.
3. Ермолаева-Томина, Л. Б. Исследование факторов, детерминирующих индивидуальные различия в проявлении творческой активности // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я. А. Пономарева. — М.: Наука, 1990. — с. 117–130.
4. Лютова, Е. К. Развитие личности и креативность школьников с различными уровневными и структурными характеристиками интеллекта: авт. дис. ... канд. психол. наук. — СПб.: 2000. — 18 с.
5. Обухова, Л. Ф. Две парадигмы в исследовании детского развития // Вопросы психологии. — 1996. — № 5. — с. 30–38.
6. Чернецкая, Н. И. Особенности развития творческого мышления в младшем школьном и подростковом возрасте // Концепт. — 2012. — № 8 (август). — ART 12108. — 0,6 п.л. — URL: <http://www.covenok.ru/concept/2012/12108.htm>. — Гос. рег. Эл № ФС 77–49965. — ISSN 2304–120X.
7. Эльконин, Д. Б., Драгунова Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших школьников. — М.: Издательство МГУ, 1970. — 180 с.

Изучение влияния стиля мышления матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, на субъективную картину жизненного пути

Гадельшина Гульнара Рифовна, студент;
Фатихова Лидия Фаварисовна, кандидат педагогических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В данной статье отражены результаты исследования влияния стиля мышления матерей, которые воспитывают детей с расстройствами аутистического спектра, на временные характеристики субъективной картины жизненного пути.

Ключевые слова: субъективная картина жизненного пути, стиль мышления, матери, воспитывающие детей с расстройствами аутистического спектра.

В современном мире отчетливо наблюдается тенденция увеличения количества детей с различными формами нарушений физического и психического развития. При этом во многом благодаря средствам массовой информации, в последние десятилетия возрос интерес к детям с аутизмом.

В соответствии с Международной классификации болезней 10-го пересмотра, которая принята в Российской Федерации, детский аутизм входит в группу «Общие расстройства психологического развития» (F84) и подразделяется на F 84.0 Детский аутизм (Классический аутизм, или синдром Каннера); F 84.1 Атипичный аутизм; F 84.2 Синдром Ретта; F 84.3 Другое дезинтегративное расстройство детского возраста; F84.5 Синдром Аспергера. Для данной группы расстройств характерно наличие качественных нарушений, проявляющихся, главным образом, в социальном взаимодействии и процессах коммуникации. Для детей с аутистическими расстройствами свойственны

сложности в установлении контактов со сверстниками и взрослыми, ограниченные, стереотипные комплексы интересов и действий, которые выступают в качестве средств аутостимуляции [6].

Дети с РАС — это категория детей с наиболее тяжелыми и труднокорректируемыми нарушениями. Невозможно достигнуть полноценной социализации таких детей, если не приобщить к данному процессу членов его семьи, и в первую очередь родителей. Однако семья ребенка, имеющего проблемы в развитии, испытывает достаточное количество проблем и кризисов. Они проявляются не только в трудностях в материальном плане, но и в возрастающих со временем психологических и эмоциональных нагрузках. У членов семьи повышается риск возникновения стрессов, депрессий и других проблем [4].

Отечественные исследователи О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг отмечают особую рани-

мость членов семьи ребенка с аутизмом. Среди семей, имеющих детей с другими тяжелыми нарушениями развития, семьи аутичных детей выделяются напряженностью своих переживаний, поскольку осознание болезненного состояния ребенка, тяжесть его нарушений в различных сферах жизнедеятельности часто наступает для родителей неожиданно [7].

В особом состоянии находится мать ребенка с аутизмом. Для неё характерно одновременное сочетание отвержения ребенка на когнитивном уровне и принятия на эмоциональном уровне. У матерей, воспитывающих детей с РАС, выявляется высокий уровень депрессий, раздражительности и эмоционального истощения [3].

Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в данном случае с РАС, представляет для семьи ребенка сильный психотравмирующий фактор. Жизнь матерей, воспитывающих детей с РАС, меняется кардинальным образом: они посвящают свою жизнь ребенку, замыкаются на своих проблемах, уходят с работы, ограничивают круг своего общения [7]. Безусловно, всё это не может не отразиться на их самосознании и на таком компоненте самосознания, как субъективная картина жизненного пути (далее СКЖП).

В. Г. Ананьев отмечает, что «субъективная картина жизненного пути в самосознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах» [2]. Универсальными её компонентами являются события, из которых состоит реальная жизнь человека.

В. Р. Манукян выделяет следующие компоненты СКЖП: пространственно-временной, эмоционально-оценочный, когнитивно-оценочный и мотивационно-смысловой. Также она отмечает, что на СКЖП оказывают влияние возраст, пол, образование, субъектно-личностные качества взрослого, к которым относится и стиль мышления [5].

Под стилем мышления А. А. Алексеев и Л. А. Громова подразумевают «открытую систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей». Формирование стиля мышления начинается в детском возрасте, затем он в течение всей жизни развивается. Существуют различные классификации стилей мышления в зависимости от того, какой критерий был взят за основание. В нашем исследовании мы использовали классификацию А. Харрисона и Р. Брэмсона (перевод и адаптация выполнены А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой), которые выделили пять основных стилей мышления: синтетический, идеалистический, прагматический, реалистический и аналитический [1].

Цель нашего исследования заключается в выявлении содержания субъективной картины жизненного пути матерей, воспитывающих детей с РАС, и влияния на неё стиля мышления.

Мы предположили, что на субъективную картину жизненного пути матерей, которые воспитывают детей с ау-

тистическими расстройствами, оказывает такой фактор, как стиль мышления.

Для выявления степени влияния стиля мышления матерей, воспитывающих детей с РАС, на СКЖП мы использовали следующие диагностические методики:

1) «Анкета для матерей» для получения информации о матерях (возраст, образование, семейное положение, профессиональный статус) и их детях (пол, возраст, степень адаптации, степень интеграции в образовательную среду, мнение матери о поведении ребенка и особенностях взаимодействия с ней);

2) метод психосемантического исследования (модифицированный вариант методики Ч. Осгуда «Семантический дифференциал») для изучения представления испытуемых матерей о себе в таких сферах жизнедеятельности как «Я в семье», «Я с друзьями» и «Я с ребенком, имеющим РАС»;

3) методика «Семантический дифференциал времени» (Л. И. Вассерман с соавторами) для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов в субъективном восприятии личностью прошлого, настоящего и будущего;

4) опросник «Стиль мышления» (русскоязычная адаптированная версия опросника InQ Р. Брэмсона и А. Харрисона; перевод и адаптация выполнены А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой).

Проверка истинности поставленной гипотезы осуществлялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием компьютерной программы Microsoft Excel/

Экспериментальная работа проводилась на базе Центра детского развития Благотворительного образовательного фонда «Мархамат» города Уфа Республики Башкортостан. В исследовании участвовали 22 матери в возрасте от 26 до 51 года, воспитывающие детей с РАС в возрасте от 4 до 15 лет.

Результаты исследования индивидуальной категориальной структуры личности матерей показывают, что матери, воспитывающие детей с РАС, имеют позитивные представления о себе в семье, с друзьями и с ребенком с аутизмом. В результате вычисления среднего арифметического, наибольший показатель выявлен по шкале «Я с ребенком». Это свидетельствует о наличии симбиотической связи между матерью и ребенком. Другим членам семьи оказывается меньшее по сравнению с ребенком, имеющим расстройство аутистического спектра, внимание и забота. Наименьший показатель выявлен по шкале «Я друзьями», что указывает на ограничение социальных контактов матери и семьи в целом в связи с рождением и воспитанием больного ребёнка.

В ходе результатов исследования представления матерей о своем прошлом, настоящем и будущем по методике «Семантический дифференциал времени» было выявлено, что у восьми матерей наблюдается негативное восприятие своего прошлого, настоящего и будущего.

Для них характерно пессимистичное отношение к своему прошлому, неудовлетворенность актуальной жизненной ситуацией и определенные сомнения и неуверенность, которые проявляются в их представлениях о будущем. Для 63,6% матерей характерно позитивное оценивание своего прошлого, настоящего и будущего времени.

Результаты изучения предпочитаемого стиля мышления и привычного способа задавать вопросы и принимать решения матерей, воспитывающих детей с РАС, по опроснику «Стиль мышления» показали, что у 4-х матерей преобладает идеалистический стиль мышления, у 3-х матерей — прагматический, у 7-ми матерей — аналитический стиль мыслительной деятельности, у 8-ми матерей выявлен реалистический стиль мышления. Для идеалистического стиля мышления свойственна склонность к интуитивным, глобальным оценкам; представители этого стиля обладают широким взглядом на вещи, не отвлекаясь свое внимание на детали; они ориентируются в своих решениях на субъективные и социальные факторы. Представители прагматического стиля мышления при решении проблем склонны демонстрировать постепенный, «кусочный» подход с целью как можно быстрее получить конкретный, но ограниченный результат. Представителей аналитического склада ума отличает выдержанный логически, методичный, тщательный и осторожный стиль решения проблем. Мышление, которое свойственно реалистам, характеризуется конкретностью и установкой на коррекцию, исправление ситуации, для того чтобы достичь определенного результата [1].

Дисперсионный анализ по результатам исследования влияния стиля мышления на СКЖП матерей, воспитывающих детей с РАС, посредством опросника «Стиль мышления» Р. Брэмсона и А. Харрисона, показал, что стиль мышления не оказывает влияния на такие компоненты СКЖП, как представление матери о себе в различных сферах жизнедеятельности: в семье, с друзьями, с ребёнком, имеющим диагноз «РАС», при этом он влияет на временные характеристики СКЖП матерей, то есть на

восприятие своего прошлого, настоящего и будущего. Так, матери с преобладанием идеалистического, реалистического и аналитического стилей мышления позитивно оценивают своё настоящее, а матери с прагматическим стилем мышления негативно воспринимают свое состояние в настоящем времени. При оценке своего прошлого матери с идеалистическим и аналитическим стилями мышления склонны позитивно оценивать события своего прошлого, в отличие от матерей с прагматическим и реалистическим стилями мыслительной деятельности. Оценивая будущее время и события, которые ещё не произошли, матерям с идеалистическим, реалистическим и аналитическими стилями мышления характерно оптимистическое видение своего будущего, чего нельзя сказать о матерях с прагматическим стилем мышления. Им присуще пессимистичное видение своего будущего. В целом матери с идеалистическим, реалистическим и аналитическими стилями мышления позитивно воспринимают свой жизненный путь, а матери с прагматическим стилем мышления негативно и пессимистично воспринимают и оценивают события своей жизни, жизненный путь, составляющие основу субъективной картины жизненного пути. Полученные результаты позволяют предположить, что более всего в психологической и психотерапевтической помощи со стороны специалистов психологической службы нуждаются матери с прагматическим стилем мышления.

Таким образом, матери, воспитывающие ребенка с РАС, являются активными участниками его сопровождения. От их эмоционального состояния, уровня личностного развития и других факторов зависит успешность включения ребенка с данным расстройством в социальную среду. Не только детям, но и матерям, которые воспитывают детей с РАС, необходима поддержка со стороны специалистов психологической службы, которые могут оказывать дифференцированную психологическую и психотерапевтическую помощь в зависимости от стиля мышления матери.

Литература:

1. Алексеев, А.А., Громова, Л.А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. — СПб.: Экономическая школа, 1993. — 352 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как объект познания. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 340 с.
3. Карвасарская, И.Б. Психологическая помощь аутичной семье/ И.Б. Карвасарская// Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики, специальной психологии: материалы III съезда РПА и науч. — практ. конф. (Курск, 20–23 окт., 2003 г.). — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. — 271 с.
4. Левченко, И.Ю., Ткачева, В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: методическое пособие. — М.: Просвещение, 2008. — 239 с.
5. Манукян, В.Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода/ Автореферат кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / В.Р. Манукян. — СПб., 2003. — 217 с.
6. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. Классификация психических и поведенческих расстройств у детей и подростков в соответствии с МКБ-10. — М.: АCADEMIA, 2008. — 408 с.

7. Никольская, О.С., Баенская, Е.Р., Либлинг, М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. Изд. 8-е. — М.: Теревинф, 2014. — (Особый ребенок). — 288 с.
8. Печникова, Л.С. Особенности взаимодействия матери с ребенком, больным ранним детским аутизмом (РДА) // Материалы международной научно-практической конференции памяти К.С. Лебединской: Тез. докл. — М., 1995. — с. 100–102.

Анализ научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма

Жаворонкова Татьяна Вячеславовна, соискатель
Российский государственный социальный университет

Статья посвящена анализу научных подходов к изучению природы и сущности современного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, природа терроризма, сущность терроризма.

Терроризм — это явление не новое, но пока ещё исследованное не до конца. Необходимость научного изучения данной проблематики несомненна. Ещё на Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму, проходившей в 2008 году, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова Садовничий В.А. обратил внимание на тот факт, что «важной предпосылкой успешной реализации практических мероприятий по профилактике терроризма является их научная проработка... От правильного выбора приоритетов в этих научных исследованиях, разработки адекватных научных моделей и подходов во многом будет зависеть эффективная государственная политика в области профилактики терроризма» [1, с. 29].

Для современной науки проблема терроризма является новой и нетрадиционной. Это явление исследуется в различных аспектах — философском, политическом, правовом, социологическом, филологическом, психологическом и т.д. До сих пор не сформировано приемлемое для всех научных дисциплин определение этого явления. Это объясняется тем, что каждая отдельная наука рассматривает терроризм в ракурсе своего предмета исследования. За последние годы научное сообщество пришло к выводу о том, что явление терроризма настолько многогранно, что для выработки общенаучного понятия терроризма необходимо, в первую очередь, исследовать природу и сущность данного явления.

В современной науке единого подхода к изучению природы и сущности терроризма нет. Ученые высказывают различные мнения, каждый исследователь предлагает рассматривать это явление со своей точки зрения, давая понятию «терроризм» собственную интерпретацию. Несмотря на обилие и разнообразие взглядов ученых, можно выделить несколько подходов к изучению природы и сущности терроризма.

В российском научном сообществе сформировалось два подхода к рассмотрению природы террористической

деятельности. Последователи одного из них — биологического — утверждают, что террористическое поведение присуще самой природе человека. Представители данного подхода, в основном это психологи и криминалисты, изучают личностные особенности насильственных преступников (Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Еникеев М.И., Ратинов А.Р., Эминов В.Е. и др.), мотивацию агрессии и насильственных преступлений (Антонян Ю.М.), социально-психологические особенности насильственных преступлений (представители современной криминологии Алимов С.Б., Антонов — Романовский Г.В., Волошина Л.А. и др.), психофизиологические механизмы склонности индивида к терроризму (Иванов М.Н.). Представители данного направления считают, что на путь терроризма чаще становятся люди со специфической личностной предрасположенностью [2, с. 94] и выделяют следующие общие черты, присущие террористам [3, с. 223–229]:

— тенденция к экстернализации, поиску вине источников личных проблем, которая является психологической и идеологической основой для сплачивания террористов и поддержания ненависти к представителям иных религиозных, социальных, национальных групп, что объясняет особую жестокость при совершении терактов и отсутствие сопереживания их жертвам. Данная психологическая особенность выражается в постоянной оборонительной готовности, чрезмерной поглощенности собой, незначительном внимании и даже игнорировании чувств других людей, паранойяльности, ригидности, застремленности переживаний и эмоций, нарциссизме, убежденности в своём совершенстве и превосходстве над остальными, восприятию мира в виде черно-белого, замкнутости на своей группе, её ценностях и целях, делении мира на «свой» и «чужой»;

— примат эмоций над разумом, предвзятость оценок, низкий порог терпимости, отсутствие должного самоконтроля. Террористы верят в своё мессианское предназна-

значение во имя «спасения» и счастья своей социальной группы, причём убежденность в своей миссии может быть как эмоциональной, так и рациональной, основанной на идеологических постулатах и святости традиции;

— принадлежность террористов к закрытому типу личности, когда окружающий мир видится в свете «единственной истины», при этом постоянное непосредственное соприкосновение со смертью приводит к тому, что в смерти, своей или чужой, видится единственный путь решения вставших перед ними проблем.

Кувшинов В. И., исследуя психологические условия реализации насилия в конфликтном взаимодействии, выявил, что лица, отбывающие наказание за убийство или нанесение тяжкого вреда здоровью, к числу высоко значимых качеств личности отнесли «самоконтроль, сдержанность и самодисциплину», «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов», то есть ценности борьбы, противостояния и конфронтации, в то время как такие инструментальные ценности, как «широта взглядов, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки», «чуткость, заботливость» и «терпимость к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения» занимают в их иерархии последние позиции [4, с. 12].

Второй подход — социальный, рассматривающий причинами террористических деятельности различные социальные аспекты общественной жизни. Изучением социальной детерминанты терроризма занимается широкий круг ученых: философов, социологов, политологов, психологов.

Существует направление, объединяющее в себе два предыдущих. Его представителя считают, что условиями в реализации террористического поведения выступают как внутренняя природа личности человека, так и социальные условия его существования. Формирование террористического поведения, по мнению представителей данного направления, происходит под влиянием различных конфликтогенных факторов: как внешних, социальных (безработица, религиозные разногласия, низкий уровень жизни, социальное расслоение общества, различная субкультура и др.), так и внутренних, психологических особенностей личности. Ряд авторов считают, что природа терроризма обусловлена совокупностью социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических факторов. При этом социально-психологические факторы, связанные с особенностями культуры, средой развития личности, её самоидентичностью) при определенных обстоятельствах могут стать доминантными, так как именно они детерминируют специфику процесса социализации и формирования личности [5, с. 7]. Некоторые ученые полагают, что возникновение и развитие мотивов террористических действий происходит в ходе семейного воспитания, а также под влиянием этнорелигиозных традиций и обычаев, призывов старших и авторитетных лиц [3, с. 234].

Для формулировки определения терроризма исследователям необходимо было выявить не только природу, но

и сущность данного явления. Современными отечественными учеными она рассматривается в пяти аспектах.

Первый — политический. Многие российские философы, социологи, политологи и юристы определяют терроризм как одну из форм политической борьбы, как политику «устрашения, подавления политических противников, конкурентов насильственными мерами, вплоть до их физического уничтожения» [6] (Мороз Р. И., Конов Д. В., Карамян С. Г., Таран А. В., Новак С. Е., Ярошенко В. А., Чигарев Д. Ю., Чичулин Н. А., Каратуева Е. Н., Авдеев И. П., Боташева А. К., Лазарев Н. Я. и др.). Ученые данного подхода под терроризмом понимают: «организационную форму политического насилия, при котором преступные насильственные акты используются в качестве психологического и иного давления на политических противников» [7, с. 8], «неконвенциональную форму политической деятельности» [8, с. 7], как одну из форм ведения войны, осуществляемой с военно-политическими целями [9, с. 12].

Второе направление исследования сущности терроризма связано с методами террористической деятельности, где в качестве родового понятия используется понятие «насилие». Представители данного подхода рассматривают терроризм как наивысшую степень насилия, носящего системный, наступательный и массовый характер [8, с. 10]. Такие агрессивные действия можно определить как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред как одушевленным, так и неодушевленным объектам нападения, выражающееся в нанесении физического или психического вреда либо на уничтожение другого лица или группы. Они могут выступать в качестве средства достижения какой-либо значимой цели, способа психологической разрядки, а также способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении [10, с. 20] и проявляются в виде несбалансированности психических процессов, дезадаптивности, нарушении процесса самоактуализации, уклонении от нравственного и этического контроля над собственным поведением [4, с. 7]. Представители данного подхода изучали насильственную агрессию как одну из негативных форм девиантного поведения (Ганнушкин П. Б., Ильин Е. П., Гишинский Я. И., Лунеев В. В., Менделевич В. Д., Ратинов А. Р. и др.), агрессивное и насильственное поведение в рамках психологии толпы (С. Московичи, Д. Майерс, Журавлёв А. Л., Назаретян А. П. и др.), проблему взаимосвязи конфликтности в обществе и терроризма (Назаретян А. П., Лазарев Н. Я., Витюк В. В. и др.), личностные особенности индивидов, демонстрирующих насильственное поведение (Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Кудрявцев И. А., Левитов Н. Д., Ратинова Н. А., Эминов В. Е. и др.). Терроризм как насилие может выражаться в виде прямых действий (терактов), вербальных актов (угроз) и косвенных проявлений (психологических последствий). В 2006 году, терроризм как

«идеология насилия» [11] был закреплён в российском законодательстве.

Юридическое закрепление термина «терроризм», а также установление в нормативно-правовых актах наказания за действия, связанные с террористической деятельностью, привели к появлению третьего направления, представленного, главным образом, в юридических работах. Представители данного подхода представляют терроризм как преступную деятельность. Изучением роли и соотношения социально- и индивидуально-психологических факторов в генезисе преступного поведения, мотивации различных видов правонарушений, роли различных мотивов в преступном поведении, особенностей психических состояний в условиях преступного деяния, психологии групповых преступлений занимаются представители криминальной психологии (Пастушеня А. Н., Падун О. А., Разумова Е. М., Осипян Н. Б., Потапенко О. А. и др.). Если правовые нормы, объединённые в свод законов, не интериоризированы, не приняты террористом, то теряется значимость надёжной саморегуляции в эмоционально-напряжённой криминогенной ситуации [4, с. 8]. Террорист становится субъектом террористической деятельности несмотря на то, что нарушение правовой нормы влечёт за собой реальное наказание.

Представители четвертого подхода, изучая сущность терроризма, делают упор на психологическую составляющую. Сторонники данной позиции главным признаком терроризма считают элемент устрашения. Сам термин «терроризм» происходит от латинских слов «TERRERE», что означает «дрожать, трепетать, приводить в дрожь», и «DETERRERE», переводимое как «испугаться» [12]. В толковом словаре Владимира Даля «терроризм» определен как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [13]. Русский языковед С. И. Ожегов выделил два значения слова «террор». Первое — «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения» и второе — «жестокое запугивание, насилие» [14]. Для вышеобозначенных определений характерен эмоциональный, чувственный аспект, чем активно пользуются представители террористических организаций всего мира. Одной из экстравертивных функций современного терроризма является устрашающая, порождающая с помощью терактов страх, который разрушает духовный мир человека [9, с. 14]. Устрашение в террористической деятельности — это более эффективное орудие манипулирования сознанием, чем физическое насилие, так как страх деморализует субъект и парализует его волю к сопротивлению. Чеченский террорист С. Радуев в своих выступлениях перед адептами в 1997 г. основной задачей боевиков-террористов определял создание обстановки «смертельного ужаса», усиление среди населения чувств «растерянности и страха» [15]. Результаты проведенного Быхова Ю. В. исследования показали, что наиболее часто используемыми определениями террористического акта стали слова «страх» (53,4%)

и «смерть» (45,3%), большой процент респондентов употребили такие понятия как «боль», «беда», «кровь», «слезы» [16, с. 14]. Террористические акты вселяют в человека чувства страха и неуверенности в будущем. Субъективная «картина мира» индивида, представляющая собой систему образов о мире, месте человека в нем, представлений о взаимоотношениях человека с действительностью, а также убеждения, идеалы, ценностные ориентации и духовные ориентиры, становятся зыбкими. Человек начинает ощущать свою уязвимость. Его жизнь, относительно мирная, представляется теперь все более опасной, когда риск погибнуть от рук террористов высок. Многие учёные подчеркивают нацеленность террористической деятельности на создание в обществе атмосферы страха и паники (Цопанова А. В., Мкртычян А. А., Робинцов А. А., Белая Е. В., Мальсагов М. Г., Пейсахов Т. А., Муфтахова Ф. С., Чудинов С. И., Лобсанова Т. А., Быхова Ю. В., Тарабрина Н. В. и др.). Муфтахова Ф. С. назвала сущностью терроризма — страх, а целью террористов — создание невротического страха, который вызывается у людей применением насилия [17, с. 9]. Чудинов С. И. определил терроризм как стратегию психологического устрашения систематическим насилием, введя понятия «прямого» (цель, поражаемая в конкретной акции) и «косвенного» объектов терроризма [18, с. 13]. Многие авторы выделяют категорию лиц, «косвенно» пострадавших от терактов: население, опосредованно вовлеченное в ликвидацию последствий терактов через административные структуры и СМИ (Ястребов В. С.), лица с психоэмоциональными нарушениями, индуцированными рассказами очевидцев, СМИ, беспокойством и поисками родных и близких (Рудовский А. А.), «вторичные жертвы», у которых развились невротические реакции (тревожно-фобические, депрессивные) в результате получения информации о событии (Писаренко В. М.), косвенные жертвы терактов, ставшие их свидетелями посредством СМИ (Ениколопов С. Н.). Мкртычян А. А. в своей работе определил террористический акт как оружие психологического воздействия на массовую аудиторию, цель которого — негативные психологические последствия, носящие долговременный характер. Среди таких последствий он выделил посттравматическое стрессовое расстройство, страх, панику, «Стокгольмский синдром», которые назвал преобладающими [19, с. 12]. При этом стрессором, способствующим возникновению у индивида посттравматического стресса, выступает не только теракт, но и само представление о «террористической угрозе» [20, с. 12]. Последствия современных террористических актов — это не только человеческие жертвы и разрушенные здания. Наиболее опасным результатом терактов становятся последствия пролонгированного действия, распространяемые на всё общество в целом: деформация общественного сознания, разрушение ценностей, религиозная и этническая нетерпимость.

Авторы ещё одного, пятого, подхода акцентируют внимание на социальной природе терроризма, абсолютности

зируя его обусловленность совокупностью социальных факторов (экономических, идеологических, криминологических, религиозных, этнических и др.). Терроризм, по мнению приверженцев данного подхода, — продукт постоянного взаимодействия широкого спектра негативных факторов политического, правового, религиозного, экономического, криминального характера, а также болезненных процессов в межнациональных и межконфессиональных отношениях [21, с. 3], «результат противоречий развития социальных систем, деструктивный способ разрешения системных социальных конфликтов [22, с. 14]. Террористические действия выступают в качестве рискованного фактора социальных изменений, которые, находясь в зависимости от фундаментальных общественных структур, индивидуальных интересов, оказывают модифи-

цирующее воздействие на различных уровнях социальной организации общества [23, с. 14–15].

Несмотря на такое разнообразие мнений в определении сущности терроризма, данному явлению, в той или иной степени, присущи все вышеперечисленные аспекты.

Таким образом, несмотря на огромное количество материала, посвященного рассмотрению терроризма, в современном научном сообществе сложилось несколько подходов к изучению природы и сущности данного феномена. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, так и спецификой предмета исследования каждой науки. Становится очевидным, что необходимо дальнейшее проведение научных исследований по проблеме терроризма с привлечением специалистов различных областей знаний.

Литература:

1. Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». — М.: МЦНМО, 2009. — 512 с.
2. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др.; Под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 318 с.
3. Антонян, Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 366 с.
4. Кувшинов, В. И. Психологические условия реализации насилия в конфликтном взаимодействии: автореф. дис... канд. псих. наук. — Курск: Кур. гос. ун-т, 2005. — 18 с.
5. Пейсахов, Т. А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: автореф. дис... канд. псих. наук. — М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2006. — 20 с.
6. Яценко, Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов [Электронный ресурс]. — URL: http://slovarnik.ru/html_tsot/t/terrorizm.html (дата обращения: 30.01.2015).
7. Мороз, Р. И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990–2004 гг.: автореф. дис... канд. полит. наук. — М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004. — 30 с.
8. Чичулин, Н. А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности: Опыт, проблемы и пути противодействия: автореф. дис... докт. полит. наук. — М.: Ин-т соц. — полит. исслед. РАН, 2005. — 53 с.
9. Кафтан, В. В. Терроризм как общественное явление современности: Социально-философский анализ: автореф. дис... канд. филос. наук. — М.: Воен. ун-т МО РФ, 2004. — 20 с.
10. Большой психологический словарь. — 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. — 811 с.
11. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/12145408/#block_3 (дата обращения: 20.01.2015).
12. Латинско-русский словарь к источникам римского права (онлайн версия) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-law-term-8165.htm> (дата обращения: 25.01.2015).
13. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // Яндекс словари [Электронный ресурс]. — URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/~Те/4/> (дата обращения 12.12.2014).
14. Толковый словарь русского языка Ожегова [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ozhegov.com/words/35739.shtml> (дата обращения: 25.01.2015).
15. Трошев Геннадий Николаевич. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала [Электронный ресурс]. — URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html> (дата обращения: 01.02.2015).
16. Быховец, Ю. В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. дис... канд. псих. наук. — М.: Ин-т психологии РАН, 2007. — 24 с.
17. Муфтахова, Ф. С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления противодействия: автореф. дис... канд. филос. наук. — Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2006. — 18 с.

18. Чудинов, С. И. Терроризм как социокультурный феномен: автореф. дис... канд. филос. наук. — Новосибирск: Новосиб. гос. архитектур. — строит. ун-т, 2006. — 24 с.
19. Мкртычян, А. А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма: автореф. дис... канд. псих. наук. — М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2012. — 37 с.
20. Быховец, Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — 85 с.
21. Шамов, М. И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе: автореф. дис... канд. полит. наук. — Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2007. — 24 с.
22. Гурба, В. Н. Терроризм в регионах адатных культур: на примере Северо-Кавказского региона: автореф. дис... докт. социол. наук. — Новочеркасск: Юж. — Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2011. — 56 с.
23. Щербланова, В. В. Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст: автореф. дис... докт. социол. наук. — Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2010. — 39 с.

К вопросу о проблемах стрессовых и депрессивных состояний и их профилактике у студентов

Захарченко Екатерина Анатольевна, студент;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: стресс, депрессия, организационные факторы, мотивация, ответная реакция, защитные умения, истинная депрессия, эндогенная депрессия.

Современный темп жизни большинства людей сопровождается, время от времени проявлениями стрессов и депрессий. Стрессовое состояние может возникнуть у человека достаточно внезапно и привести к затяжной депрессии. Абсолютно никто не застрахован в этой жизни от воздействия стресса или депрессии, будь то взрослый человек, ребёнок или студент. Стрессы оказывают огромное влияние как на поведение человека, на его психическое, физическое и эмоциональное состояние, так и на отношения с окружающими его людьми, на семейные отношения.

Стресс (от англ. *stress* — нагрузка, напряжение; состояние повышенного напряжения) — совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов—стрессоров (физических или психологических), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом) [4].

Стрессовые ситуации могут возникнуть не только дома или на работе, но и в процессе учебной деятельности. Знание организационных факторов, которые вызывают стресс как на рабочем месте, так во время учёбы, поможет предотвратить стрессовые ситуации, повысить эффективность труда, учебной деятельности и достичь всех поставленных целей с минимальными потерями психологического и физиологического характера. Общепризнанным

является тот факт, что стресс — это причина многих заболеваний, наносящих существенный урон здоровью как взрослого человека, так и еще не достигшего взрослого, зрелого возраста учащегося.

Стрессовым ситуациям особенно часто подвергаются учащиеся в предсессионный и сессионный период; в периоды сложных семейных и межличностных взаимодействий. В учебном процессе студента могут подстергать стрессы, связанные с нехваткой времени, проблемами внутри группы или микрогруппы, проблемами оценочного характера.

В такой ситуации обучающегося ничего не радует, все может валиться из рук, нет особого желания видеть кого-либо, мысль о будущем вызывает неприятные ощущения. Кто-то может называть данное явление меланхолическим приступом, а кто-то депрессивным состоянием. Далеко не каждый студент может безошибочно отличить истинную депрессию от обычного спада настроения, вызванного сиюминутной неприятностью, реакцией на стресс (хотя при длительных и сильных стрессах может развиться и настоящая депрессия).

Отличительные признаки депрессии:

- снижение двигательной активности человека, отсутствие мотивации [1;3];
- чувство тоски;
- чувство тревоги;
- чувство отчаяния;

- повышенная раздражительность;
- утрата ранее имевшихся у студентов интересов;
- нежелание общаться со сверстниками или другими людьми;
- мрачные прогнозы на будущее;
- постоянные мысли о том, что здоровье серьёзным образом ухудшилось.

Обучающийся может давать всему происходящему с ним довольно пессимистичные оценки, и (что самое страшное и ужасное) у него, время от времени может даже возникнуть немотивированное желание уйти из жизни.

Если депрессия истинная, то студент человек ощущает постоянную усталость, повышенную утомляемость, ему бывает трудно сосредоточиться на информации различного характера, у него ухудшается сон, становится нестабильным артериальное давление, возникают вегетативные расстройства.

Существуют и не особо явные признаки, оповещающие о депрессии. Это могут быть головные боли, снижение аппетита, отсутствие полового влечения, ощущение душевного дискомфорта.

Депрессиям могут быть подвержены люди разного возраста, занимающие разное социальное положение. Депрессивные состояния могут испытывать представители любого социального слоя, однако, в большей степени депрессивные состояния постигают представителей умственного труда, к коим и относятся студенты. Именно по этой причине некоторые исследователи данного вопроса называют депрессию «болезнью интеллектуалов» [2].

Депрессия у каждого обучающегося проявляется по-своему. Одни студенты могут уйти в себя, стать печальными, грустными, озабоченным; зачастую они преувеличивают все происходящие с ними неприятности. У других студентов может возникнуть сильная раздражительность, сменяющаяся обидчивостью или детской капризностью.

На начальных стадиях депрессии обучающийся часто фиксируется на отрицательных воспоминаниях, осуждает, и, порой, «казнит» себя за то, что выбрал неправильную поведенческую траекторию в той или иной ситуации. Подобное может всплывать в сознании обучающегося время от времени и порождать такие негативные состояния, как

- душевная боль;
- печаль;
- сожаление;
- раскаяние;
- злоба.

И не является открытием тот факт, что существенно укорачивают жизнь именно постоянные жалобы на неё.

Такие разнообразные проявления депрессии могут вызвать путаницу у обучающегося. Вот почему как студенту, так и окружающим его людям (родителям, педагогам, друзьям, психологам) важно разобраться и определить, при упадке сил и настроения, что есть этому причина; обратиться к психотерапевту, а не прибегать к кардинальной помощи медикаментозных средств из класса де-

прессантов. Ведь в медицинской практике есть основополагающий принцип: прежде, чем лечить заболевание, специалисту необходимо разобраться в причинах его возникновения.

Наиболее тяжелой бывает эндогенная депрессия. При ней нужно обращаться к специалистам — психотерапевтам или психиатрам.

Признаки эндогенной депрессии:

1. Частые «приступы» самоуничтожения, виновности или даже греховности.
2. Чувство так называемой загрудинной или предсердечной тоски.
3. Настроение обычно хуже с утра.
4. Желание смерти.
5. Неосознавание, непонимание (а то и отрицание) депрессии как проявления — больные могут считать, что это влияние «сглаза» или «колдовства».
6. Немотивированная смена настроения — то спад, то беспричинный подъем, часто определяется как «маниакальный вираж».

Депрессия может возникать и как ответная реакция на различные заболевания, при хронических интоксикациях (отравлениях) — например при алкогольных или некоторых органических поражениях головного мозга. И тут важно лечить именно основное заболевание как психотерапевтическими, так и медикаментозными средствами.

Еще один вид депрессии — скрытая или маскированная. Такой вид депрессивного состояния умело маскируется под вид телесного заболевания

- вегетативно-сосудистой дистонии;
- гипертонии;
- гастрита; язвы;
- астмы и в виде других проявлений.

Такую депрессию очень трудно распознать, поскольку у обучающегося могут наблюдаться боли в области сердца при нормальных показателях ЭКГ или же проявляться скачки артериального давления, желудочно-кишечные боли, тошнота, рвота, нарушение аппетита и головные боли неясной этимологии.

Часто случается так, что депрессия наступает в связи со сменой сезонов. Осенью (особенно поздней) появляется невыносимая тоска и печаль, что может сопровождаться сильной утомляемостью и сонливостью, сменяющуюся плохим сном.

Некоторые студенты могут чувствовать вялость, слабость, разбитость, спады настроения и весной, когда все в природе расцветает и просыпается от долгого зимнего сна.

Каждый человек по-своему реагирует на стрессы (резкие колебания, резкие перемены погоды и столь же резкие изменения в окружающей среде). У одних начинает болеть голова, у других нарушается артериальное давление, у третьих появляется депрессия. Иногда тот же погодный или природный катаклизм может вызвать все сразу — и колебания давления, и головные боли, и боли в сердце, и снижение настроения [2].

Каким же образом, без особых материальных, психологических, физиологических и эмоциональных затрат студент может преодолеть депрессию или свести на «нет» её негативные проявления? Существует множество способов лечения депрессивного состояния, а именно:

1. Необходимо увеличить порцию положительных эмоций: природа, солнце, тепло, красивые деревья и растения.

2. Самое лучшее лекарство от сезонной депрессии дневной свет, поэтому важно как можно больше времени проводить на улице гуляя, занимаясь активными видами деятельности и спортом.

При возникновении любой депрессии следует воспользоваться попыткой изменить рацион питания: минимизировать употребление кофе, и напитков, возбуждающих нервную систему (к ним могут относиться и энергетиче-

ские напитки, столь популярные в студенческой среде); больше употреблять зеленого чая, чистой питьевой воды, и молочных продуктов, повышающих жизненный тонус; избегать фаст-фуда и полуфабрикатов (особенно мясных), копченостей, консервов и помнить, что крепкие спиртные напитки не снимают выраженных депрессивных проявлений.

Таким образом, каждый человек индивидуально реагирует на схожие проявления воздействия стресса. Это зависит и от особенностей темперамента, и от умения защищаться от стрессов, то есть владения основными умениями защиты от «напасти». И каждый современный человек, будь то взрослый или студент, должен знать хотя бы несколько приемов и способов борьбы с болезнетворным воздействием на себя различного рода (в первую очередь, эмоциональных) стрессов.

Литература:

1. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 999–1002.
2. Тарасов, Е. А. Самопомощь от А до Я: Полный медицинский справочник. — М.: Изд-во Эксмо, Москва, 2009. — 353 с.
3. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — с. 705–707.
4. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стресс> (Дата обращения 31.05.2015 г.)

Проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза

Калинина Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент;
Мирук Анастасия Васильевна, магистрант
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза. Рассмотрена сущность понятия «психологическая готовность», проанализированы компоненты, условия и возможности формирования психологической готовности к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, компоненты психологической готовности, условия, возможности формирования психологической готовности к профессиональной деятельности.

Современное общество предъявляет к работе профессионалов и к вузам, занятым их подготовкой, новые требования. Вся система подготовки специалистов в целом определена спецификой конкретной области профессиональной деятельности. Но связь между сферой деятельности выпускников и высшим учебным заведением не всегда прочна и надежна. Поэтому для адаптации к условиям профессиональной деятельности после окончания вуза молодому специалисту требуется, как правило, много времени. Хотя это происходит на основе знаний, умений и навыков, приобретенных в высшем учебном заведении, но также огромную роль играет наличие у молодого

специалиста готовности к своей профессиональной деятельности, одной из основных составляющих которой является психологическая готовность.

К. К. Платонов определяет психологическую готовность как временное или стойкое состояние, как результат психологической мобилизации или психической подготовки в данный период, определяемый наличием потребности в труде [4].

Психологическая готовность С. Л. Рубинштейном сформулирована как единство мотивационного и исполнительного компонентов, состояние, которое начинается с определения целей на основе мотивов и потребностей [6].

В своих трудах Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. отмечают, что психологическая готовность к профессиональной деятельности понимается ими как сложное образование, совокупность компонентов, характеризующихся динамической структурой, и функциональными зависимостями [1]. Иноземцева А. Н. в своей работе определяет психологическую готовность как сплав установок, мотивов, ценностей, знаний, умений и определённых личностных качеств, интегрированных в профессиональном самосознании студентов [2].

Калинина И. А. в своей работе даёт следующее определение психологической готовности к профессиональной деятельности «... как степень сформированности у студента мотивационной и операциональной сфер профессионализма» [3].

Н. В. Кузьмина в своих работах отмечает, что психологическая готовность к будущей профессиональной деятельности характеризуется наличием у специалиста знаний, умений, позволяющих ему осуществлять свою деятельность на уровне существующих в современном обществе требований науки и техники. Так как любая деятельность есть решение многочисленного ряда задач, профессионализм (или психологическая готовность) обнаруживается, прежде всего, в умении видеть и формулировать задачи, применить методологию, оценивать и выбирать методы, наиболее подходящие для их решения [5].

Мы же для себя определим это понятие следующим образом, «Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности — это психическое новообразование, которое характеризуется наличием внутренних сил студента, его направленностью на значимую деятельность, что должно обеспечить успешность профессиональной деятельности. Специфика деятельности заключается в наличии эмоционального настроения, знаний о содержании, особенностях и технологиях работы, а также рефлексивных и эмпатических способностей, коммуникативных умений».

Анализ психолого-педагогических источников, определяющих специфику деятельности психологов, помог сформулировать структурные компоненты психологической готовности студентов к профессиональной деятельности:

- мотивационный компонент отражает положительное отношение к будущей профессиональной деятельности, мотивы достижения успеха в ней;

- рефлексивный компонент образуют самооценку профессиональных качеств и анализ восприятия себя другими.

Исходя из содержания деятельности психолога, можно выделить основные характеристики и профессионально-нравственные качества, необходимые работнику. Специалист должен отражать активную позицию в обучении, стремление к постоянному повышению профессионализма, уровню профессиональных знаний; набор личностных качеств такие, как терпимость, ответственность, тактичность, оптимистичность, коммуникабельность, общительность, доброжелательность, энтузиазм, уравно-

вешенность, самостоятельность, толерантность, эмпатия и тому подобные.

- ориентационный компонент — это образ психолога, определяемый степенью владения психологическими знаниями и приемами, необходимыми для будущей работы, навыками самоконтроля в общении, стилем поведения в конфликте, эмпатией.

Условиями формирования психологической готовности к профессиональной деятельности являются:

- активизация студента на получение знаний о специфике, содержании, технологиях работы;

- взаимодействие преподавателя со студентом, учитывая характерологические свойства обучаемого;

- формирование представлений студента о себе как о субъекте профессиональной деятельности;

- формирование способности к эмоциональной саморегуляции в процессе профессионального общения и поведения;

Поэтому формирование психологической готовности к профессиональной деятельности состоит из двух частей:

- теоретическая — включает целенаправленную преподавательскую работу на лекционных занятиях, целью которой ознакомление студентов со спецификой, содержанием, технологиями работы, со структурой будущей деятельности и требованиями, которые предъявляются к его личности как к специалисту; формирование знаний и придание им практико-ориентированную направленность; развитие у студентов способности к анализу ситуаций, к самопониманию;

- практическая — определяется дискуссиями, сюжетно-ролевыми играми, занятиями по моделированию ситуаций профессиональной деятельности, тренингами. Это должно помочь студентам ориентироваться в развитии умственно-мыслительной деятельности с опорой на полученные ранее знания и опыт, также на развитие коммуникативных, эмпатических, рефлексивных способностей; адекватного восприятия реальности в практике; на приобретение студентами поведенческого опыта с целью осознания себя как субъекта профессиональной деятельности.

Таким образом, основной целью образовательного процесса в высшем учебном заведении является подготовка специалиста. Необходимо, чтобы будущий специалист был психологически готов к профессиональной деятельности. Психологическая готовность к профессиональной деятельности определяется как психическое новообразование, которое характеризуется наличием внутренних сил студента, его направленностью на значимую деятельность, что должно обеспечить успешность профессиональной деятельности. Специфика деятельности заключается в наличии эмоционального настроения, знаний о содержании, особенностях и технологиях социальной работы, а также рефлексивных и эмпатических способностей, коммуникативных умений. Формирование психологической готовности студентов психологов к профессиональной деятельности состоит из двух частей: теоретической и практической.

Литература:

1. Дьяченко, М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Минск: Изд-во БГУ, 1976. — 176 с.
2. Иноземцева, А. Н. Влияние профессионального самосознания студентов на формирование психологической готовности к профессиональной деятельности: Дис... канд. психол. наук. — Москва, 2002. — 225 с.
3. Калинина, И. А. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности и ее взаимосвязь с успешностью обучения: автореф. дисс. ... канд. псих. н. — М., 2007. — 23 с.
4. Платонов, К. К. Вопросы психологии труда. 2-е изд., доп. — М.: Медицина, 1970. — 264 с.
5. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в вузах // Проблемы отбора и профессиональной подготовки специалистов в вузах Под ред. Н. В. Кузьминой. — Л., 1970. — 218 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 712 с.

Основные составляющие имиджа организации с позиции представления об имидже ее сотрудников

Каменская Ксения Сергеевна, аспирант
Сочинский государственный университет (Краснодарский край)

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «имидж организации». Имидж организации проанализирован, как внутренний имидж компании. Анализируются основные составляющие внутреннего имиджа организации. Представлены результаты пилотажного исследования, направленного на оценку представления об имидже организации социальной направленности у ее сотрудников.

Ключевые слова: имидж организации; внутренний имидж; представления об имидже; составляющие внутреннего имиджа; сотрудники организации.

The article deals with the theoretical approaches to the definition of «the image of the organization». Image of the organization is reviewed as an internal image of the company. The author of this work analyses the basic components of the internal image of the organization and represents the results of the pilot study aimed at evaluating the concept of the image of the socially orientated organization of its employees.

Keywords: image of the organization; internal image; concept of the image; Internal components of the image; employees of the organization.

Рыночная экономика и глобальные конкурентные процессы, в настоящее время, находятся в стадии активного развития. Данная экономическая ситуация порождает условия возрастающего уровня конкуренции, тем самым конкурентоспособность занимает центральное место среди проблем экономической и социальной жизни. Имидж организации, в условиях вышеописанной ситуации на рынке, стал необходимым условием достижения продолжительного делового успеха, что является актуальным условием как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций. Благоприятный корпоративный имидж влияет на укрепление места организации на рынке, позволит укрепить отношения с партнерами и привлечь новых, развить перспективные направления работы [6]. Развивающиеся параллельно информационные процессы вызывают потребность использования смягчающих факторов конкурентоспособности, интегрирующих факторов, основанных на тех или иных отношениях между людьми. Все вышеперечисленные факторы

сконцентрированы в понятии внутреннего имиджа компании.

Как целенаправленно формирующийся, так и возникший спонтанно внутренний имидж функционирует в атмосфере взаимодействия сотрудников, их представления об имидже организации [3].

Материалы и методы. Основным методом, использованным при написании статьи, является метод теоретического анализа работ, посвященных изучаемому вопросу. Теоретико-методологическим основанием авторской позиции послужили работы А. Н. Чумикова и Б. Джи [2,8]. В процессе проведения пилотажного исследования был использован метод опроса [5].

Обсуждение проблемы. Успех деятельности как коммерческой, так и некоммерческой организации определяется степенью приверженности к ней ее потребителей. Их лояльность в свою очередь напрямую зависит от образа, сформированного в их сознании, или от так называемой субъективной оценки. В связи с этим рассмотрение

любой организации необходимо начинать с оценки его имиджа [7].

Имидж организации предприятия в литературе, посвященной маркетингу и связям с общественностью, трактуется как «совокупность всех представлений, знаний и опыта, связанных с организацией» [1].

А.Н. Чумиков под имиджем организации понимает «мнение, сформированное у группы людей, на основании образа, сложившегося у них вследствие разного рода контактов с компанией». Под такими контактами автор понимает как прямой контакт, тогда, когда покупатель сам лично приобретал товар или пользовался услугами фирмы, и не прямой контакт, посредством получения информации о деятельности организации, из средств массовой информации, либо от других источников (знакомые, близкие и т.д.) [8].

Также, А.Н. Чумиков подразделяет имидж организации на несколько подвидов, включая в его понимание имидж товаров и услуг, имидж потребителей, бизнес имидж, социальный имидж организации, визуальный имидж, внутренний имидж, имидж руководителя, имидж сотрудников [8].

В книге «Планирование, формирование, продвижение» Б. Джи выделяет другую типологию имиджа организации, которая включает в себя не восемь составляющих, как в модели А.Н. Чумикова, а всего четыре: осязаемый имидж, неосязаемый имидж, внешний и внутренний имидж [2].

Рассматривая две различные модели имиджа организации с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, необходимо остановиться на тех его составляющих, присутствие которых отражено в обеих моделях. Основу совпадений во мнении исследователей, составляет выделение внутреннего имиджа организации. Основной целевой аудиторией в данном случае являются сотрудники компании. Их представление об имидже компании, зачастую играют колоссальную роль в достижении основных целей любой компании — укреплении отношений с настоящими клиентами и привлечение новых. Проводить оценку внутреннего имиджа организации невозможно без выделения его структурных компонентов.

Исследователи данной проблемы включают в структуру внутреннего имиджа компании корпоративную культуру, которая в свою очередь представлена в виде стиля руководства, миссии и видения компании, корпоративной философии; фирменный стиль, состоящий из слогана, логотипа компании и формы ее сотрудников [7].

В.В. Козлов, Ю.Г. Одегов и В.Н. Сидорова основными составляющими внутреннего имиджа организации выделяют образовательные и финансовые факторы [3]:

- финансовое планирование;
- кадровая политика компании;
- ориентация и тренинги сотрудников;
- программа поощрения сотрудников.

Таким образом, на основании основных составляющих внутреннего имиджа организации, выделенных исследо-

вателями рассматриваемой нами проблемы, мы можем выделить основные факторы оценки внутреннего имиджа организации, в качестве которых будут выступать: оценка состояния корпоративной культуры организации ее сотрудниками, основанную на оценке стиля руководства, миссии и видении компании, корпоративной философии; фирменного стиля организации (логотип, слоган, форма одежды сотрудников); финансового планирования; кадровой политики компании; образовательной деятельности организации, направленной на ее сотрудников; существующей программе поощрения сотрудников.

Результаты. Целью данного исследования являлась оценка внутреннего имиджа компании, основанного на анализе представления об имидже социальной организации у ее сотрудников. В проведенном нами исследовании, приняли участие сотрудники центра социального обслуживания, которые занимают должности категории «А», к которым относится руководство организации и «Б» — специалисты, выполняющие административные поручения. Выборка составила 30 человек, по 15 человек в группе.

Респондентам было предложено заполнить опросные листы, содержащие 10 вопросов, относящихся к оценке внутреннего имиджа центра социального обслуживания. Необходимо отметить, что первый вопрос, представленный для заполнения, служил средством распределения анкет респондентов относительно их должностной категории.

В итоге мы получили следующие результаты: руководство организации при ответе на первый вопрос, относящийся к оценке стиля, выбранного руководством компании, выбрали демократический стиль — 85% опрошенных, 15% указали на наличие индивидуального стиля руководства. Специалисты центра, в свою очередь, отметили присутствие пассивного стиля — 67%, при котором руководство выполняет лишь представительские функции, а все решения принимаются внутри отдельных отделений. 19%, также, как и руководство обратили внимание на наличие характерных черт демократического стиля. 14% считают, что у руководящего состава индивидуальный стиль управления, комбинирующий в себе демократический и авторитарный стиль, в зависимости от ситуационных обстоятельств.

Оценка наличия миссии и видения организации, ответы респондентов оказались кардинально разные, в зависимости от занимаемой ими должности. Так, руководство компании, к которому относятся также и руководители структурных подразделений, сообщили о наличии миссии организации, которую они могут при необходимости обозначить, так как так ответили 100% из представителей руководящего состава. В свою очередь, ответы специалистов центра распределились следующим образом: 73% не знают о существовании миссии и/или видения у учреждения, в котором осуществляют рабочую деятельность, 27% знают, что миссия есть, но воспроизвести ее не смогут.

Распределение респондентов, при оценке наличия ценностных ориентаций, присутствующих внутри организации, которым следуют как руководство, так и сотрудники, выполняющие функцию исполнителей, распределились следующим образом: 27% из общего количества опрошенных респондентов отметили следование организации определенным ценностям, которое пропагандируется руководством компании, и 77% респондентов указали на их отсутствие. В свою очередь, в распределении ответов респондентов по должностной принадлежности, данные оказались следующие: 40% из должностной категории «А» считают, что ценности, которым следует организация, присутствуют внутри нее, и 60% отметили их отсутствие. Представители категории «Б»: 14% отметили наличие ценностных ориентаций и 86% их отсутствие.

В ходе опроса было выявлено, что единой формы одежды, в организации введено не было — 100% ответов респондентов обеих групп. Однако, необходимо отметить, деловая форма одежды, не является средством идентификации сотрудников определенной компании, так как ее используют многие организации.

При ответе на следующий вопрос, респондентам была дана разъяснительная информация, указывающая на то, что в качестве корпоративной символики может выступать и символика высшего органа управления, в данном случае Министерства социального развития и семейной политики. Данные, полученные в ходе опроса распределились следующим образом: руководящий состав — 82% указали на наличие корпоративной символики и ее регулярное использование в ходе работы, 18% также отметили ее наличие, однако не наблюдают ее применение в организации рабочей деятельности; специалисты центра — 68% отметили тот факт, что символика существует, но в процессе работы ими она не применяется, и 32%, напротив, применяют ее регулярно.

При оценке финансового планирования, которое заключается в исполнении компанией финансовых обязательств перед целевыми аудиториями, руководящий состав единогласно выявил полное выполнение организацией обязательств по выплатам — 100%. 64% специалистов также отметили финансовую ответственности компании, однако, 36%, напротив, считают, что организация выполняет финансовые обязательства лишь перед партнерами и клиентами.

Кадровая политика не устраивает ни одну категорию опрошенных, так как так ответили 100% от общего количества респондентов.

В области образовательной политики, направленной на своих сотрудников, организация проводит ее не часто, но факт присутствия был отмечен респондентами — 85%, 15% не указывали на частоту обучений, но указали на наличие образовательной деятельности. Специалисты центра в тренингах, семинарах, планерных совещаниях, также участвуют не часто, но и не отрицают отсутствие образовательных программ — 92%. 8% считают, что со-

циальная организация вообще не ведет политику в области образования.

И, наконец, последний вопрос, касающийся мотивационной политики компании, заключающейся в установлении надбавок за качество выполнения работы, ее интенсивность по мнению руководства (категория «А») используется достаточно часто — 100% ответов респондентов. Мнения специалистов, в свою очередь разделились — 58% считают, что мотивирование происходит очень редко, 23% не знают о его существовании, и, лишь 19% считают что мотивационные выплаты присутствуют, но не указывают на частоту выплат.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в рассматриваемой организации внутренний имидж находится на достаточно низком уровне, так как не существует единого мнения при оценке его компонентов руководством и специалистами, выполняющими исполнительные функции. Демократический стиль, используемый при руководстве, по мнению сотрудников категории «А», и пассивный — сотрудники категории «Б» говорит о структурированной политике, дающей больший простор для принятия решений у руководства и сдерживающий исполнительский состав. Незнание миссии компании исполнителями распоряжений руководства позволяет говорить о том, что сотрудники организации не понимают единой цели деятельности, а, следовательно, преследуют различные интересы, и не могут донести до конечного потребителя сущность деятельности организации. Тоже самое можно говорить, и о приверженности определенным ценностным ориентациям.

Отсутствие унифицированной формы сотрудников препятствует идентификации сотрудников организации или сферы, в которой она функционирует. Возможно, отсутствие формы вызвано трудностью в пошиве, дополнительных затратах, однако, в данном случае элементом идентификации может служить и фирменный аксессуар в качестве галстука, нашейного платка и др. Наличие единой формы или единого стиля одежды с присутствием корпоративных элементов позволит создать единый стиль сотрудников и стать средством их интеграции.

Не знание логотипа и/или слогана организации говорит о слабой информационной политике, которую ведет руководство организации, что также создает сложность в идентификации и говорит о низкой осведомленности сотрудников, и как следствие о низком уровне коммуникации внутри организации.

Что касается финансовой и мотивационной политики, выраженной в качестве денежных выплат, в данном случае также существует разграничение по должностным уровням. Специалисты более низкого уровня не знакомы с политикой поощрения, что является негативным фактором в формировании внутреннего имиджа, так как любые результаты плодотворной работы должны вознаграждаться в независимости от занимаемой должности.

Заключение. Низкий уровень внутреннего имиджа влияет на общую деятельность организации и создает видимые препятствия в понимании сущности ее дея-

тельности, следовательно, понижает ее конкурентоспособность. Благоприятное представление о внутреннем имидже организации у ее сотрудников, определяется в первую очередь, посредством постоянного контроля их мнений. Положительная оценка внутреннего имиджа чаще встречается в успешных организациях, находящихся

на высоком уровне конкурентоспособности. И, напротив, низкий уровень внимания, уделяемого со стороны руководства внутреннему имиджу, вызывает ряд негативных обстоятельств — неудовлетворённость работой, что отражается на передачи негативной оценки конечному потребителю товаров или услуг.

Литература:

1. Бурцева, Т. А. Исследование корпоративного имиджа / Т. А. Бурцева, Н. А. Миронова // Маркетинг. — 2008. — № 3. — с. 24–35.
2. Джи, Бобби. Имидж фирмы: Планирование, формирование, продвижение / Бобби Джи; Пер.с англ. А. Вихрова. — СПб.: Питер, 2000, с.224
3. Козлов, В. В. Организационная культура: учебное пособие / В. В. Козлов, Ю. Г. Одегов, В. Н. Сидорова; под ред. М. Н. Кулапова. — М.: КНОРУС, 2013. — 272 с. — (Бакалавриат).
4. Кондратьев, Э. В., Абрамов Р. Н. Связи с общественностью // Э. В. Кондратьев, Р. Н. Абрамов, — М.: Академический проект, 2009—511с.
5. Мирошниченко, И. В. Социология. М.: А-Приор, 2009. 128 с.
6. Муромкина, И. И. Имидж розничного торгового предприятия: особенности формирования восприятия // Маркетинг в России и за рубежом. — 2001. — № 2. — с. 72–77; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cfp.ru/press/marketing/2001-2/06.shtml>
7. Ульяновский, А. В. Корпоративный имидж: технологии формирования для максимального роста бизнеса / А. В. Ульяновский. — 2-е изд., дораб. — М.: ЭКСМО, 2008. — 398 с.: ил. — (Профессиональные издания для бизнеса)
8. Чумиков, А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью, теория и практика: Учеб. пособие. — М.: Дело, 2003. С.133

К проблеме психологических особенностей личностного развития младших школьников в адаптационный период средней ступени обучения

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
 Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
 Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: психологические особенности, личностное развитие, младший школьник, адаптация, средняя ступень обучения, обучающийся, социальный статус, мотивация, самореализация.

Переход из начального звена школьного обучения на его средний этап характеризуется как переход детей из младшего школьного возраста в подростковый, а также период адаптации к новым условиям образовательного процесса на средней ступени обучения. Именно в этот период необходимо избежать совпадения двух кризисов, один из которых связан со спецификой переходного периода (возрастной кризис), а другой — с особенностями организации обучения на средней ступени.

Под понятием «кризис» в данном конкретном случае подразумевается переходный периоды от одной ступени развития личности к другой. Возникновение кризисов характерно для стыка двух возрастов и означает не что иное, как окончание одного этапа развития и старт дру-

гого. Возможность успешного продвижения школьника на новом этапе образовательного процесса зависит, зачастую, от его способности удачным образом адаптироваться к изменениям условиям образовательного процесса.

Высоко поднятая планка требований основной школы к самостоятельности, ответственности и инициативности школьников зачастую не принимает во внимание возрастные особенности школьников младшей ступени обучения и оказывает отрицательное воздействие на эмоциональную составляющую большинства учеников.

В критические периоды дети становятся непослушными, капризными раздражительными; часто вступают

в конфликт с окружающими их взрослыми людьми, как правило, с родителями и учителями; у них возникает негативное отношение, порой достигающее упрямства и негативизма к ранее выполняемым требованиям.

Такая реакция на стыке двух возрастов проявляется у детей, имеющих новые потребности, появляющиеся в конце каждого этапа развития вместе с центральным образованием чего-либо нового соответствующего возраста, не удовлетворяются или даже активно подавляются [1, с. 26–27, 75].

Актуальность данной проблемы состоит в том, что социально-психологические особенности школьников 10–12 летнего возраста, нередко игнорируются при построении образовательной среды школьников среднего звена, и нередко служат почвой для возникновения конфликтных ситуаций между педагогами и обучающимися.

Цель данной статьи обозначена как раскрытие тех психологических особенностей развития школьников начального этапа обучения в период их перехода из младшего школьного возраста на среднюю ступень обучения, рассмотрение которых позволило бы решить широкий ряд проблем при организации детей в учебной деятельности в адаптационный период средней ступени обучения.

Переход к подростковому возрасту характеризуется серьезными трансформациями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются

- физиологии организма;
- отношений, складывающихся у подростков с взрослыми людьми и сверстниками;
- уровня развития когнитивных процессов и способностей. [5, с.27–48].

Возрастной особенностью можно назвать особенность, обладающую тенденцией к проявлению в поведенческих действиях всех представителей того или иного возрастного этапа развития. С этой точки зрения возрастными особенностями младшего подростка (от 11–12 лет) можно признать лишь те его особенности, которые соответствующим образом проявляются в поведении всех его сверстников [4, С.11].

В процессе анализа литературы выявляется тот факт, что основным психологическим новообразованием в подростковом возрасте является формирование у подростка своеобразного чувства взрослости как субъективного переживания отношения к самому себе как к взрослому, переживание готовности подростка жить в коллективе взрослых людей в качестве полноценного и равноправного участника этой жизни.

Исследования Д. Б. Эльконина выявили характерные черты чувства взрослости, его содержание и формы проявления.

- Формирование объективной взрослости наблюдалось в
- социально-моральной сфере (относительная независимость от взрослых, наличие собственных точек зрения и суждений);
 - интеллектуальной деятельности (самостоятельность в усвоении знаний);

- интересах и предпочтениях;
- характере развлечений;
- во внешнем облике и манере поведения (также подражание взрослым) [9, с.268–269].

Чувство взрослости выражается в отношении подростка к себе как к взрослой личности и желании объективно утвердить свою взрослость. Подросток претендует на соответствующее отношение к нему со стороны окружающих его людей, проявляет желание оградить некоторые стороны своей жизни от интерференции взрослых, отстаивать собственные взгляды и убеждения, несмотря на противодействие взрослых [9].

Следует заметить, что пренебрежение требованиями школьников к их взрослости и самостоятельности, неудовлетворенность этой потребности обостряет отрицательные качества подросткового кризиса. Если образовательное учреждение не предоставляет ученикам средства реализации их собственного, индивидуального чувства взрослости, оно в любом случае появится, но отнюдь не в выгодном плане, уверенностью подростка в несправедливости и необъективности педагога.

А. Н. Леонтьев полагает, что развитие личности ребенка находит свое выражение в изменении иерархии мотивов деятельности. Прежние мотивы уже необладают, как ранее, побудительной силой; возникают новые мотивы, приводящие к переосмыслению и переосознанию отношений с людьми и собственного поведения. Те виды деятельности и формы общения, которые прежде играли основную роль, теперь отодвигаются на второй план. Меняются интересы, цели, смысл жизни для ребенка; наступает новая стадия его личностного развития [6].

Исследования мотивов учебной деятельности показывают, что на смену основному, характерному для младшего школьного возраста мотиву учебной деятельности, — занимать социальное положение школьника, в младшем подростковом возрасте приходит еще один важнейший мотив — завоевать определенное положение непосредственно внутри школьного коллектива.

Самоутверждение в младшем подростковом возрасте сводится практически к стремлению любым доступным (эффективным к тому же) путем добиться признания со стороны окружающих права занимать в классе, семье и любом другом коллективе такое же положение, какое подобает занимать любому другому члену каждого из этих коллективов [4, С.23]. Единым понятием для характеристики места личности в системе внутригрупповых социально-психологических координат является понятие “позиция”. В нём воедино соединены объективные факторы положения личности.

Л. И. Божович, представляет собой систему, которая “складывается из того, как ребенок на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет

занимать. Именно эта внутренняя позиция определяет определенную структуру его отношения к действительности, к окружающим и к самому себе [2, С.247–248].

Поскольку статус является социальным понятием, позиция индивида в обществе может быть определена только на основе правильным образом установленных взаимоотношений между ним и теми, кто занимает другие позиции.

Таким образом, многое в поведении человека, в определенном смысле, направлено на то, чтобы сохранить и повысить собственный социальный статус.

В настоящее время, в большинстве случаев, применяется специальная терминология, описывающая уровни статуса, выработанная Х.Й. Лийметсом и И.П. Волковым. Термином "звезда" обозначают индивидов, которые получающих наибольшее число выборов. По выражению Морено, эти люди "привлекают столько выборов, что они захватывают центр сцены, подобно звезде".

Если количество выборов, полученное членом группы, находится ниже среднего уровня, его относят к категории "пренебрегаемых". К "изолированным" относят не получивших ни одного выбора. Это вовсе не означает, что данный член группы реально не общается со сверстниками. Обозначенный статус символизирует лишь то, что в ситуации выбора ни у кого из товарищей по группе по отношению к нему не выявлено симпатии [3, С.190].

Соотношение суммарных величин благоприятных и неблагоприятных статусных категорий является существенным диагностическим показателем, который квалифицируется как "уровень благополучия взаимоотношений" [3, С.194].

Если большая часть школьников оказываются в благоприятных статусных категориях, то это позитивным образом влияет на адаптационный процесс школьников младшей возрастной категории к новым условиям обучения на средней ступени. В среднем звене школы выявление общего положения дел в межличностных отно-

шениях обучающихся и выяснение зависимости статуса отдельного взятого ученика в классе должно быть авангардной задачей, поскольку именно от этого зависит успешность адаптации школьников к средней ступени обучения.

Необходимо принять во внимание и то, что в младшем школьном возрасте открываются новые возможности для стимулирования ребенка через регуляцию его отношений с окружающими, особенно с педагогами и родителями, к воздействиям которых в этом возрасте ребенок еще достаточно открыт. Это даёт возможность взрослым развивать и применять в воспитании социальные мотивы ребенка для оказания на него воздействия, носящего позитивный характер. Речь идет о таких мотивах, как признание, одобрение со стороны авторитетных для него взрослых людей, стремление получить высокую оценку и ряд других, не менее значимых мотивационных факторов [7;8].

К концу младшего школьного возраста повышенное значение для детей приобретают отношения со сверстниками. Обучающимся открываются дополнительные возможности для активного использования этих отношений в учебно-воспитательных целях через публичное одобрение (в присутствии сверстников) его поступков и достижений, как через соревнование со сверстниками, так и посредством многих других действия и ситуаций, затрагивающих социальный престиж и значимость отдельно взятого обучающегося.

Таким образом, стоит отметить, что для безболезненного перехода детей с начальной на среднюю ступень обучения необходимо:

- учитывать психологические особенности личностного развития младших школьников и специфику адаптационного процесса;
- выявлять картину межличностных отношений учеников в классе;
- удовлетворить потребность каждого ученика в общении и достойном положении в коллективе.

Литература:

1. Бодалев, А. А. Личность и общение. — М., 1983. — 365с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М., — 1968.
3. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). — М.: Тетра Системс, 2000. — 432с.
4. Краковский, А. П. О подростках (содержание возрастного, полового и типологического в личности младшего и старшего подростка). — М.: Педагогика, 1970. — 271с.
5. Крутецкий, В. А. Психология обучения и воспитания школьников. Книга для учителей и классных руководителей. М.: Просвещение, 1976. — 303 с.
6. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. — М., 1983. — Т. 1.
7. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 999–1002
8. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — с. 705–707.
9. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды./ Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с.

О некоторых проблемах дезадаптации младших школьников к средней ступени обучения

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, адаптированность, дезадаптированность, защитный механизм, мотивация, социометрический статус, малая группа, индивидуальные особенности, средняя ступень обучения, младший школьник.

Завершив обучение на начальном этапе школы, ребёнок переходит на следующий её этап, средний. Данный переход характеризуется ещё и как переход детей из младшего школьного возраста в подростковый, а также как период адаптации к новым условиям образовательного процесса на средней ступени обучения и развития ребёнка [7].

Исследования вопросов адаптации получили статус “проблемы века”, поскольку актуальность данной проблемы в современном социуме обусловлена интенсификацией взаимодействия человека с факторами окружающего мира.

Социально-психологическая адаптация индивида, ее влияние на развитие человека все чаще становится предметом дискуссий и научного анализа.

Понятие «адаптация» возникло в XIX веке и первоначально использовалось, главным образом в биологии, но давно вышло за ее пределы и достаточно широко используется такими науками, как

- физиология;
- медицина;
- психология;
- социология;
- педагогика.

Однако наряду с таким понятием, как адаптация, вполне логично и закономерно будет обозначить и термин дезадаптация.

В психолого-педагогической литературе под дезадаптацией понимается такой социально — психический процесс, который при благоприятных условиях не приводит личность к состоянию адаптированности, то есть приводит человека к состоянию дезадаптированности.

Данное состояние лишено тех положительных психологических особенностей, которыми можно охарактеризовать процесс успешного взаимодействия человека с факторами окружающего мира и достижения состояния адаптированности [1].

Некоторые исследователи в области психологии и педагогики считают, что школьную дезадаптацию следует рассматривать как одну из форм более широкого явления — дезадаптации социальной.

Говоря другими словами, это невозможность соответствовать не только требованиям ситуации обучения в об-

щеобразовательной школе, но и “адекватного взаимодействия ребенка с окружающими его людьми и миром в условиях, предъявляемых данному конкретному ребенку той индивидуальной микросоциальной средой, в которой этот ребёнок существует [5].

Социально-психическая дезадаптированность личности, прежде всего, проявляется в неспособности ее адаптироваться к собственным, индивидуальным потребностям и притязаниям. Это характеризуется тем, что личность оказывается, элементарно, не в состоянии удовлетворительно идти навстречу тем требованиям и ожиданиям, предъявляемым к этой личности как социальной средой, так и собственной социальной ролью [4].

Одним из очевидных признаков социально-психической дезадаптированности личности является переживание этой личностью длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, способных разрешить личностные проблемы адаптационного характера.

Явление дезадаптации достаточно многогранно и может проявляться с разной степенью интенсивности, широты, в разнообразных вариантах и быть вызвано различными причинами. Суть данного явления заключается во внутренней или внешней дегармонизации личности ребёнка и подростка с самим собой и социумом, и проявляется в деятельности этой личности, во взаимоотношениях и поведении [3].

Процесс дезадаптации протекает в основных видах человеческой жизнедеятельности, среди которых можно выделить

- познавательную;
- преобразовательную;
- ценностно-ориентированную;
- коммуникативную [8].

Основу социальной дезадаптации личности зачастую составляет

- эмоциональная неустойчивость;
- слабая мотивация;
- определенные поведенческие реакции, которые проявляются в низком уровне самоконтроля поведения, наличии реакций ухода от конфликта [6].

Эмоционально-волевые характеристики личности школьника определяются несдержанностью, слабостью

эмоционального и волевого контроля, недостаточной эмоциональной зрелостью ребенка и высокой нервно-психической напряженностью.

Довольно часто неадекватное поведение учеников вызвано тем, что не все они успешно адаптируются в новых для них условиях обучения, т.е. находятся в состоянии дезадаптации.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что в практической деятельности педагогов наблюдаются определенного рода затруднения в организации образовательного процесса. Это вызвано тем, что некоторые учащиеся среднего школьного звена испытывают определенные сложности [9]. Новые требования школьного обучения часто могут превосходить возможности ребенка, у которого, ко всему прочему, изменяется состояние и эмоциональной сферы, вызывая стрессовую реакцию организма ребенка.

Случается так, что нередко сами педагоги не могут своевременно распознать проблему и причины проявления дезадаптированности у обучающихся.

Наиболее типичными проявлениями школьной дезадаптированности у учащихся средней ступени обучения являются затруднения в учебе и дисциплинарные нарушения.

Важно отметить, что эти явления не имеют под собой ничего общего с плохой обучаемостью, низким интеллектуальным уровнем или развитием социальных навыков, считающихся упущениями работы начальной школы.

В школьной практике нередки случаи, когда о ребенке, получающем на начальном этапе школьного обучения "четвёрки" и "пятёрки", и не имеющем проблем с дисциплиной, на среднем этапе школьного обучения педагоги говорили как о ребёнке, имеющем проблемы с дисциплиной и успеваемостью [4].

Преодолеть состояние дезадаптированности школьников в переходный период возможно при соблюдении следующих условий:

- реализации преемственности связей между начальным общим и основным общим звеном;
- при совместном взаимодействии основных участников педагогического процесса;
- при учете индивидуальных особенностей каждого ребенка и специфики переходного периода.

Для реализации намеченной траектории педагогического процесса, необходимо учитывать факторы, лежащие в основе социальной дезадаптации личности, а именно:

- *индивидуальные факторы*: состояние здоровья, тяжелые или хронические соматические заболевания;
- *психолого-педагогические факторы*, проявляющиеся в недоработках семейного, школьного и других видов воспитания. Они выражаются в отсутствии индивидуального подхода к ребенку в воспитывающей среде,

неадекватности предпринимаемых педагогом воспитательных мер по отношению к ученику, несправедливом, грубом, иногда даже оскорбительном отношении педагога, занижении оценок, отказе от своевременной помощи при непосещении занятий, в непонимании внутреннего состояния ребенка. Кроме того к данной категории факторов относится и тяжелый эмоциональный климат в семье, настроенность семьи против школы;

– *социально-психологические факторы*, раскрывающие неблагоприятные особенности взаимодействия обучающегося со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе;

– *личностные факторы*, проявляющиеся в избирательном отношении личности к предпочитаемой среде общения, нормам и ценностям собственного окружения, к педагогическому влиянию семьи, школы, общественности, в личных ценностных ориентациях и собственной способности саморегулирования личного поведения [2].

Решая вопросы дезадаптации школьников среднего звена обучения, следует учитывать факт существования разновидности дезадаптированности личности.

В психолого-педагогической литературе выделяются три основные обоснованные разновидности социально-психической дезадаптированности личности:

1. Устойчивая ситуативная дезадаптированность, имеющая место тогда, когда личность не находит путей и средств адаптации в определенных социальных ситуациях при предпринимаемых попытках адаптационного характера (например, в составе тех или иных малых групп). В такой ситуации находится большинство в социометрическом отношении изолированных или отвергаемых членов малых групп.

В качестве реакции на хроническую ситуацию дезадаптированности такие личности, в итоге, приобретают специфический защитный комплекс, одним из признаков которого является неверное, искаженное восприятие и осознание своего социометрического статуса.

2. Временная дезадаптированность, устраняемая с помощью адекватных адаптивных, предметных, социальных и внутриспсихических действий.

3. Общая устойчивая дезадаптированность характеризуется появлением психических комплексов — синдромов психозов и неврозов, то есть появлением патологических защитных механизмов [1].

Таким образом, рассмотрение причин дезадаптации личности школьников в психолого-педагогической практике имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выявить особенности адаптации для каждого обучающегося индивидуально и разработать необходимые рекомендации их практического применения и успешного преодоления возможных негативных проявлений дезадаптационного характера.

Литература:

1. Вострокнутов, Н. В. Школьная дезадаптация: ключевые проблемы диагностики и реабилитации // Школьная дезадаптация. Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. — М., 1995. — С.8–11.

2. Глозман, Ж. М., Самойлова В. М. Социально дезадаптированный подросток: нейропсихологический подход // Психологическая наука и образование. — 1999. — № 2.
3. Диагностика школьной дезадаптации / Под ред. С. А. Беличевой, И. А. Коробейникова, Г. Ф. Кумариной. — М., 1993.
4. Журавлев, Д. Адаптация учащихся при переходе из начальной в среднюю школу // Народное образование. — 2002. — № 8. — С.99–104.
5. Иовчук, Н. М., Северный А. А. Что такое школьная дезадаптация? // Социальная дезадаптация детей и подростков. Проблемы, проявление, преодоление. — М., 1995.
6. Кумарина, Г. Школьная дезадаптация: признаки и способы предупреждения // Народное образование. — 2002. — № 1.
7. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 999–1002
8. Семенюк, М. Психологические особенности агрессивного поведения подростка. — М. — Воронеж, 1996.
9. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — с. 705–707.

К проблеме психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: субъект сопровождения, образовательный процесс, психолого-педагогическое сопровождение, система отношений, педагогическая среда, саморазвитие, самоактуализация, уровень сопровождения, девиантное поведение, ученик, личностный выбор.

Основным моментом модернизации современной системы образования является создание условий для развития и самореализации каждого ребенка. Данная задача может быть успешно решена лишь посредством организации психолого-педагогического сопровождения. Первая Всероссийская конференция специалистов системы сопровождения, на которой сопровождение было определено, как особый вид помощи ребенку в обеспечении эффективного развития в условиях образовательного процесса состоялась в 1998 году. Главным результатом этой конференции стало принятие правительством РФ Постановления № 867 (от 31.07.98) «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи», которое законодательно определило функционирование системы сопровождения в стране.

Под термином «психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса» сегодня принято понимать целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции всех субъектов данного процесса [7]. Изучение осуществляется в целях оптимизации всего учебно-воспитательного

процесса, укрепления здоровья и работоспособности учащихся и сотрудников для наиболее полной реализации их творческого потенциала и поддержания комфортного психического состояния.

Понятие психологического сопровождения введено психологами Г. Бардиер, И. Ромазан, Т. Чередниковой в 1993 году как концептуальный подход в работе с детьми детского сада и младших классов и как сопровождение естественного развития ребенка, предотвращая всякое возможное их искажения и торможение.

Программы составляются таким образом, что ими можно было бы варьировать, сопровождать и будить ростки самостоятельности у ребенка, стараясь не управлять им, не обязывать его, не ограничивать его фантазию и не подавлять [2].

Э. М. Александровская отмечает, что психолого-педагогическое сопровождение — это особый вид помощи ребенку, технология, предназначенная для оказания помощи на определенном этапе развития в решении возникающих проблем, или в их предупреждении в условиях образовательного процесса. Автор идею сопровождения сближает с идеей поддержки, отмечает, что технологии сопровождения помогают анализировать ближайшее окружение,

диагностировать уровни психического развития, использовать активные групповые методы, индивидуальную работу с детьми и их родителями, а также с педагогами [1].

Технологии сопровождения предполагают использование аналитических, оценочных, диагностических, развивающих и обучающих методов. Первенство остается за системой активных методов обучения, а также различными формами индивидуальной работы, психологического моделирования и проектирования. Конечной целью психологического сопровождения является содействие полноценному развитию и саморазвитию личности, ее самоопределению и самоактуализации, предполагающим максимальную возможность обретения себя и осуществления личностных выборов.

Известный отечественный психолог М.Р. Битянова рассматривает психологическое сопровождение как модель организации психологической службы в образовании, как отражение системы теоретических представлений о деятельности школьного психолога на практике. Автор определяет свой подход как «парадигму сопровождения», подчеркивая его деятельностную направленность и отмечая, что эта система выросла из практики, ориентирована на практику и как на свою конечную цель, и как источник своего собственного развития [4].

Цель работы в модели психологического сопровождения состоит в том, чтобы организовать сотрудничество с ребенком, направленное на развитие его самопознания, активизацию поиска путей самоуправления внутренним миром и системой отношений. Окружающие ребенка взрослые рассматриваются М.Р. Битяновой как субъекты сопровождения, участвующие в этом процессе вместе на принципах сотрудничества, личной и профессиональной ответственности. В решении проблем конкретного школьника или при определении оптимальных условий его обучения и развития все заинтересованные взрослые совместно разрабатывают единый подход, единую стратегию психолого-педагогического сопровождения.

В системно-ориентированной деятельности психолого-педагогического сопровождения, предложенного М.Р. Битяновой, педагог-психолог решает три основные задачи.

1. Отслеживание особенностей психологического развития ребенка на различных этапах обучения (диагностический минимум). Показатели развития ребенка сравниваются с содержанием психолого-педагогического статуса. В случае соответствия можно делать вывод о благополучном развитии, и дальнейшее развитие направлять на создание условий для перехода на следующий этап возрастного развития. В случае несоответствия изучается причина и принимается решение о путях коррекции: либо снижаются требования для данного ребенка, либо развиваются его возможности.

2. Создание в данной педагогической среде психологических условий для полноценного развития каждого ребенка в рамках его возрастных и индивидуальных воз-

можностей. Данная задача решается с помощью таких средств, как просвещение, активное психологическое обучение родителей, педагогов и самих детей, методическая помощь, развивающая психологическая работа.

3. Создание специальных психолого-педагогических условий для оказания помощи детям, испытывающим трудности в обучении. Многие дети в пределах возрастной нормы не реализуют свой потенциал, «не берут» из данной им педагогической среды то, что им в принципе под силу взять. На них также ориентирована специальная работа школьного психолога [3]. Данная задача решается средствами коррекционно-развивающей, консультационной, методической и социально-диспетчерской работы.

В организационной модели сопровождения М.Р. Битяновой, которой придерживаемся и мы, в качестве «базисных элементов» выделяются: социально-психологический статус — характеристика требований-возможностей ребенка определенного возраста, представляющая некий ориентир, содержательную основу для диагностики, коррекционной работы; диагностический минимум (набор методик), позволяющий выявлять те или иные показатели развития: психолого-педагогический консилиум как метод «сборки» целостного портрета ребёнка и класса и выработки стратегии сопровождения и конкретизации содержания работы.

Объектом школьной педагогической практики выступает обучение и психологическое развитие ребенка в ситуации школьного взаимодействия.

Е.И. Казакова под психолого-педагогическим сопровождением понимает оказание помощи ребенку, его семье и педагогам, в основе которой лежит сохранение максимума свободы и ответственности субъекта развития за выбор решения актуальной проблемы; мультидисциплинарный метод, обеспечиваемый единством усилий педагогов, психологов, социальных и медицинских работников; органическое единство диагностики проблемы и субъектного потенциала ее разрешения, информационного поиска возможных путей решения, конструирования плана действий и первичная помощь в его осуществлении; помощь в формировании ориентационного поля, где ответственность за действия несет сам субъект развития [6].

Е.И. Казаков отмечает, что можно выделить 3 основных вида сопровождения:

- предупреждение возникновения проблем;
- обучение сопровождаемых методам решения проблем в процессе разрешения проблемных ситуаций;
- экстренная помощь в кризисной ситуации.

Задачи психолого-педагогического сопровождения на разных ступенях образования различны. Например, начальная школа — определение готовности к обучению в школе, обеспечение адаптации к школе, повышение заинтересованности школьников в учебной деятельности, развитие познавательной и учебной мотивации, развитие самостоятельности и самоорганизации, поддержка в формировании желания и «умения учиться», развитии творческих способностей.

Основная школа — сопровождение перехода в основную школу, адаптация к новым условиям обучения, поддержка в решении задач личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития, помощь в решении личностных проблем и проблем социализации, формирование жизненных навыков, профилактика неврозов, помощь в построении конструктивных отношений с родителями и сверстниками, профилактика девиантного поведения, наркозависимости [5].

При этом особое внимание необходимо уделять переходным этапам в развитии и образовании детей, что предполагает выделение уровней сопровождения. Психолого-педагогическое сопровождение на различных ступенях обучения представляет собой целостную, системно организованную деятельность всех участников педагогического процесса (учителей начальной и основной школы, психологов и родителей).

Как свидетельствует практика, многие родители, ориентированные на активное участие в воспитании собственных детей, испытывают нехватку знаний в области

психологии и педагогики, имеют низкую педагогическую и психологическую культуру. Работу с родительской общественностью, таким образом, следует рассматривать как важнейшую задачу, решаемую в системе психолого-педагогического сопровождения как в традиционных формах консультирования и просвещения, так и в достаточно новой для системы сопровождения форме совместных (родители и дети) семинаров-тренингов по развитию навыков общения и сотрудничества.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что психолого-педагогическое сопровождение сегодня является не просто суммой разнообразных методов коррекционно-развивающей работы с детьми, но выступает как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации.

Таким образом, реализация психолого-педагогического сопровождения может обеспечить повышение эффективности образовательного процесса.

Литература:

1. Александровская, Э. М. Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — М., 2002.
2. Бардиер, Г., Ромазан И., Чередникова Т. Я. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. СПб.: Дорваль. — 1993. — 96с.
3. Битянова, М. Р. Психолог в школе: содержание и организация работы / М. Р. Битянова. — М., 1998.
4. Битянова, М. Р. Психологическое сопровождение детей / Л. Битянова // Школьный психолог. — 2000. — № 10.
5. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / Отв. ред. И. В. Дубровина. — М., 1987.
6. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1991.
7. Ростова, Е. С., Тумакова Н. А. Психологические и психолингвистические особенности устной речи (диалогическая форма) // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1278–1280.

Изучение специфики вовлеченности подростков в социальные сети

Козлова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент;

Чёрная Екатерина Евгеньевна, студент

Ивановский государственный университет

Сегодня, в век повсеместной компьютеризации, социальные сети стали обыденным элементом нашей жизни. Аудитория социальных сетей стремительно растет, увеличивается нагрузка на психику современного человека. Стоит отметить, что самыми активными пользователями данного изобретения являются индивиды подросткового и юношеского возраста, однако с каждым годом аудитория социальных сетей становится все старше. Тем не менее, на наш взгляд, наиболее незащищенными к воздействию контента социальных сетей являются именно лица подросткового возраста, в силу своей эмоциональной нестабильности и общей незрелости личности. Мы полагаем, что необходимо изучать все явления, которые могут быть потенциально опасными для несозревшей психики,

дабы научиться предотвращать нежелательные последствия.

Особенности пользователей сети интернет и социальных сетей, в частности, посвящены работы многих исследователей. Так, специфика социальных сетей, а именно такой показатель как количество «друзей» была изучена Козловой Н. С. Ею был сделан вывод, что чем больше у личности «друзей» в социальной сети, тем больше вероятность, что таким образом она стремится к самопрезентации [6]. Кроме того, данным исследователем изучались взаимосвязи механизмов психологической защиты с вовлеченностью личности в социальные сети [5] и влияния самочувствия, настроения и активности на характер пользования данными сайтами [4]. Что касается фено-

мена интернет-аддикции то данный вопрос был подробно изложен в работах Войскунского А. Е. [3], Панковой Т. В., Сергеевой Н. В. [7]. Виртуальную коммуникацию изучали Арестова О. Н. [1], Белинская Е. П., Жичкина А. Е. [2]. К проблеме особенностей Я-концепции личностей, использующих интернет, обращалась Чудова Н. В. [8].

Нами же было проведено исследование специфики вовлеченности подростков в социальные сети. В результате при помощи факторного анализа было выявлено семь факторов, каждый из которых представляет совокупность взаимосвязанных характеристик, относящихся к определенному типу личности. Предлагаем поочередно рассмотреть каждый из них.

1. «Самопрезентация в социальной сети в целях общения»

Первый выделенный нами фактор, на наш взгляд, отражает личность, которая пользуется социальными сетями ради того, чтобы общаться с друзьями, но для достижения этой цели ей необходимо активно презентовать себя. Этот вывод мы сделали исходя из следующих предпосылок. Мотивом к регистрации в социальных сетях у такой личности является стремление показать себя. Велика частота выкладывания фото и на фото, как правило, изображен сам респондент. Присутствует склонность проверять количество «лайков» к своим фото, что свидетельствует о потребности в одобрении, а также об озабоченности своей персоной. Стоит отметить, что, скорее всего, у данной личности нет проблем с физическим аспектом образа «Я», так как в социальные сети он выкладывает, как правило, настоящее фото. Социальные сети такая личность использует в первую очередь для общения. Кроме того, немаловажно, что присутствует высокая вовлеченность в социальные сети, об этом свидетельствуют следующие факты. Рассматриваемая нами личность проводит много времени в социальных сетях, выходит в сеть несколько раз в день и проводит там, в совокупности, более шести часов. Наибольшая активность пользования социальными сетями просматривается утром, это может говорить о том, что одной из важных потребностей такой личности является выход в сеть. Техническим устройством, посредством которого осуществляется пользование социальными сетями, является смартфон, скорее всего, респондент нуждается в том, чтобы постоянно быть на связи. О высокой степени вовлеченности и скорее всего даже зависимости свидетельствует тот факт, что при отсутствии возможности зайти в социальную сеть респонденты испытывают тревогу и печаль не испытывают бодрости. Немаловажным будет сказать, что респонденты в свободное время предпочитают гулять и общаться с друзьями. Таким образом, личность первого типа имеет выраженную коммуникативную, так как её основная деятельность, как в виртуальной, так и в реальной жизни это общение с друзьями. Также нами было выявлено, что такие подростки имеют высокую вовлеченность в социальные сети. Мы полагаем, что вовлеченность является следствием гиперб-

щительности или же напротив, недостатком общения в реальной жизни. О последнем может говорить стремление к самопрезентации, возможно, подобным образом подросток компенсирует недостаток каких — то реально существующих качеств и достижений, с помощью которых он мог бы завоевать расположение тех людей, с которыми ему бы хотелось общаться. Хотя возможно самопрезентация была самоцелью изначально и вследствие активного представления своей персоны, личность стала общаться с наибольшим количеством людей (возможно, виртуальные пользователи даже сами начали проявлять активность). В любом случае, очевидно, что самопрезентация и потребность в общении в данном случае имеет взаимосвязь.

2. «Нахождения в социальной сети, как атрибут имиджа подростка»

Личности, относящиеся ко второму фактору имеют небольшое количество друзей в социальной сети, при чем друзья из реальной жизни в ней не присутствуют. Это свидетельствует о том, что респонденты не испытывают высокой потребности в общении, возможно им хватает общения в реальной жизни. О последнем говорит тот факт, что в свободное время они предпочитают общаться с друзьями вне сети. Такие респонденты часто выкладывают фото в свободный доступ, на которых изображены они сами. При этом наблюдается потребность в одобрении, выражающаяся в проверке количества «лайков». Как правило, рассматриваемая нами личность не стремится размещать записи на «стене» в своих социальных сетях. О невысокой вовлеченности в активную деятельность внутри социальной сети говорят следующие факты. Респонденты не заходят в социальные сети по утрам, не находятся в сети более шести часов, не испытывают гнева, при невозможности попасть в сеть, нахождение в сети интернет не является их доминирующей деятельностью в свободное время. В результате, резюмируя всё вышесказанное, мы можем сказать следующее. Подросток данного типа пользуются социальной сетью ради присутствия данного явления в его образе, то есть это атрибут его имиджа. Мы сделали этот вывод вследствие того, что отсутствует ярко выраженная вовлеченность, активность внутри самой социальной сети. Есть признаки самопрезентации за счет социальной сети, но мы полагаем, что это средство показать свое присутствие в данной виртуальной реальности, а не удовлетворение потребности в показе именно своей личности.

3. «Использование социальных сетей для удовлетворения потребности в общении»

Анализируя третий фактор, мы выявили, что такие «юзеры» начали пользоваться социальными сетями для того, чтобы найти новых друзей, не для развлечения, не для того, чтобы пользоваться медиа материалами, быть в курсе событий из жизни друзей и смотреть информацию в группах по интересам. Кроме того, они пользуются несколькими ресурсами в том

числе «Одноклассниками». Последние два факта говорят нам о том, что у данной личности актуальна проблема общения. Находясь в социальной сети, респонденты просматривают чужие страницы, возможно в поисках новых друзей. Время, проведенное в сети находится на отметке примерно меньше часа, но удалиться без причины такая личность по её же мнению не сможет. Кроме того, характерно присутствие страха при невозможности выйти в сеть. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что возможно наличие зависимости от социальной сети. Хотя вероятно она имеет не выраженный характер, так как в свободное время респонденты предпочитают не находиться в интернете, а смотреть телевизор и кроме того, как уже говорилось выше на социальные сети они тратят меньше часа в день. Мы предполагаем, что у личности, которую мы рассматриваем, существуют проблемы с физическим образом «Я», так как у них отсутствует фотография на «аватаре» (изображение, представляющее человека в социальной сети). Хотя с другой стороны данный факт может свидетельствовать о нежелании афишировать свою личность. Также было выяснено, что респонденты имеют напряженный распорядок дня. В результате анализа третьего типа личности, мы сделали вывод, что для него характерна актуализированная потребность в общении. Именно для цели поиска собеседников и используется в данном случае социальные сети. Возможно, дефицит общения возник из — за неуверенности в себе, вследствие неадекватной оценки своего образа «Я». Или же в силу сильной загруженности в течении дня. Мы полагаем, что, скорее всего, проблема коренится именно в низкой самооценке, которая является устойчивой личностной характеристикой, так как проблема у данных респондентов не в невозможности общаться с имеющимися друзьями, а именно в отсутствии таковых.

4. «Стремление к участию в общественной жизни»

Мы выявили, что данные пользователи зарегистрировались в социальных сетях из — за собственного любопытства и ради развлечения. Они пользуются социальными сетями один раз в день и меньше часа. Но, несмотря на это, считают себя зависимыми от социальных сетей и признаются, что не могут удалиться без причины. Техническое устройство, которое такие личности используют для выхода в сеть это смартфон. Мы полагаем, что несмотря на оценку собственного состояния, данная группа респондентов имеет невысокую степень зависимости от социальных сетей, так как в свободное время они предпочитают читать книги или смотреть телевизор, но не находиться в интернете. Наличие смартфона, так же подтверждает этот факт, так как, имея возможность выходить в сеть в любое время и насколько угодно, респонденты, тем не менее, проводят в социальных сетях ограниченно количество часов. Типичными для выделенного нами типа личности является просматривание новостной ленты, а также чужих

страниц. Также характерно выкладывание фото мероприятий и фото еды. В результате, мы можем сделать вывод, что основной чертой данного типа личности является стремление принимать участие в общественной жизни. Об этом свидетельствует интерес к жизни других людей, а также стремление показать собственную повседневную жизнь. Кроме того, мы полагаем, что у данного типа личности зависимость от социальных сетей является низкой. У респондентов присутствует осознание существования проблемы зависимости, хотя оценка себя относительно данной проблемы несколько завышена.

5. «Самопрезентация, как самоцель»

Пятый фактор, на наш взгляд, характеризует личность, стремящуюся к самопрезентации, как самоцели. Во — первых, данные респонденты имеют аккаунт в социальной сети «Инстаграм», основной функцией которой является представление себя при помощи фотографий. Во — вторых они отмечают, что начали пользоваться социальными сетями для того, чтобы показать себя. В — третьих, им важно одобрение, так как они следят за количеством «лайков» к своим фотографиям). Стоит отметить, что присутствует риск зависимости от социальных сетей. Так как респонденты проводят в сети более шести часов в день и испытывают печаль, когда отсутствует возможность пользования данными сайтами. Кроме того, для выхода в сеть они используют планшет, что говорит о расширении возможности доступа к социальным сетям, а, следовательно, в данном случае увеличении времени, затраченного на активность внутри социальных сетей. Стоит также отметить, что личность, которую мы рассматриваем, зарегистрировалась в социальных сетях, потому что ими стали пользоваться её друзья. Это может указывать на присутствие конформизма в характере респондентов. Таким образом, мы назвали ключевые характеристики личности, относящейся к пятому типу. В первую очередь это потребность в самопрезентации, причем как самоцели. Так же стоит отметить, что исходя из этого, возможен излишний эгоцентризм, хотя это допустимо, учитывая возрастные особенности. В характере данной личности присутствует конформизм и склонность к зависимости, из чего следует, что, скорее всего, присутствуют проблемы, связанные с волевой сферой личности.

6. «Самоутверждения за счет демонстрации количества «друзей»»

Мы склонны полагать, что шестой фактор представляет собой тип личности, которая имеет потребность в утверждении себя, но не может это сделать в реальной жизни. Для таких респондентов характерно большое количество друзей в сети, демонстрация фото друзей, а также изображение самой личности с друзьями. Возможно, что респонденты самоутверждаются за счет наличия у них большого количества друзей. Данная личность начала пользоваться социальными сетями ради развлечения, а не для того, чтобы показать себя. Поэ-

тому логично, что основная активность внутри сети — это просмотр информации в группах по интересам. Это также доказывает также то, что социальные сети не выступают как средство удовлетворения потребности в общении, а, следовательно, большое количество друзей необходимы для их демонстрации остальным пользователям. Нехарактерен также просмотр чужих страниц. Это может свидетельствовать об отсутствии интереса к другим людям, к своим друзьям. Хотелось бы отметить, что у данного типа личности имеется выраженная зависимость от социальных сетей. При отсутствии возможности зайти в сеть она не испытывает таких эмоций, как радость и бодрость, а испытывает печаль. Кроме того, основная активность в социальной сети осуществляется такими пользователями днем. Данный промежуток времени, как правило, имеет наибольшую загруженность, поэтому невозможность отказаться от социальных сетей во время работы/учебы может служить индикатором зависимости, на наш взгляд.

7. «Наличие проблем с «Я» концепцией личности»

Личность седьмого типа начала пользоваться социальными сетями ради развлечения и пользования медиа материалом. На данный момент основная активность внутри сети — это общение). Такое разногласие между желаемым и действительным, можно объяснить тем, что в процессе пользования новым информационным полем личность нашла для себя новые возможности удовлетворения актуальных потребностей. Фото данная личность выкладывает не часто). На фотографиях изображены домашние животные, а также сам пользователь со своими родственниками. Данный факт может свидетельствовать о тесной связи со своей семьей, прочными родственными узами. Особенно учитывая тот факт, то помимо своего хобби и проведения времени в интернете, респонденты предпочитают общаться со своей семьей. Но с другой стороны, фото подобного рода могут указывать на проблемы с «Я» концепцией. В подкрепление этой гипотезы можно предьявить то, что пользователи не ставят на «аватар» собственную, настоящую фотографию. Стоит отметить, что несмотря на отсутствие тревоги, при невозможности выйти в сеть, мы можем констатировать наличие зависимости исходя из следующих признаков. Максимальное время, в течении которого пользователь не заходил в социальные сети достаточно мало. Личность пользуется

подобными сайтами несколько раз в день и не меньше часа. Таким образом, личность, причисляемая к седьмому типу, скорее всего, имеет проблемы со своим образом «Я», а в результате этого и проблемы в общении. Вследствие того, что в социальных сетях гораздо проще удовлетворить возникшую потребность, чем в реальной жизни, данные респонденты стали всё больше вовлекаться в виртуальную жизнь и в результате стали зависимыми.

Подводя итоги можно сказать, что в основе, каждого из выявленных нами фактора лежит какая — либо потребность, которая удовлетворяется за счет социальных сетей. Это потребность в самопрезентации, общении, самоутверждении. Кроме того, при рассмотрении специфики социальных сетей видно, что некоторые пользователи имеют проблемы со своим образом «Я». Так же мы выявили, что наибольшим уровнем зависимости обладают те типы личности, которые как раз такие используют социальные сети для удовлетворения своих базовых потребностей. Но нами были выделены также два фактора, к которым относятся личности, имеющие невысокую вовлеченность. Это фактор стремления к участию в общественной жизни и фактор нахождения в социальных сетях как атрибут имиджа подростка. Конечно, в их основе тоже лежат потребности, например, потребность соучастия. Но для их удовлетворения достаточно просто иметь аккаунт в социальной сети, нет необходимости проявлять излишнюю активность, генерировать контент. Именно постоянная потребность в повторении однотипных действий для удовлетворения актуальной потребности и создает аддиктивное поведение. Стоит отметить, что зависимость в данном случае обусловлена также тем, что создается лишь видимость удовлетворения потребностей, но это не осознается самим пользователем. Поэтому происходит всё большее погружение в виртуальную реальность. Опасность заключается в том, что подростковый возраст является кризисным периодом, в котором закрепляются различные модели поведения. Это период наибольшей восприимчивости к различным воздействиям. Следовательно, такой способ удовлетворения потребностей, а вернее иллюзия, может закрепиться на подсознательном и поведенческом уровне подростка и впоследствии перейти в устойчивую привычку, что чревато возникновением невротозов.

Литература:

1. Арестова, О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. — 1996. — № 4. — с. 14–20
2. Белинская, Е. П., Жичкина А. Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. // Образование и информационная культура. Т. 5. Вып. 7. — М.: РАО, 2000 г. — с. 395–431
3. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. — 2004. — № 1. — с. 90–100
4. Козлова, Н. С. Влияние самочувствия, активности и настроения на характер использования социальных сетей // Научно-исследовательский и образовательный потенциал современной высшей школы сборник научных трудов II

Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.П. Чигишевой. — 2014. — с. 87–90.

5. Козлова, Н. С. Взаимосвязь механизмов психологической защиты с вовлеченностью личности в социальные сети // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня* Материалы IV международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Академический». North Charleston, SC, USA. — 2014. — с. 88.
6. Козлова, Н. С. Количество «друзей» в социальных сетях как отражение психологических особенностей личности // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. — 2014. — № 45. — с. 137–142.
7. Панкова, Т. В., Сергеева Н. В. Исследование интернет — зависимости подростка:// *Современная педагогика*. — 2014. — № 3. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/5/2328> (дата обращения: 13.04.2015)
8. Чудова, Н. В. Особенности образа «Я» жителя интернета // *Психологический журнал*. — 2002. — № 1. — с. 113–117.

Сравнительный анализ склонности к компьютерной зависимости студентов и преподавателей ИНПО

Коконова Елена Андреевна, студент;

Каянович Лидия Николаевна, студент;

Анжиганова Ольга Родионовна, ассистент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье представлены краткие сведения о проведении эмпирического исследования на базе ХГУ им. Н. Ф. Катанова ИНПО «Сравнительный анализ склонности к компьютерной зависимости студентов и преподавателей ИНПО». Выводы были сделаны на основании полученных результатов анкетирования, которое проводилось среди студентов и преподавателей ИНПО.

Сегодняшние темпы компьютеризации превышают темпы развития всех других отраслей. Сегодня любой современный человек хоть раз в день, для общения, работы или просто поиска нужной информации посещает сети всемирной паутины. Он начинает взаимодействовать с компьютером постоянно — на работе, дома, в машине и даже в самолете. Компьютер стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения. Безусловно, компьютер, телефон, интернет имеют огромное значение в современном мире и приносят большую пользу человечеству: как неиссякаемый источник информации, доступный способ приобретения навыков и знаний, как незаменимый помощник в работе, как средство проведения и планирования досуга, как место для знакомств и способ поддержания связи. Компьютеры стремительно внедряются в человеческую жизнь, занимая свое место в нашем сознании, а мы зачастую не осознаем того, что начинаем во многом зависеть от работоспособности этих дорогостоящих кусков цветного металла.

Существенный вклад в разработку теоретических и методологических вопросов в области компьютерной зависимости был сделан К. Янгом, И. Голдбергом, М. Шоттоном, Ю. Д. Бабаевой, А. Е. Войскунским, Ю. М. Евстигнеевой, М. С. Ивановым.

Термин «компьютерная зависимость» определяется как патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером. Феномен ком-

пьютерной зависимости в настоящее время является серьезной проблемой современного общества. Компьютер — это не только электронное устройство для обработки различной информации, но и машина, которая может развлечь человека, которая позволяет человеку общаться на расстоянии, не прилагая никаких особых усилий, при этом поглощая его и вовлекая в свой безграничный виртуальный мир. В процессе вовлечения личности в этот «виртуальный мир» и появляется компьютерная зависимость.

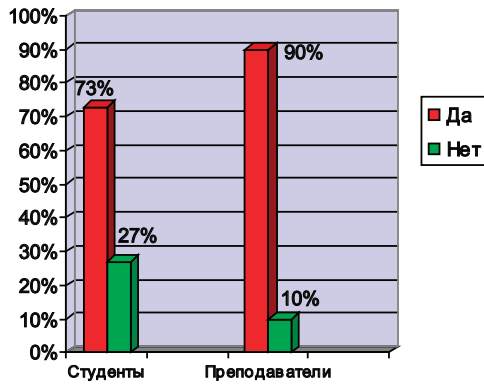
Исходя из всего вышеизложенного, мы исследовали склонности к компьютерной зависимости студентов и преподавателей ИНПО.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ФГБОУ ИНПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». В анкетировании участвовали студенты и преподаватели Института непрерывного педагогического образования. Всего в исследовании приняло участие 40 человек, 20 студентов и 20 преподавателей.

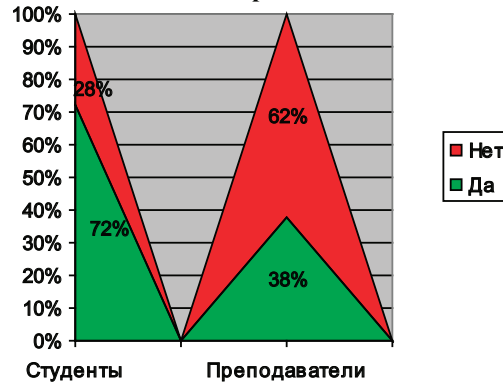
Студентам и преподавателям была предложена анкета «Сравнительный анализ склонности к компьютерной зависимости студентов и преподавателей ИНПО», содержащая 15 вопросов. Их можно подразделить на 4 категории: время работы за компьютером, влияние компьютера на состояние здоровья, влияние компьютера на общение, цель работы за компьютером.

1) Время работы за компьютером

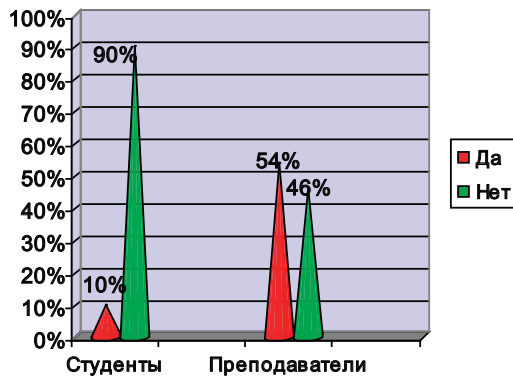
В последнее время все больше и больше времени вы тратите на работу за компьютером?

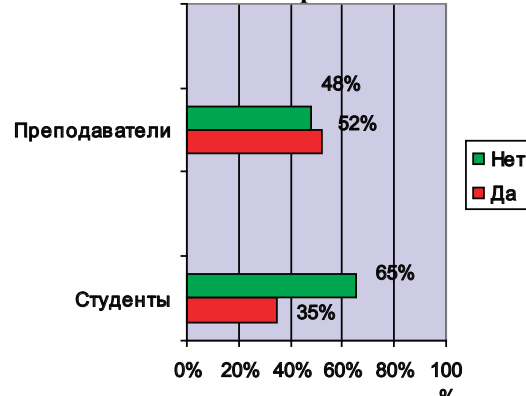
Вы проводите 3 часа и более в день в Интернете?

Вы пропускали встречу с кем-либо из-за того, что были заняты за компьютером?

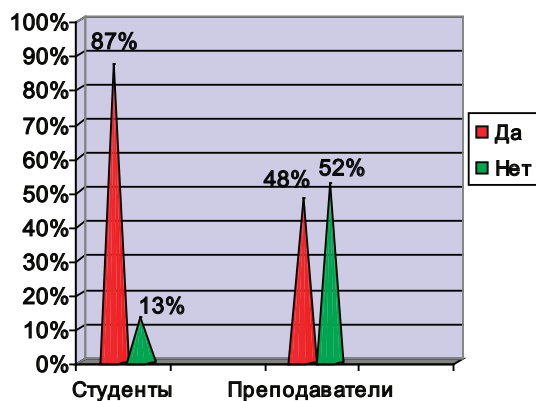

У вас были неудачные попытки ограничить время работы за компьютером?

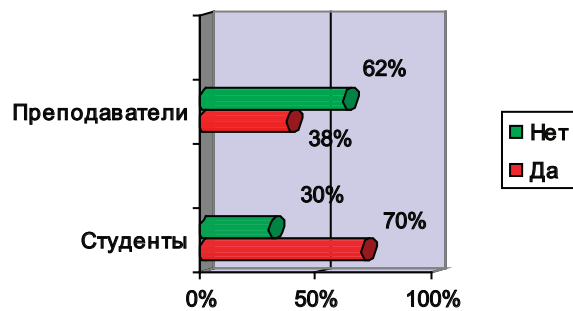

2) Цель работы за компьютером

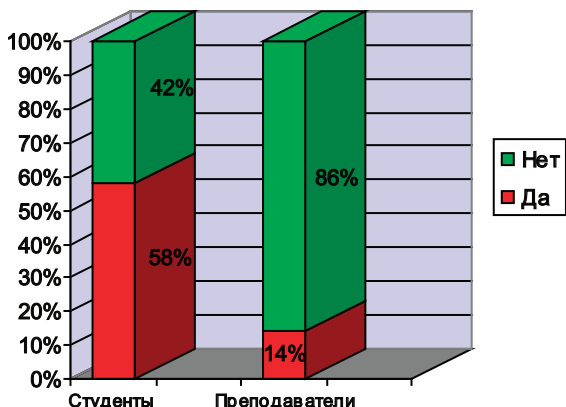
Вы заходите на чаты, просматриваете сайты, не касающиеся вашей основной деятельности за компьютером?

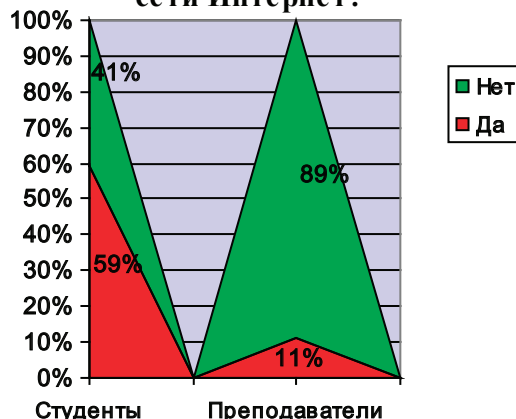
Вы регулярно загружаете материалы (фильмы, документы) из Интернета?

Вы зарегистрированы более чем на двух социальных сетях?

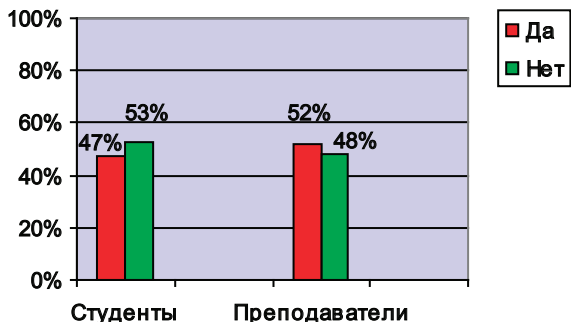

Свободное время вы предпочитаете находить в сети Интернет?

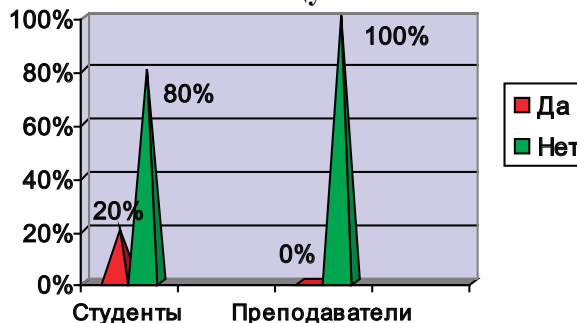

3) Влияние компьютера на общение

Как Вы считаете, может ли компьютер влиять на Ваши взаимоотношения с близкими?

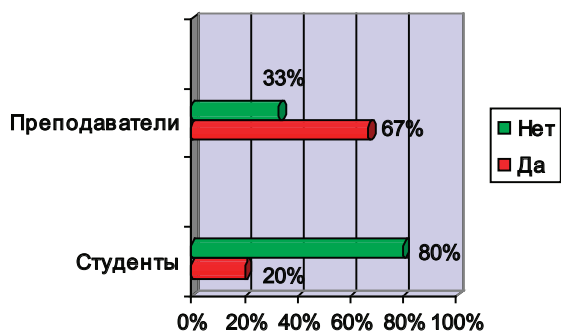

Вам легче общаться с людьми через Интернет, нежели лицом к лицу?

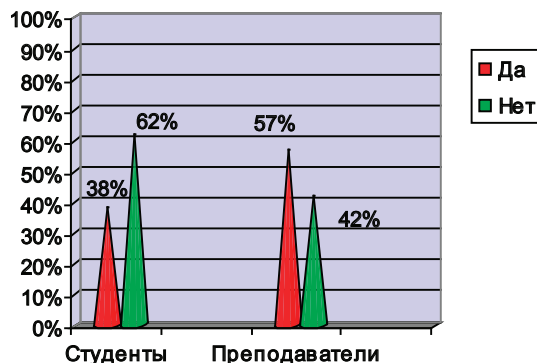

4) Влияние компьютера на состояние здоровья

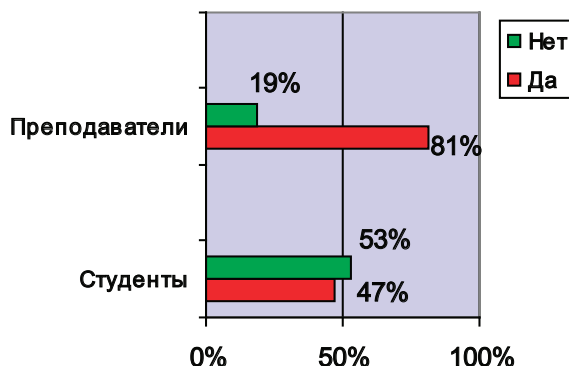
Вы ощущаете онемение различных частей тела во время работы за компьютером?

С того времени, как вы используете компьютер у вас появились нарушения сна: долгое засыпание, бессонница, беспокойный сон?

Чувствуете ли вы усталость, головные боли, плохое самочувствие из-за долгой работы за компьютером?

Проанализировав результаты ответов студентов и преподавателей ИНПО, мы выявили, что студенты тратят больше времени на работу за компьютером, чем преподаватели и сидят за ним более 3 часов в день. Но преподаватели из-за занятости на компьютере могут пропускать встречи с людьми, а студенты нет. Преподаватели пытаются сократить время работы за компьютером, но безуспешно, а студенты даже и не пытаются ограничить себя в этом. В основном студенты используют компьютер для развлечения — загружают фильмы, просматривают сайты в Интернете, общаются в соц. сетях, и тратят много свободного времени на это. А преподаватели используют компьютер чаще всего для работы и не так часто за-

ходят в Интернет. Большинство студентов считают, что компьютер не влияет на взаимоотношения с близкими людьми, а преподаватели думают наоборот. Но все же и те и другие предпочитают общаться с человеком лицом к лицу. Проблем со здоровьем из-за работы за компьютером, конечно же, больше у преподавателей, но у студентов они тоже уже присутствуют.

По результатам исследования мы убедились в том, что студенты имеют большую склонность к компьютерной зависимости, чем преподаватели. Тем не менее, у каждого человека свои интересы и то, куда он потратит свое личное время известно лишь ему самому, но стоит задуматься о своем здоровье в будущем уже сейчас.

Литература:

1. Ахрямкина, Т. А. Зависимое поведение: теория и практика. — Самара: СФ МГПУ, 2008. — 96 с.
2. Бабаева, Ю. Д. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова; под. общ. ред. А. Е. Войскунского // Гуманитарные исследования в Интернете. — М.: Можайск-Терра, 2000. — с. 11–39.
3. Иванов, М. С. Психология зависимости: хрестоматия / сост. к. В. Сельченко. — Минск: Харвест, 2004. — 345 с.
4. Юрьева, Л. Н., Ботьбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Монография. — Днепрпетровск: Пороги, 2006.
5. Янг, К. Диагноз — интернет-зависимость // Мир Интернет. — 2000. — № 2. — с. 24–29.

Значение и способы создания благоприятного психологического климата в коллективе

Логинова Анна Владимировна, старший преподаватель;
Отбанов Никита Алексеевич, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: благоприятный климат, производительность, удовлетворенность сотрудника, корпоративная культура, культура доверия

В каком месте вы хотели бы работать? Там, где холодно и где у вас чувство, что всем все равно, или там, где вы чувствуете себя хорошо и вас ценят? Деньги и нематериальные выгоды важны, но исследования показывают, что, в конечном счете, рабочая среда — чувство, которое получают, когда приходят на работу — важнее для удержания и мотивации людей.

К 2011 году, рынок труда столкнулся с нехваткой рабочей силы в 8–10 миллионов человек. Во многих отраслях промышленности сегодня, рабочие места незаполнены. Излишне говорить, что, если вы не можете привлечь и сохранить вашу рабочую силу, то вы должны изменить то, что вы делаете или столкнуться с вымиранием.

В настоящее время абсентеизм рассматривается как индикатор отношения сотрудника к компании и своей работе. Данный феномен негативно сказывается на эффективности работы компании. Естественно, каждому руководителю, перед которым стоит задача обеспечения слаженной работы коллектива, хочется повысить уровень удовлетворенности сотрудника работой. В связи с этим представление о первостепенной важности психологического климата для обеспечения эффективности как отдельного подразделения, так и организации в целом в настоящее время превратилось из гипотезы в аксиому менеджмента. [1]

Люди предпочитают работать в дружелюбных местах. Дружественный фактор не требует больших инвестиций и затрат, но он требует времени и взвешивающего подхода.

Если вы хотите создать и взрастить успешную компанию, необходимы счастливые, продуктивные сотрудники. Итак, в чем же секрет поддержания ваших сотрудников довольными? Ключ — поддержание великолепной рабочей среды.

Все, начиная от физических изменений (таких как освещение и организация) до изменений в корпоративной культуре и методах управления могут превратить компанию из места для проведения времени и получения зарплаты в место, куда сотрудники любят ходить каждый день. Даже незначительные изменения могут поднять вашу компанию на следующий уровень — не только, чтобы помочь вам сохранить ваших текущих сотрудников, но также, чтобы возбудить интерес потенциальных новых сотрудников.

Рабочая среда стала наиболее важным фактором в удовлетворенности сотрудников сегодня. Всего двадцать лет назад, на тот же вопрос только 9 процентов специали-

стов утверждали, что место работы является решающим фактором. Работа может быть требовательной и напряженной, с большим количеством профессионалов, испытывающих чувство неудовлетворенности от полученных доходов по сравнению с испытываемым стрессом, которую позорно окрестили как убийцу номер один во всем мире.

Современное рабочее место иное, разнообразное и постоянно изменяющееся. Типичные взаимоотношения работодатель — работник изменились коренным образом. Люди живут в условиях растущей экономики и имеют почти неограниченные возможности для трудоустройства. Эта комбинация факторов создает среду, где бизнес должен своим сотрудникам больше, чем сотрудники должны бизнесу.

Для растущего числа современных работников, корпоративная культура становится одним из ключевых факторов при выборе организации на долгосрочную перспективу.

Чтобы сохранить сотрудников удовлетворенными, сегодня требуется совсем другой подход, чем это было несколько лет назад. В самом деле, одна треть руководителей изменили своё мнение, и теперь говорят, что рабочая среда является наиболее важным фактором в поддержании удовлетворенности сотрудника в современном деловом мире.

Положительная рабочая среда — место, где сотрудники счастливы, здоровы, мотивированы и чувствуют, что они будут вознаграждены. Люди проводят большую часть своей жизни на работе; следовательно, оно и понятно, что ее выбор играет такую важную роль. Когда сотрудники чувствуют себя более позитивно, они более мотивированы. Это создает здоровую конкуренцию среди работников, которая является полезной как для компании, так и для сотрудников.

Вот несколько ключевых факторов, которые влияют на формирование благоприятного климата в коллективе и соответственно на желание работать в данном коллективе:

- любой сотрудник может дать уверенный ответ на вопрос о целях компании и о своих личных целях на год;
- совместимость членов коллектива;
- цели структурного подразделения определяются руководителем подразделения совместно с сотрудниками, а не единолично;
- ежегодно для ключевых сотрудников компании проводятся выездные конференции по подведению итогов года и постановке целей на следующий год;
- при проектировании офиса и рабочих мест учитываются пожелания сотрудников;

- в компании отлажены и продуманы бизнес-процессы;
- информационные потоки направлены вниз, вверх и по горизонтали.
- каждый сотрудник имеет доступ к любой информации, необходимой ему для решения рабочих задач;
- сотрудники выполняют свою работу и рассказывают о ней с энтузиазмом;
- компания реализует проекты по развитию персонала, проводит ротацию;
- руководитель понимает, какая именно работа нужна каждому из сотрудников: кому-то — интересная, кому-то — «с вызовом», кто-то мечтает о карьере и счастлив делать работу, которая находится в зоне ответственности коллеги или руководителя, а кому-то нужна спокойная и постоянная трудовая деятельность;
- в организации развита культура доверия. Действия менеджеров не расходятся со словами, это обуславливает доверительное отношение к ним со стороны работников;
- персонал свободно обсуждает с руководителями рабочие проблемы, высказывает разные точки зрения;
- существует система адаптации, в рамках которой новый сотрудник проникается целями организации и начинает испытывать ответственность за их достижение. [2]

Если все указанные выше факторы получают высокую оценку сотрудниками, это означает, что в коллективе складывается благоприятная атмосфера.

Роль руководителя в создании оптимального климата является решающей. На рабочем столе одного из президентов США очень долго простояла взятая в рамочку надпись: «Фишка дальше не идет». Фишка — это предмет, который передавали игроку в покер, для напоминания, что сейчас его черед сдавать карты. Каждый из игроков пытался как можно быстрее спихнуть с себя эту ответственность. Как пишет британский публицист-сатирик Сирил Норткот Паркинсон в своей книге *Законы Паркинсона*, сегодня эту фразу используют американские и британские чиновники, имея в виду, что передающий фишку перекладывает ответственность на другого человека. Чтобы разорвать этот порочный круг безответственности, глава Белого Дома и поставил у себя на столе табличку — Фишка дальше не идет. Это отличная демонстрация роли руководителя в создании атмосферы.

Если руководитель предъявляет завышенные требования, прилюдно критикует сотрудников, часто наказывает и редко поощряет, не ценит их вклад в совместную

деятельность, угрожает, пытается запугать увольнением, лишением премии и т.д., ведет себя в соответствии с лозунгом «начальник всегда прав», не прислушивается к мнению подчиненных, невнимателен к их нуждам и интересам, то он формирует нездоровую рабочую атмосферу. Отсутствие взаимного уважения и доверия заставляет людей занимать оборонительную позицию, защищаться друг от друга, сокращается частота контактов, возникают коммуникативные барьеры, конфликты, появляется желание покинуть организацию и, как следствие, происходит снижение производительности и качества труда [3].

Многие из лидеров говорят, что труднее создать значимые рабочие места, когда внимание полностью сосредоточено на нижнем уровне и лидеры имеют меньше личной свободы распределять ресурсы. Возможно, именно поэтому лидеры, как правило, сосредоточены на самом главном и так упорно трудятся, чтобы создать целостную культуру на рабочем месте. Они создают здоровую атмосферу, обращая внимание на систему вознаграждения и предоставление мест для ума, тела и духа. Таким образом, руководитель может существенно повлиять на характер межличностных отношений в рабочем коллективе, на отношение к совместной деятельности, удовлетворенность условиями и результатами работы, т.е. на психологический климат, от которого во многом зависит эффективность деятельности в целом.

Можно сказать, что для благоприятной атмосферы важны все факторы и такие как, удовлетворенность работой, характер выполняемой деятельности, организация совместной деятельности, сработанность. Хорошая среда характеризуется высокой степенью доверия и уважения среди сотрудников всех уровней. Это позволяет избежать конфликта и нездоровой конкуренции. Она также создает ощущение открытости.

Важность позитивной рабочей среды не может быть преувеличена. Трудное испытание — преобразовать отрицательное рабочее место в положительное, и изменение идеалов и общепринятых моделей поведения занимает значительное время. Работа менеджеров — сделать первый шаг, чтобы сотрудники, в конечном счете, следовали за ними.

Если вы можете найти работу, которая имеет все факторы, то вы будете заводить новых друзей, найдете счастье, и позволите лучшему варианту себя светить и внести свой вклад в уже успешное предприятие.

Литература:

1. Базарова, Г. Создание благоприятного психологического климата в коллективе. Справочник по управлению персоналом. № 6. 2013
2. Ремезова, О. Р. Психологический климат коллектива. URL: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/09/17/psikhologicheskii-klimat-kollektiva>. (дата обращения: 24.04.2015)
3. Игнатъева, А. В. Исследование систем управления: учебное пособие для вузов / А. В. Игнатъева, М. М. Максимцов. — М.: Изд-во ЮНИТИ — ДАНА, 2001. с. 48
4. Helmrich., В. 23 Ways to Create a Better Work Environment. URL: <http://www.businessnewsdaily.com/7932-create-better-work-environment.html>. (дата обращения: 25.04.2015)

Профессиональная деформация личности педагога и пути ее преодоления

Логинова Анна Владимировна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, специфика профессиональной деятельности, трансформация, личность, поведение

Люди проводят большую часть своей жизни на работе, так что нет ничего удивительного в том, что наша профессиональная сфера и повседневные задачи влияют на нашу психику и ум. Этот процесс называется профессиональной деформацией и известен негативным влиянием на эффективность работы и личного развития.

Профессиональная деформация личности означает изменения личностных черт, которые происходят во время выполнения профессиональных обязанностей и проявляется в профессиональном жаргоне, манерах поведения и физическом образе. Профессиональная деятельность и индивидуальные качества изменяют уровень проявления профессионально значимых свойств, и это оказывает негативное влияние на качество деятельности. Специфика профессиональной деятельности, в свою очередь, может при определенных условиях, оказывать негативные воздействия на психологическую структуру личности, деформируя её. Есть собственные стрессоры и травматические факторы каждой профессии, профессиональная деформация имеет самые высокие воздействия на личность в профессиях, в которых работа связана с людьми — менеджеры по персоналу, медицинские работники, педагоги, психологи, социальные работники и т.д. [1]

Профессиональная деформация выражается в изменении отношения к другим людям — учителя становятся более авторитарными, психологи, как правило, начинают манипулировать людьми и так далее. Есть виды профессиональной деформации, которые могут быть опасны для вашего здоровья, и вы должны лучше ознакомиться с ними и быть готовы справиться с этой «производственной травмой». Профессиональная деформация педагога практически всегда сопровождается синдромом эмоционального выгорания.

Эмоциональное выгорание является своего рода болезнью, которая может быть охарактеризована растущим безразличием к своим обязанностям, ощущением неудачи и угнетения, которые могут привести к снижению качества жизни, невротическим расстройствам и психосоматическим заболеваниям. Эмоциональное выгорание, как правило, вызвано выполнением рутинной работы или работы, требующей значительных эмоциональных затрат.

Синдром менеджера означает психологическую дезориентацию офисных работников в связи с высоким давлением как внешних, так и внутренних факторов. Это может привести к повышению уровня агрессии, неадекватному восприятию людей и ситуаций, и потере вкуса жизни и неспособности самосовершенствования.

К профессиональным деформациям могут приводить следующие факторы:

- высокая степень ответственности за результаты профессиональной деятельности;
- боязнь ошибок и неудач;
- перегрузки, частое возникновение непредвиденных ситуаций;
- увеличение объема информации, которую необходимо усваивать;
- трудности в семье, вызванные профессиональной деятельностью (дополнительные занятия во вне рабочее время, проверка работ дома, и т.д.);
- сужение профессиональных интересов до узкой области специализации;
- аддикция (навязчивая потребность в работе);
- высокий темп жизни;
- необходимость регулярных подработок;
- постоянное стремление к конкуренции;
- дефицит времени, участие в разнообразных видах общественной деятельности;
- неспособность к релаксации. [2]

Высокая напряженность из-за специфики работы, неуверенность, боязнь ошибиться или произвести плохое впечатление, у молодых специалистов; непонимание, подозрительность, недоверие друг к другу, нежелание вкладывать усилия в развитие коллектива и организации в целом у педагогов старшего возраста также приводят к профессиональным деформациям.

Педагоги указывают на существенный фактор профессиональной деформации, который связан с состоянием хронического стресса в связи с негативными психологическими переживаниями, интенсивными межличностными взаимодействиями и напряженностью.

Можно выделить профессиональные деформации, влияющие в большей степени на личностные качества, т.е. негативные изменения характера, проявляющиеся в повседневной жизни и на профессиональный уровень.

Профессиональные деформации педагога:

- авторитарность;
- демонстративность;
- доминантность;
- педагогическая агрессия;
- социальное лицемерие;
- педагогическая индифферентность;
- неадекватная самооценка;
- информационная пассивность;
- консерватизм;

- монолизм;
- формализм;
- некомпетентность.

Несмотря на то, что профессиональная деформация неизбежна, в случае использования различных личностно-ориентированных технологий коррекции и средств профилактики, вполне вероятно использование профилактики и в результате успешное преодоление профессиональной деформации.

Очевидна необходимость привлечения внимания образования, общественности и самих специалистов к проблеме формирования способности справляться с проявлениями профессиональной деформации личности, умениями и навыками предупреждения профессиональных заболеваний и реабилитации.

Давайте рассмотрим некоторые средства профилактики и коррекции профессиональной деформации преподавателей. Прежде всего, это своевременная диагностика профессиональной деформации и разработка стратегии преодоления профессиональной деформации. Некоторые особенности и явления профессиональной деформации, стереотипы, поведение и оценки могут быть предотвращены путем их понимания, делая их видимыми общественности в ходе различных дискуссий и разговоров. Лучший способ справиться с профессиональной деформацией — наблюдать все признаки надвигающейся опасности и взять отпуск, когда вы чувствуете, что это необходимо. Если вы не можете отдохнуть неделю или две, можно следовать некоторым простым рекомендациям, чтобы выдержать давление вашей работы.

Преподаватели должны осознавать профессиональную биографию и разрабатывать альтернативные сценарии дальнейшего личностного и профессионального роста

Следует осваивать методы и способы саморегуляции эмоциональной сферы и самокоррекции профессиональной деформации. Это можно отнести к мерам тренингов личностного и профессионального роста.

Чтобы избежать профессиональной деформации, необходимо проводить целенаправленную работу, направ-

ленную на повышение компетентности (социальной, психологической, образовательной). Переход к инновационным формам и технологиям обучения, проведение соревнований и конкурсов среди преподавателей стимулирует профессиональные достижения.

Для снижения ежедневного стресса, составьте списки необходимых дел и используйте правильную технику дыхания, чтобы оставаться спокойным даже в критических ситуациях. Замените кофе с зеленым чаем. Кофе вызывает лишь короткий всплеск активности, в то время как зеленый чай мягко и постоянно стимулирует мозговую деятельность.

Практикуйте творческий подход даже к самым рутинным задачам, заставьте ваш мозг искать новые способы решения обычных проблем, чтобы избежать эмоционального выгорания. Делайте ежедневный перерыв от использования технических средств. Если вы часто проверяете электронную почту и занимаетесь поиском информации в Интернете в течение рабочего дня, вам лучше заменить эти действия чем-то более здоровым и активным по вечерам.

В общем, если вы сталкиваетесь с какой-то профессиональной деформацией, вы должны замедлиться и переоценить свои приоритеты.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, выполняя широкий круг профессионально-педагогических обязанностей, каждый педагог испытывает потребность в общественном признании своей личности и своего труда. Положительные оценки стимулируют педагогов, отрицательные — дают основания для пересмотра своих профессиональных позиций и переоценки отношения к окружающим, к своей деятельности. Таким образом, одним из путей предотвращения профессиональных деструкций у педагогов является объективная оценка личностных, профессиональных качеств педагога, его личного вклада в коллективное дело. [3]

В настоящее время разрабатываются рекомендации так как на наш взгляд необходимы организационные изменения, которые могут сыграть главную роль в профилактике профессиональных деструкций педагогов.

Литература:

1. Bessonova, L., Dobrosmyslova S. Professional and personal competence as a condition for overcoming professional deformation of a social work specialist's personality. Современные исследования социальных проблем. № 1 (09). 2012.
2. Олексюк, З. Я., Боброва В. В., Профессиональные деструкции у педагогов-дефектологов. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/4/141.pdf>. (дата обращения: 04.05.2015)
3. О. А. Козырева, Профессиональные деформации педагогов, работающих с детьми, имеющих ограниченные возможности здоровья. <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/—gn13—11/index.php/ru/—ep13—09/1046-a>. (дата обращения: 20.04.2015)

Теоретический анализ разработки проблемы обучения самопрезентации в исследованиях отечественных ученых

Луговская Мария Юрьевна, магистрант
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Изучение феномена самопрезентации в рамках психологии на сегодняшний день является актуальным, практически значимым направлением, так как самопрезентация напрямую связана с решением проблем эффективного межличностного взаимодействия, профессионального и личностного становления индивида в современных реалиях жизни. Любое межличностное взаимодействие не обходится без презентации своего Я.

На данный момент нет единого подхода к определению понятия «самопрезентация», однако, обобщая различные определения, можно сказать, что самопрезентация это осознаваемое и неосознаваемое, целенаправленное и стихийное самопредъявление своего Я при взаимодействии с людьми. Также, стоит отметить, что самопрезентация направлена, в том числе, на построение эффективного межличностного взаимодействия.

В связи с актуальностью изучения данной проблемы, исследователи уделяют внимание не только самому феномену самопрезентации, но и вопросу обучения эффективной самопрезентации. В отечественных психологической и педагогической науках самопрезентацию как самостоятельное явление стали изучать с начала 1990-х годов. Разработка программ обучения конкретно самопрезентации началась с 2000-х годов.

В связи с практическим характером понятия самопрезентация можно выделить ряд исследований, направленных на создание определенных условий для обучения / формирования навыка успешной самопрезентации. В целом работы, касающиеся данного направления условно разделены на социально-психологические и социально-педагогические, так как в первом случае речь идет о психологических основах обучения успешной самопрезентации, а во втором рассматривается дидактика обучения.

Социально-психологическое направление представлено рядом работ.

А. В. Саватеев (2001) предлагает социально-психологический тренинг как основу обучения эффективной самопрезентации в рамках формирования у командиров курсантских подразделений способностей к созданию эффективного имиджа [11].

Ю. М. Жуков (2003) в работе «Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности» говорит о том, что коммуникативный тренинг, направленный на развитие коммуникативной компетентности, в том числе и навыка успешной самопрезентации, является самым эффективным средством для достижения данной цели, так как побуждает активность участников [3]. Особый акцент автор делает на феноменах об-

ратной связи и сообразности проведения этапов тренинга, исходя из подготовленности группы.

О. А. Пикулева (2004) предлагает в качестве средства обучения самопрезентации видеотренинг [10]. Под самопрезентацией автор понимает постоянный процесс предъявления информации о Я во взаимодействии, независимо от того осознает субъект свои поведенческие действия или нет. По мнению автора, видеотренинг это эффективный и действенный метод совершенствования и позитивного изменения самопрезентационного поведения. В ходе обучения самопрезентации, автор уделяет много внимания обучению стратегиям и тактикам самопрезентации.

Е. В. Михайлова в своем исследовании «Техники самопрезентации в публичном выступлении» (2005) под самопрезентацией понимает коммуникативное умение на операционно-техническом уровне в рамках коммуникативной компетентности в деловом общении [6]. Обучение самопрезентации, как считает автор, эффективно как обучение исполнению роли, социальных ролей. Также Е. В. Михайлова приходит к выводу о том, что обучение на основе овладения отдельными составляющими (признаками) успешной самопрезентации менее эффективно, чем использование в обучении бытовых представлений и опыта об исполнении социальных ролей. Успешность самопрезентации повышается, если при обучении выбор определенного образа самопрезентации происходит осознанно, то есть перенаправляется из области бессознательного в сознательную, целенаправленную область. Наилучший результат при обучении дает метод «работы из образа», аналогичный разработанному К. С. Станиславским с задействованным в ходе применения метода житейским образом обучающихся. Автор уделяет внимание обучению стратегиям и тактикам самопрезентации, а также рекомендует результаты своей работы к применению в социально-психологических тренингах и индивидуальном консультировании.

И. В. Пономаренко (2007) разработала на основе своего исследования комплексную программу по оптимизации процесса самопрезентации, направленную на личностный рост и развитие коммуникативных навыков [11]. Автор рассматривает как субъект самопрезентации военнослужащих-женщин, соответственно и их самопрезентация проходит в военном коллективе. Формой комплексной программы стал социально-психологический видеотренинг, как развивающий коммуникативные и перцептивные способности личности и формирующий в сознании субъекта эффективное поведение в ситуациях межличностного общения.

А. П. Панфилова (2010) рассматривает развитие позитивного имиджа магистра в контексте обучения его са-

мопрезентации [9]. Самопрезентацию автор понимает как управление впечатлением о себе. А. П. Панфилова не раскрывает в своей статье механизмов обучения самопрезентации, она говорит о том, какие технологии, навыки стоит развивать магистру: аттракцию, аффилиацию, умение вызывать доверие. К умениям и свойствам личности, способствующим успешной самопрезентации, автор относит эго-компетентность, социальный интеллект, харизму, способность к быстрому реагированию, обаяние, манипулятивность, артистизм.

Е. Ю. Крылов (2012) рассматривает обучение самопрезентации при общении в интернете [5]. То есть речь идет об обучении виртуальной самопрезентации. Автор представляет программу обучения самопрезентации. Которая разделена на две части. Первая часть — теоретическая, представлена зарубежными и отечественными работами в сфере построения самопрезентации, обучающимся была дана возможность самостоятельно ознакомиться с данными с последующим обсуждением этих данных в телеконференции. Вторая часть — практическая, целью которой является формирование индивидуальных тактик самопрезентации с опорой на ситуацию виртуального общения. Занятия проходили в формате общения в «Skype» и сервиса для совместного создания рисунков, схем. Студентам предлагались для обучения типичные ситуации. Возникающие при общении в интернете. Основной акцент в обучении был сделан на целеполагание, так как деятельность с целью имеет большую продуктивность. Студенты, исходя из цели общения, самостоятельно выбирали стратегию и тактику самопрезентации. Также автор уделяет внимание разработке процедуры оценки эффективной самопрезентации.

Ж. Р. Дмитриева (2011) разработала в рамках исследования «Социально-психологическое обеспечение планирования карьеры молодых специалистов» программу социально-психологического тренинга «Карьерная самопрезентация» цель которой — развитие навыков самопрезентации и управления впечатлением о себе [2]. Тренинг в том числе, способствует расширению представлений о выборе профессиональной деятельности.

Н. Г. Новицкая (2012) предлагает коммуникативный тренинг как средство обучения стратегиям самопрезентации в рамках межкультурного взаимодействия [7]. А. Г. Грецов (2003) предлагают методики по обучению техникам самопрезентации [1].

В социально-психологическом направлении как эффективная форма обучения успешной самопрезентации, как на вербальном, так и на невербальном уровне, выступает тренинг, связанный с овладением коммуникативной компетентностью. Также в тренинге предлагается использовать упражнения, в которых используется видеочасть, так как именно видеочасть дает возможность человеку увидеть себя со стороны, провести наиболее глубокую рефлексию, получить наиболее полную обратную связь. Отдельной методикой можно выделить работы по обучению исполнению социальных ролей Е. В. Михай-

ловой, которая также связана с овладением коммуникативными умениями. В том числе, обучение в рамках социально-психологического подхода можно разделить на обучение компетенции самопрезентации и обучение стратегиям и тактикам самопрезентации.

В социально-педагогическом направлении также представлен ряд работ.

С. А. Филин (2001) определяет самопрезентацию, в первую очередь, как поведение [14]. Для того, чтобы обучить самопрезентации необходимо, по мнению автора, работать не на теоретическом, а на практическом уровне, то есть обучать определенному поведению на уровне условного рефлекса, формировать поведенческие модели, в связи с этим эффективной формой обучения является тренинг, который поможет сформировать отношение (а оно формируется через поведение), которое повысит эффективность выстраивания психологического контакта с аудиторией самопрезентации. Автор выделяет элементы тренинга: тридцатисекундная самопрезентация на заданную тему, групповые презентации на выбранную группой тему, прохождение собеседования, написание деловых тем на заданную тренером тему (резюме, сопроводительное письмо).

И. Б. Захарова в своем исследовании «Социально-педагогическое ориентирование личности студента на успешную самопрезентацию в образовательном процессе» (2003) определяет самопрезентацию как феномен социализации личности коммуникативный акт, направленный на формирование позитивного отношения к себе [4]. Самопрезентация коммуникативными вербальными средствами — акт самовыражения и поведения человека, направленный на создание благоприятного впечатления о себе. Автор выделяет совокупность условий для эффективного ориентирования личности студента на успешную самопрезентацию в образовательном процессе: разработка и реализация программы социально-педагогического ориентирования для актуализации потребности в развитии самопрезентационных умений и осознания собственного уровня ориентированности на самопрезентацию. Использование для обогащения опыта средств театральной педагогики с активным применением коммуникативных средств. Создание социально-значимых реальных ситуаций для самопрезентации коммуникативными вербальными средствами — консультирование, резюме, репетиция и собеседование в агентстве. Автор разработала комплекс методических материалов (коммуникативно-вербальные игры, программа ориентационно-информационного курса, социально значимые ситуации самопрезентации). Автор рассматривает обучение вербальной самопрезентации, считает эффективной формой обучения образовательный лингво-коммуникативный тренинг.

К. Е. Панасенко (2005) рассматривает особенности самопрезентации дошкольников с нарушением речевого развития [8]. Автор выделяет психологические условия развития вербальной самопрезентации: формирование навыка

субъект-субъектного взаимодействия, широкое речевое опосредование эмоционально-оценочных и когнитивных компонентов самосознания. Формой обучения выступает «обучение через опыт» в различной деятельности.

Л. М. Семенова в исследовании «Формирование готовности к самопрезентации у будущих специалистов по связям с общественностью» (2006) подчеркивает, что обучение эффективной самопрезентации возможно при разработке и внедрении структурно-функциональной модели готовности к самопрезентации, реализации методики и комплекса педагогических условий эффективного функционирования данной модели [13]. По мнению автора, данный комплекс включает в себя: разработку и проведение мониторинга по выявлению уровня готовности к самопрезентации, создание и насыщение ценностной образовательной среды, реализация комплексной программы как в учебной, так и внеаудиторной деятельности. Готовность к самопрезентации Л. М. Семенова определяет как комплекс свойств личности в состав которого входят владение теорией и практикой создания самопрезентации, мотивационную направленность конкретно на самопрезентацию, профессионально значимые качества. В качестве формы формирования готовности автор предлагает систему тренинговых, активных методов.

О. В. Швердина (2006) определяет самопрезентацию как процесс предъявления аудитории собственного образа непосредственное межличностное взаимодействие в котором человек способен «принимать роль другого», интерпретировать и конструировать собственные действия [15]. Автор выявляет в своей работе педагогические условия формирования опыта самопрезентации подростка во временном летнем объединении. Успешность формирования опыта, по мнению автора, напрямую зависит от включения подростка в ситуации, которые стимулируют произвольность взаимодействия с другими людьми: создание условий для широкого круга самостоятельности по интересам, создание ситуации партнерского общения, безусловного принятия другого в взаимодействии, педагогически организованная рефлексия между воспитанниками и педагогами, где основное содержание рефлексии — аналогичность ситуации самопрезентации воспитанника и воспитателя, следование нормам проживания в лагере и этикету.

В. А. Савин в своей работе «Дидактические основы развития самопрезентации у старшеклассников» (2013) [12]. Предметом исследования являются дидакти-

ческие условия, технологии для инициации компетенций, связанных с готовностью старшеклассника к самопрезентации в различных ситуациях. Условием развития готовности к самопрезентации автор выделяет организацию смыслообразующего контекста в ходе реального учебного процесса. Технология — смыслотехнологии как задачи на смысл. «Задачи на смысл» используются для активизации личностных смыслов обучающихся и ценности позиционирования себя определенным образом. Дидактической основой данного процесса обучения в этом случае выступает смысловой выбор учащихся. Условиями развития готовности к самопрезентации на основе смыслового выбора являются: эмпатия, рефлексия, смысловой консонанс, личностные аспекты влияния смыслового образа на межличностное взаимодействие.

В социально-педагогическом направлении авторы исследований для обучения, формирования успешной самопрезентации склоняются к применению активных методов, в том числе и тренинговых. Однако, в отличие от социально-психологического направления акцент делается не на тренинговую технологию, а на разработку методики, модели обучения, успешной интеграции данной модели в существующую систему образования на всех ступенях. Исследователи уделяют внимание не только обучению конкретно успешной самопрезентации, но и формированию условий, готовности к данному явлению.

В целом можно сказать, что отечественной научной литературе на современном этапе развития уделяется должное внимание вопросам обучения самопрезентации. Исследователи ориентированы на активные, тренинговые методы. Рассматривают самопрезентацию как в реальной жизненной ситуации. Так и в контексте виртуального общения. Условиями для успешной самопрезентации выделяют субъект-субъектное общение, эмпатию, высокий уровень рефлексии, социальный интеллект, целеполагание, актерское мастерство и т.д. Тем не менее, на данный момент, создано несколько программ, тренингов обучения самопрезентации. Большинство программ являются узкопрофильными, стоят в зависимости либо от специальности и возраста обучающего, либо от среды самопрезентации. Программы, претендующие на универсальность, отличаются узостью методов обучения, акцентируют внимание в обучении в основном на вербальной части самопрезентации, или неполно интегрированы в существующую систему образования.

Литература:

1. Грецов, А. Г. Эмоциональные отношения со сверстниками и психологические проблемы подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2003. — 21 с.
2. Дмитриева, Ж. Р. Социально-психологическое обеспечение планирования карьеры молодых специалистов: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2011. — 25 с.
3. Жуков, Ю. М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности: автореф. дис. доктора психол. наук. М., 2003. — 38 с.
4. Захарова, И. Б. Социально-педагогическое ориентирование личности студента на успешную самопрезентацию в образовательном процессе: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2003. — 221 с.

5. Крылов, Е. Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2012.
6. Михайлова, Е. В. Обучение самопрезентации. М., 2007.
7. Новицкая, Н. Г. Бараш И. Н. Самопрезентация в иноязычном общении и технология обучения на уроках английского языка // Вестник Мозырского государственного университета им. И. П. Шамякина. — Мозырь, 2014. — № 2 (43). — с. 117–120.
8. Панасенко, К. Е. Особенности самопрезентации дошкольников с нарушением речевого развития Текст.: дисс. канд. психол. наук. Белгород, 2005. — 176 с.
9. Панфилова, А. П. Развитие позитивного имиджа магистра в контексте обучения самопрезентации // ЧиО. 2010. — № 4. — с. 44–48.
10. Пикулёва, О. А. Гендерные, возрастные и профессиональные особенности тактик самопрезентации. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2004.
11. Пономаренко, И. В. Социально-психологические особенности самопрезентации военнослужащих-женщин. Автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 2008.
12. Савин Василий Анатольевич. Дидактические основы развития самопрезентации у старшеклассников: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Ростов-на-Дону, 2013–149 с.
13. Семенова, Л. М. Формирование готовности к самопрезентации будущих специалистов по связям с общественностью Текст.: дис. канд. пед. наук / Л. М. Семенова. Челябинск, 2006. — 202 с.
14. Филин, С. А. К вопросу обучения самопрезентации // Практическая психология в действии / Под ред проф. С. М. Джакупова. — Алматы — ТОО «Стека», 2001. — с. 81–87.
15. Шевердина, О. В. Педагогические условия формирования опыта самопрезентации подростка во временном летнем объединении. Автореф. канд. пед. наук. Кострома, 2006.

Мотивация профессиональной деятельности как основной личностный компонент профессиональной пригодности государственных служащих

Моисеев Артем Александрович, аспирант
Российский государственный социальный университет

Происходящие в мире изменения, возникшие в результате формирования новой архитектуры мира, обуславливают необходимость подготовки нового типа квалифицированных специалистов осуществляющих профессиональную деятельность в социальных системах. Профессии, связанные с работой в социальных группах, требуют от специалистов специфических личностных качеств, знаний, навыков, умений и других характеристик. Наиболее ярким примером данного типа профессий, от результата деятельности сотрудников которых значительно зависит благосостояние больших социальных групп, является государственная служба (сферы медицины, образования, обороны, правопорядка, политическая деятельность и др.).

Важной составляющей в системе подготовки, отвечающего требованиям времени сотрудников профессий, связанных с работой в социальных системах, выступает формирование у них мотивации профессиональной деятельности.

Мотивация определяет важнейшее психическое образование личности и ее направленность. Она является основным компонентом психологической системы деятельности. Поэтому выявление ее сущности и закономерностей будет способствовать выработке представлений

о психологических свойствах и мотивах личности сотрудника. Необходимо отметить, что от степени и содержания мотивации зависит как результат деятельности, так и накал ее напряженности, а так же удовлетворенность результатами вложенного труда.

Обращаясь к первоосновам зарождения профессиональной мотивации государственных служащих, как научной проблемы, необходимо отметить, что ее предпосылки, в явном или неявном, виде представлены в трудах Конфуция, Платона, Аристотеля и др.

Именно тогда, еще в 800–200 гг до н.э., и сформировались все те учения осевого времени, которые способствовали как рациональному переосмыслению существующих до того норм и традиций, так и формированию и воспроизводству рационалистических ценностей и основанных на них социальных институтов [1].

Среди концепций подготовки профессиональных кадров, заинтересованности (мотивации) их деятельности особое место принадлежит учению Конфуция. Он создал школу, основанную на культовых стандартных учениях, где человек учился познавать самого себя наряду с основами общественного бытия. В своей концепции, среди других актуальных и поныне требований, он уделял

особое внимание патриотизму и ответственности населения Китая за благополучие государства. По его утверждению это важнейшее свойство личности уже в молодости должно быть сформировано у граждан. «Беспокойся о том, хорошо ли служишь на том месте, где находишься». Именно так всегда говорил великий ученый, когда дело касалось государственной службы [2]. Такой подход в обучении позволил многим его ученикам достигнуть просвещения и успехов в последующей профессиональной деятельности.

В работах античных ученых, которые рассматривали данную проблему как соотношение объективных и субъективных категорий сущего, были сформулированы основные требования, предъявляемые к профессиональным качествам государственных служащих и воинов, многие из которых сохраняют свою актуальность и сейчас.

Например, Платон (427–347 до н.э.) — автор таких выдающихся произведений, как «Государство», «Политик», «Законы», он утверждает, что не должно быть вражды воинов по отношению к своим согражданам, ибо их цель — охрана свободы государства, служение государственной пользе, и они не могут ни в коем случае действовать вопреки ей [3]. Цели, на которые акцентировал внимание Платон, являются основой мотивационного поведения субъекта.

Его последователь Аристотель в работе «Этика», относит идеи общего блага, государства, справедливости и законности в качестве основополагающего стимулирующего фактора служения государству. Аристотель определил ценность военной силы государства, предлагая считать заботу о военных делах прекрасной, хотя и не высшей и главной целью всего, а лишь средством к ее достижению [4].

Аристотель, как и Платон, утверждает, что война ведется ради мира. Справедливой он считает войну для подчинения тех, кто не желает подчиняться, но должен. Вооруженная охрана нужна там, где правят законы, чтобы они исполнялись [5]. Его идеи служили для воинов существенным мотивом для честного выполнения военного и гражданского долга.

Яркий представитель эпохи Возрождения Николо Макиавелли обстоятельно рассматривает отношения власти с народом. Макиавелли ясно формулирует неприкосновенность частной собственности. По его мнению, правителям ни в коем случае не следует нарушать эти священные права, так как это быстрее, чем что-либо, приведет к ненависти к власти со стороны народа [6].

В дальнейшем эти идеи получили свое развитие в трудах Дж. Локка, Т. Гоббса, Г. Гегеля, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и других классиков.

Например, Т. Гоббс под безопасностью понимал не одну лишь безопасность голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных им законным путем, безопасным и безвредным для государства [7]. Сохранение этих благ, по его мнению, служит важнейшим стимулом для ответственного выполнения воинами служебных обязанностей.

Г. Гегель, в своих научных трудах, указывал на ценность постоянной армии как особого и необходимого условия, которое называл также сословием храбрости. Согласно Гегелю, истинная храбрость культурных народов заключается в готовности жертвовать собой на службе государству [8]. А для этого необходимо создавать соответствующую систему духовных и материальных стимулов.

В отечественной науке мотивация, как научная категория, исследовалась в трудах Бердяева Н. А., который в своих работах скрупулезно проанализировал и показал внутренний мотивационный мир русского человека и гражданина. А также в научных работах Ильина И. А. Ему принадлежит целый ряд идей, характерных для силовых структур, в частности, в его работе «О сопротивлении злу силой». В этом научном труде, рассуждая о мотивационной сфере, он утверждает, что человек, имеющий здоровое правосознание — есть свободный субъект прав, он имеет волю к лояльности (законопослушанию), он умеет блюсти и свои, и чужие полномочия, обязанности и запреты; он составляет живую опору правопорядка, самоуправления, армии и государства. В то же время, человек, лишенный правосознания, «подобен зверю» и «ведет себя как волк». Способный только к повиновению из страха, он превращается в волка, как только страх отпадает. Человек без чувства ответственности и чести не способен ни к личному, ни к общественному самоуправлению, а потому не способен и к демократии [9].

Физическая сила, т.е. способность к вещественно-телесному воздействию человека на человека — необходима государственной власти, но отнюдь не составляет основного способа действий, присущего государству. Из этих рассуждений Ильина вытекает, что органы государства, осуществляющие применение силы, должны быть не органами насилия, а органами принуждения (понуждения, пресечения, защиты). Насилие и принуждение далеко не одно и то же, а, наоборот, совсем разные, противоположные способы действий по своей направленности. Силовые органы государства должны быть органами принуждения и не должны быть органами насилия. В противном случае — это не государственный орган, а вооруженная банда [10].

Общественный проект для России Ильин И. А. выстраивает путем синтеза универсальных идей права, государства, свободы, с русской государственной традицией, учитывая российскую государственную реальность, используя богатый фактический материал, накопленный как отечественной, так и зарубежной историей, что послужит важнейшим мотивом для консолидации общества.

Как известно, термин «мотивация» получил широкое применение в работах А. Шопенгауэра, в частности, в его научном труде «О четверояком корне закона достаточного основания» [11].

Мотивации, как научной категории, большое внимание уделялось в трудах С. Рубинштейна, Леонтьева А. Н., Л. И. Божовича, В. Г. Асеева, Б. И. Додонова, и др., где она (мотивация) представлена в качестве сложной системы, включающей иерархизированные структуры. Они

составляют относительно устойчивое единство компонентов, целостности объекта системы.

Вместе с тем мотивация профессиональной деятельности, как научная проблема стимулирования и заинтересованности людей в эффективном производстве возникла с момента зарождения коллективного труда и формирования государства как политического института. Особенно важную роль мотивация играла в стимулировании людей, занимающихся профессиональной деятельностью в социальной сфере, что требовало особой заинтересованности субъектов в ответственном решении возложенных на них профессиональных задач.

Наиболее глубоко вопросы психологии профессионализации, по мнению автора статьи, рассмотрены в трудах известного русского ученого Е. А. Климова. В своих исследованиях он, в соответствии с различимыми разновидностями объектных систем, выделил пять типов профессий, один из которых, «человек-человек». Данный тип наиболее полно характеризует исследуемую автором статьи группу профессий. В соответствии с классификацией Климова Е. А., предметом интереса, распознавания, обслуживания, преобразования данного типа профессий являются социальные системы, сообщества, группы населения, люди разного возраста [12]. Одними из основных качеств, которые очень важны в работе людей, занятых в профессиях типа «человек-человек», Климов Е. А. определил: устойчивое хорошее настроение в процессе работы с людьми, потребность в общении. Данные качества определяются, в большей степени, профессиональной направленностью сотрудника, его мотивации профессиональной деятельности (желание работать в социальной сфере, повышенный интерес к объекту своей деятельности, заинтересованность в результате своей деятельности и др.).

Таким образом, исходя из кратко проведенного исторического и научного анализа развития «мотивации», как важнейшей составляющей психологической системы деятельности, можно предположить что профессиональная мотивация государственного служащего выступает в качестве стабильного личностного компонента, выработанной субъектом своей позиции, его отношения к поставленной задаче и определенным путем ее решения под воздействием различных факторов. Профессиональная мотивация государственного служащего является одной из основных качественных характеристик его профессиональной пригодности и должна учитываться при назначении его на должность.

Она (мотивация) имеет свою систему, иерархию и выполняет многообразные функции на протяжении всей профессиональной жизнедеятельности субъекта.

К функциям мотивации следует отнести такие, как: побуждающую (активность человека к профессиональной деятельности, потребность в ней), направляющую (обуславливает сущность цели в любом виде профессиональной деятельности), регулирующую (предопределяет систему ценностных ориентаций, основополагающие мотивы профессиональной деятельности). Данное обстоятельство подтверждает, что мотивация предопределяет не только конкретный вид поведения, но и присутствует на всех этапах такого поведения. Данный факт необходимо учитывать не только в процессе приема на работу и ввода в должность государственных служащих, но и сопровождения их в процессе профессиональной деятельности через сохранение и формирование личностных мотивов, таких как: потребность в профессиональной деятельности, установки, цели, чувство профессионального (служебного) долга, интересы, идеалы и др.

Литература:

1. Котухов, А. Н., Тынянова О. Н. К вопросу о философских истоках и ценностных основаниях профессиональной подготовки сотрудников силовых органов. Электронное научное издание альманах Пространство и время. Т. 7 Вып.1 2014.
2. Конфуций: афоризмы и притчи. М.: ЭКСМО, 2012.
3. Платон. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3, ч. 1. с. 327.
4. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. с. 603.
5. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. с. 480.
6. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>
7. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. с. 346.
8. Гегель, Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. с. 361–362.
9. Ильин, И. А. О грядущей России. — М.: Лиана, 1993. — С 31.
10. Ильин, И. А. Соч. в 2-х т. Т. 1. — М.: Медиум, 1993. — с 186.
11. Шопенгаур, А. О четверяком корне закона достаточного основания. <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>.
12. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. Издательский центр «Академия», 2004.

Влияние психологической консультации на социальную жизнь

Обидова Дилноза Максуд кизи, студент;
Абдурасулов Рустам Абдураимович, кандидат психологических наук, доцент
Джизакский государственный педагогический институт им. А. Кадыри (Узбекистан)

В данной статье речь идет об обязанности консультанта в процессе психологической консультации, организации деятельности, о сотрудничестве с коллегами и представителями других отраслей по профессиональным вопросам в ведении деятельности.

Ключевые слова: *обязанности консультанта, трудовая мобилизация, сотрудничество по профессиональным вопросам.*

В системе обучения и воспитания психологическая служба становится важным этапом процесса. На основании Закона «Об образовании», национальной программы подготовки кадров, Постановления № 203 от 13 мая 1998 года КМ РУз на всех этапах образования внедрена психологическая служба. Психологическая служба в действительности направлена на такие важные задачи как формирование совершенного человека, способности, возможности ученика в процессе удовлетворения потребностей образования, изучение своеобразных индивидуальных свойств, направление и развитие. Вместе с тем, одним из основных направлений психологической службы является процесс психологической консультации. Психологическая служба не только изучает, направляет и развивает способности, возможности, своеобразные свойства учащихся, вместе с тем имеет важное значение в решении таких задач, как проблемы, встречающиеся в процессе их межличностных или семейных отношений.

Обязанности консультанта — это:

- Как?
- На что направлено?
- В какой временной единице можно мобилизовать свой труд?

Трудовая мобилизация — это социально-психологическое событие, складывающееся в разрезе одного точного отрезка времени, за этот период субъект целесообразно мобилизует свою деятельность в кругу профессиональных и творческих возможностей. Эти действия со стороны субъекта выражаются как важное отношение.

Обязанности консультанта состоят из следующих: подготовка к психологической консультации и ее проведение, повышение профессионального мастерства, сотрудничество по профессиональным вопросам с коллегами и представителями других специальностей и другие.

Здесь будет уместным подчеркнуть одну сторону рабочей среды консультанта: несмотря на количество пациентов, трудовой стаж и время года, консультант в своем недельном рабочем режиме должен отвести «дню чтения». Этот день он обязан полностью посвятить повышению профессионального мастерства, то есть посетить библиотеку, участвовать в семинарах-тренингах, лекциях и собраниях, касающихся профессиональной деятель-

ности. К сожалению, некоторые специалисты это обстоятельство во внимание не принимают.

В процессе совета, требующего коллегиального обсуждения, при решении сложной проблемы пациента происходит воссоединение профессиональных отраслей друг с другом или возникают совместные дела.

В случае не владения точным понятием по процессу консультации на основе совместного диагноза специалистов по некоторым видам консультаций приводится в действие воссоединение профессиональных отраслей консультантов. Но, несмотря на то, что консультант достигает высокого профессионального мастерства по своей специальности, он может не занимать важное место присущих зависимостей в системе точных понятий. Это обстоятельство в психологическом понимании показывает взаимозависимость трудностей друг с другом: отражение в проблеме детей проблемы взаимоотношений между мужем и женой, в свою очередь, проблема мужа и жены может истолковываться как осложнение, оставшееся от родителей со времен их детства. Во время отсутствия его на месте работы из-за болезни, командировки или трудового отпуска профессиональные распределения относительно «влияния отрасли» дополняют деятельность в процессе оказания консультации, помощи пациенту. Часто встречающееся в практике консультации обобщение оперативной психологической помощи и консультации — правильное заключение. Так как при возникновении необходимости консультанты могут заменить друг друга, при этом для пациента это не должно никоим образом влиять на качество оказываемой психологической помощи. Равно как и психологическое соединение считается важным процессом. В психологическом соединении могут участвовать не только консультанты, но и другие работники центра консультации.

Естественно общение консультанта-психолога в своей деятельности с представителями других профессий. К ним относятся: педагоги, врачи, работники социальной сферы, представители правоохранительных органов и другие. При совместной деятельности с каждым из них существуют свои особенности.

Совместность консультанта с учителями основывается на понятии «предел», через него решение проблем в пси-

хологическом и личном развитии состоит из следующих моментов:

- принятие правильности учебного предмета;
- правильность урока учителя;
- позиция учителя в жизни ученика;
- место ученика в жизни учителя.

Принятие правильности учебного предмета связано со свойствами и интересами принятия конкретного предмета учащимися.

Правильность урока учителя состоит из свойств молодых групп и знаний, связанных на методических основах обучения. Кроме этого, учителя недостаточное значение придают интересу учащихся, влияние изучения по отношению к этому предмету непосредственно зависит от личности преподавателя.

Можно говорить об обстоятельствах проведения взаимодействия в процессе педагогической деятельности в ситуации «Учитель — ученик» и «Учитель — группа». Не секрет, что во многих случаях причинами не усвоения предметов учениками является существование закрытых и открытых противоречий между учителями и учениками или взаимно отрицательные отношения между ними.

Задача консультанта состоит из определения тайных причин в решении вопросов, связанных с негативными поступками в поведении и не усвоения занятий учеником. Но эта проблема, кроме взаимоотношения «Учитель — ученик» зависит и от неблагоприятного семейного обстоятельства ученика.

За последнее время понятие «Неудачная семья» обогатилось новым содержанием. За прошедший период «Неудачная семья» характеризовалась как неполная семья (отсутствие отца или матери), семья алкоголиков, семья, в которой родители находятся в местах лишения свободы, семьи, где родители находятся в исправительных учреждениях.

На сегодняшний день многими психологами и психотерапевтами это понятие охарактеризовано как «Разлад взаимных отношений в семье» (В. Сатир, Д. Хейди, К. Маданяс).

Пример из практики: Девочке одиннадцать лет. Учится всегда хорошо, поведение положительное. В последнее время в ее поведении появились агрессивные особенности. При этом сила усваивания выше силы (поступки) внешнего воздействия. Мать оценила это обстоятельство как хозяин высшего чувства и свободы своего ребенка. А учитель воспринял это как невоспитанность и противоречие общепринятым нормам.

Это конфликтное положение стало усиливаться, когда до конца учебного года оставалось полтора месяца. В свою очередь классный руководитель в своем отчете охарактеризовал отрицательные стороны своей ученицы заместителю директора по учебной работе. Естественно, мать обиделась на такую оценку. Во-первых, не согласна с характеристикой, данной ее ребенку, во-вторых, если ее ребенок так плох, почему учительница до окончания учеб-

ного года не обсудила поведение своей ученицы и не обратилась по этому поводу к матери?

Консультант провел анализ этого обстоятельства. Кроме беседы с матерью проведены дополнительные встречи с учителем и ученицей. Можно сказать, что семья полноценная. Отношение матери к своему ребенку хорошее, дружеское, но процесс воспитания пущен на самотек. В ребенке уровень стесненности выше, а самооценка ниже. Общее положение в семье — возникло от неустойчивости взаимоотношений в результате неудовлетворенности браком и это обстоятельство оказало отрицательное влияние на воспитание ребенка.

Отрицательной средой в семье является пристрастие отца к спиртному, оно стало причиной сердечной недостаточности дочери, язвы желудка.

Следующие психологические рекомендации матери:

- советоваться с супругом;
- изменить методы воспитания;
- наметить обязанности ребенка по дому и установить контроль за их выполнением.

С целью улучшения самооценки своего ребенка рекомендуется регулярно поощрять выполнение ею дел; по совету педагога следует организовать отдельную беседу. Поэтому от классного руководителя по отношению ребенка требуется индивидуальный подход, исключить приказной тон.

В области отношений между врачом и консультантом главное место занимает психологическое положение пациента. Например, элементы некоторых болезней считаются знаком чувственных непостоянств. Кроме этого, пациент и внутренний общий вид (в медицинском выражении) болезни, возникшей у него или общий вид (в психологическом выражении) проблемы, является вторичной копией человека, они оказывают свое влияние на развитие болезни. Изучение внутреннего и общего вида болезни ведет к поиску в виде изучения любого заболевания, так как само существующее заболевание приводит к ответу на все вопросы.

Серьезное изучение этих проявлений дает возможность предостеречь от одностороннего подхода к клиническому диагнозу, правильности выбора методов лечения, установления положительной психологической связи между врачом и пациентом.

Еще одно связующее направление — это предположение. Результаты психологического и медицинского исследований приводят к аргументированию предположения и правильности постановки диагноза.

Одной из главных задач социального труда является оказание помощи в преодолении трудностей, возникающих под воздействием объективных обстоятельств на человека. Например, человек потерял работоспособность. Для эффективности этой помощи работник социальной отрасли должен направить свои старания на развитие внутренних возможностей, необходимых для будущего жизни человека.

Психолог ведет совместную деятельность с представителями правоохранительных органов через следова-

теля и адвокатов. Применение психологических знаний оказывает помощь в раскрытии уголовных дел и в нахождении правильного решения вопросов изучения и перевоспитания преступников, совершивших преступление.

В этой отрасли способ раскрытия сущности уголовного дела, совершенного определенным человеком, считается целью психологического исследования, изучения процессов, свойств, положений в психологической деятельности.

Итак, сведения, интересующие следователя и адвоката:

Литература:

1. Айви, А. Е., Айви М. Б., Сайман-Даунин Г. Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. М.: 2000.
2. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: 2000.
3. Кеттер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование. СПб.: 2001.
4. Кочюнос, Р. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
5. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
6. Психотерапевтическая энциклопедия. // Под общей ред. Б. Д. Карварского. СПб.: Питер ком. 1998.
7. Рудестам, К. Групповая психотерапия. СПб.: 2000
8. Сатир, В. Психотерапия семьи. СПб.: 2000
9. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: 1998.
10. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб.: 2001

Организация психологической консультации в социальной жизни

Обидова Дилноза Максуд кизи, студент;

Абдурасулов Рустам Абдураимович, кандидат психологических наук, доцент
Джизакский государственный педагогический институт им. А. Кадыри (Узбекистан)

Данная статья посвящена вопросу организации психологической консультации в социальной жизни, в ней ведется речь о ведении деятельности консультантов-психологов и их помощников.

Ключевые слова: психологическая консультация, консультант, пациент, режим работы психолога.

Необходимость организации психологической службы и ее практической деятельности возникает при следующих обстоятельствах:

1. Когда у людей, живущих в каком-нибудь районе или работающих в какой-либо организации, возникает много проблем психологического характера и они не могут самостоятельно решить эти проблемы. Здесь речь идет о людях, считающих себя здоровыми и не желающих обращаться за помощью к медицинским работникам, но готовых выслушать и выполнить советы психолога. Такие проблемы возникают у большинства людей, живущих в нашем обществе, когда заметно ухудшаются условия жизни, повышается конкуренция и возникают жизненные обострения.

2. Необходимость организации отдельной психологической консультации в одном регионе своего психологического центра может возникнуть, только если он, центр, будет отвечать требованиям деятельности этой службы.

- личность вышеуказанного человека;
- его личная характеристика;
- составление предположительных поступков человека, основываясь на логике события.

При поиске ответа на вопрос «Что?» следователя интересует объективная сторона событий, при поиске ответа на вопрос «За что?» адвоката интересует субъективная сторона событий. При этом задачей консультанта является соединение субъективной логикой поступках, изучаемых в объективных ситуациях человека.

Этого можно добиться за счет соответствия деятельности и назначения обязательств специалистов психологической службы.

Назначение обязательств, в свою очередь, осуществляется за счет глубокого овладения специальностью, повышения качества работы и достижения высокого уровня профессии в работе. Тем самым в прикладной психологии среди специалистов-психологов предусматривается распределение должностных обязанностей в трех направлениях: психодиагностика, психокоррекция и психологическая консультация.

Впоследствии предусматривается глубокое изучение специальности в вышеуказанных направлениях во внутреннем круге.

Здесь целесообразным будет выбор практикующими психологами направления специальности в области консультации, касающейся личных и семейных отношений, психологически-педагогической работы.

К общим вопросам организации психологических консультационных работ для ее постоянного размещения считается целесообразным иметь отдельное здание, так как работы по консультации могут быть неэффективными, если в здании разместятся другие организации. Но в настоящее время найти отдельное здание очень трудно. Поэтому к этому вопросу нужно подходить с другой точки зрения.

Прежде всего, комнату психологической консультации нежелательно размещать рядом с организациями, которые могут мешать работе консультанта-психолога с пациентами. Не рекомендуется размещать комнату психологической консультации рядом с торговыми организациями, вблизи больших трасс, то есть в местах, где очень шумно. Размещение комнаты психологической консультации вблизи больницы или внутри ее тоже неблагоприятно, при этом пациент может ощутить себя больным. Деятельность комнат психологической консультации в зданиях, расположенных вблизи военных частей, отделов внутренних дел, тюрем недопустимо. Вместе с этим размещение комнат психологической консультации вдали от центра, в труднодоступных местах может привести к затруднению пациентов.

Одним из общих вопросов, имеющих важное значение в организации деятельности психологической консультации, является правильный подбор кадров. Конечно, было бы целесообразнее в качестве консультанта-психолога нанимать специалистов с высшим образованием. Но, на сегодняшний день обучение общей психологии не всегда может обеспечить такими специалистами, поэтому если консультант-психолог начинает свою деятельность на этом поприще, ему придется обучаться в процессе деятельности.

Для отдельных видов психологической консультации рационально подобрать людей, получивших высшее образование, но обучавшихся на кафедрах по узкой специальности: для семейной консультации — на кафедре социальной психологии, по психолого-педагогическим вопросам рационален выбор кадров с высшим образованием.

Вместе с тем, по возможности и вспомогательный персонал, работающий в психологических консультациях, должен иметь хотя бы общие понятия о психологической консультации и деятельности психологической консультации.

Для удобства пациентов режим работы психологической консультации должен учитывать их возможности, потребности и интересы. В основном, пациенты стремятся получить психологическую консультацию непосредственно до начала или после окончания рабочего времени. Так как многие люди примерно с 9–10 до 17–18 находятся на работе, для них было бы удобнее, если рабочее время психологической консультации будет между с 8–9 до 17–18. Вместе с тем, утреннего времени для полного проведения психологической консультации может быть недостаточно, поэтому будет рациональнее проведение в утреннее время лишь определенной части консультации.

Будет целесообразно, если психологическая консультация каждый день работает утром и вечером или с переменным графиком — один день утром, в другой день — вечером. Также нужно внести в график работы и субботу — выходной день недели, так как именно в этот день многие пациенты бывают свободны от работы.

Режим работы сотрудников психологической консультации для пациентов отличается от их режима работы (мы это условно назовем внутренним и внешним режимом работы). Режим работы психологической консультации устанавливается в зависимости от личных возможностей и условий работы консультантов-психологов и вспомогательного персонала.

В самом удобном внутреннем режиме работы психологической консультации консультант-психолог, кроме работы с пациентом, занимается и другим видом деятельности, определяющим эффективность психологической консультации. Это могут быть психодиагностика, повторная работа итогов ее работы и ее толкование, обсуждение с сотрудниками вопросов профессиональной и общей консультации работы, анализ информации и сведений, принятых у пациента, работа с документами, требуемыми для эффективного проведения психологической консультации и другие.

Если все это принять во внимание, предварительно можно посчитать, сколько времени в среднем уходит у консультанта-психолога: на работу, на индивидуальную работу с пациентом и другие дела, касающиеся психологической консультации. Выйдет, что приблизительно они равны. Поэтому во многих случаях при планировании дел психологической консультации нужно учитывать все подобные обстоятельства.

При определении порядка индивидуальной работы психологической консультации нужно учитывать индивидуальные свойства пациента, в частности, удобный для него режим дня, режим работы, отдыха и другие. Если у некоторых людей самое высокое качество работы наблюдается в утренние часы, то другие наиболее продуктивны в вечерние часы. Многие приступают к методу работы быстро, но и устают быстро, а другие берутся постепенно, однако сохраняют работоспособность надолго и на высоком уровне.

Число специалистов и род их деятельности в психологической консультации могут быть различными. Имеются большие психологические консультации, где работает много психологов, занимающихся малой консультацией частной практики узкого профиля, являющиеся специалистами различных отраслей психологии.

Представьте такую ситуацию, когда один консультант-психолог занимается различными проблемами и вместе с тем одновременно выполняет и обязанности вспомогательного персонала. А это отдельные специалисты, занимающиеся частной практикой в психологической консультации. Также психологическая консультация может быть большой организацией, включающей в себя десятки консультантов-психологов различного профиля

и много обслуживающего персонала. В большинстве случаев распространены дневные психологические консультации с 16–18 часов, в них работают два-три консультанта-психолога, остальные — обслуживающий персонал.

Вопрос распределения специальных обязанностей между сотрудниками психологических консультаций в большинстве возникает при работе людей. В этой ситуации распределение обязанностей между ними проводится примерно так же, как в медицинских учреждениях и больницах, то есть учитывается обеспечение узких, глубоких специальностей отдельных видов психологической консультации, если в консультации много специалистов, то распределение целесообразно.

Эта рекомендация связана с тем, что по отношению к специалисту, занимающемуся понемногу по каждому направлению, специалист узкого профиля по профессиональному мастерству достигает более высокого уровня.

Однако могут быть такие случаи, когда в психологической консультации работают всего двое консультантов-психологов, между ними не обязательно распределение профессиональных обязанностей в их психологической консультации по различным направлениям.

Тогда как если один из психологов временно не участвует, в этом случае может возникнуть проблема с пациентом. В этой ситуации будет правильным придерживаться следующего пути: одну часть обязанностей в общем порядке распределить для обоих консультантов-психологов, остальную распределить, учитывая уровень узкой специальности. Вместе с этим должна быть общая обязанность, связанная с оперативностью, которая часто встречается в психологической консультации. А к общим обязанностям желательно включать обязанности, не требующие оперативности необходимого выполнения и не требующие принятия быстрого решения.

Вместе с этим, при выполнении всех обязанностей консультантами-психологами очень важен фактор взаимодополнения друг друга, то есть, когда у одного из них нет возможности работать с пациентом, другой психолог обязан заменить его. Точно такой же режим должен учитываться при распределении обязанностей среди вспомогательного персонала психологической консультации. Важно еще одно взаимодополнение вспомогательного персонала: они должны соответствовать не только между собой, но и с консультантами-психологами.

Литература:

1. Айви, А. Е., Айви М. Б., Сайман-Даунин Г. Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. М.: 2000.
2. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: 2000.
3. Кеттер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование. СПб.: 2001.
4. Кочюнос, Р. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
5. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
6. Психотерапевтическая энциклопедия. // Под общей ред. Б. Д. Карварского. СПб.: Питер ком. 1998.
7. Рудестам, К. Групповая психотерапия. СПб.: 2000
8. Сатир, В. Психотерапия семьи. СПб.: 2000
9. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: 1998.
10. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб.: 2001

Сотрудничество консультанта-психолога со специалистами других отраслей

Обидова Дилноза Максуд кизи, студент;
 Абдурасулов Рустам Абдураимович, кандидат психологических наук, доцент
 Джизакский государственный педагогический институт (Узбекистан)

Статья посвящена вопросу сотрудничества со специалистами других отраслей в процессе оказания консультации психологом. В ней идет речь о решении проблем на основе сотрудничества и о повышении своих знаний и мастерства.

Ключевые слова: сотрудничество, время работы психолога, работа психолога над собой, прикладное психологическое знание, референт.

Под организацией индивидуальной работы консультанта-психолога подразумевается организация его личной профессиональной деятельности. И прежде всего — его режим работы, когда консультант-психолог

должен стараться выполнить свои профессиональные обязанности на высшем уровне, повышать квалификацию и обеспечивать свое профессиональное мастерство.

Время, потраченное на различные виды деятельности, может меняться по ситуации. Если посмотреть план психолога на месяц, можно предположительно определить достаточно эффективное решение задач, порученных ему и трату среднего времени на различные дела.

Опираясь на норму 26 рабочих дней в один месяц и 7-часовой рабочий день можно распределить рабочее время за месяц между различными делами так:

1. Подготовка к проведению психологической консультации — 18 часов (10%)
2. Непосредственная работа с пациентами — 90 часов (50%)
3. Переработка и анализ результатов консультации — 26 часов (15%)
4. Оформление нужных документов — 14 часов (5%)
5. Повышение своего профессионального мастерства консультанта-психолога — 34 часа (20%)

Эти сведения предположительные, вместе с тем и условные. Они могут изменяться:

- от видов психологической консультации, времени года (в отличие от осенних и зимних месяцев, в весенне-летний период в психологическую консультацию обращаются меньше),
- от индивидуального опыта консультации (в отличие от консультанта, имеющего мало опыта, опытный консультант-психолог тратит меньше времени на виды работ, указанные в 1, 2, 3, 4 пунктах) и при других обстоятельствах.

В практике психологической консультации у консультанта-психолога появляется необходимость взаимодействия, проведения профессиональной встречи с другими консультантами-психологами и специалистами, в том числе с врачами, педагогами, юристами, а также с обслуживающим персоналом психологической консультации. Необходимость такого взаимодействия можно проследить в нижеследующих жизненных ситуациях:

1. В процессе работы с пациентом консультант-психолог может встретиться с проблемами, которые не сможет решить сам и которые нельзя решить самостоятельно. Например, к этому можно отнести медицинскую психологическую, судебно-психологическую экспертизу. В этой ситуации проблему пациента консультант-психолог решает со специалистами соответствующей области.

2. Консультант-психолог встречает проблему, которую может решить сам, но в то же время для правильного решения этой проблемы ему недостаточно знаний по другой области.

3. Консультант-психолог участвует в многопрофильной экспертной комиссии вместе с другими специалистами, например, психологически-педагогическая комиссия, ибо трудные проблемы в этой области можно решить совместно с соответствующими специалистами.

4. Консультант-психолог может начать работу, даже зная недостаточно какую-нибудь отрасль, касающуюся практики психологической консультации. Например, школьный психолог может давать советы в области политики или экономики.

5. Если к специалистам другой области обратится консультант-психолог с проблемами, указанными в вышеперечисленных пунктах (п.1,2,3), то для предоставления консультации ему будет необходимо частичное владение психологическими знаниями.

Теперь рассмотрим эти обстоятельства подробно, так как на практике консультант-психолог должен определить, как действовать в вышеупомянутых ситуациях.

1-ситуация. Подобная ситуация часто возникает в процессе психологической консультации, при этом людям, кроме психологической помощи может понадобиться специальная помощь, например, медицинско-юридическая, педагогическая и другие. Медицинская помощь оказывается, когда пациент приходит за психологической помощью и если проблема связана с его здоровьем. Для решения этой проблемы необходимо поставить правильный медицинский диагноз, провести курс лечения. Юридическая помощь оказывается, если его проблема связана с правовыми вопросами.

При любых обстоятельствах задачей консультанта-психолога является оказание пациенту нужной помощи или защита его законного права. А это в свою очередь производится различными методами.

Первый метод состоит в том, что консультант-психолог с согласия пациента беседует со специалистами не психологами и результат разговора сообщает пациенту. А во втором методе консультант-психолог с согласия пациента приглашает другого специалиста и вместе с ним решает проблему пациента. В третьем методе психолог направляет пациента к соответствующему специалисту, и пациент без участия психолога разговаривает со специалистом о своей проблеме.

2-ситуация. В этой ситуации для оказания квалифицированной помощи пациенту консультант-психолог, опираясь на свой личный опыт, понимает необходимость дополнительных знаний и мастерства. После этого он старается овладеть необходимыми знаниями для повышения своего профессионального мастерства.

Желательно, чтобы консультант-психолог перед применением им в своей работе новых знаний и мастерства, получил правильную оценку хорошего специалиста этой отрасли. Такой подход поможет консультанту-психологу избежать ошибок в новой отрасли.

После повышения квалификации по новой отрасли прикладной психологической консультации консультант-психолог должен получить сертификат — официальный документ, подтверждающий его профессиональное мастерство.

3-ситуация. В этой ситуации консультант-психолог не должен стараться самостоятельно решить проблемы вне своей компетенции, но может решить их совместно с другими специалистами, которые должны быть хорошо осведомлены о данной проблеме.

Если консультант-психолог работает в составе смешанной профессиональной комиссии, опыт совместности помогает найти общий язык с коллегами. Однако этот

процесс можно ускорить. Прежде всего за счет направления на цель своих профессиональных знаний в вопросе принятия решений, системного обмена мыслей между собой. С этой целью будет целесообразнее дать основные понятия своим коллегам.

4-ситуация. Эта ситуация для консультанта-психолога считается единственным точным и нужным решением, то есть он является знатоком области, по которой дает консультации пациентам. Это можно произвести двумя способами. Первый способ состоит в том, что он должен стараться получить дополнительное профессиональное обучение практических знаний в новой отрасли. Этот способ считается логически правильным, может обеспечить профессиональное мастерство высшего уровня выбранной отрасли. Но этот способ долг и труден. А второй способ позволяет работать в группе опытных коллег, наблюдать их методы работы, самостоятельно повышать свою квалификацию и мастерство через чтение нужной литературы. В отличие от первого способа этот способ дает возможность быстрее перейти к самостоятельной работе, а так же требует меньше сил и траты времени.

5-ситуация. Здесь ситуация предполагает, что консультанту-психологу придется играть не только роль консультанта, но и роль учителя психологии для других неспециалистов-психологов.

При этом необходимо правильно определить недостаточность знания и мастерства в другой специальности, вместе с тем, учитывая возникшую ситуацию, выбрать индивидуальное свойство этого специалиста, время и место работы с ним, а также оптимальный способ его обучения.

Иногда в практике психологической консультации появляется необходимость совместных действий целой профессиональной группы или организации. Например, появляется необходимость проведения психологической консультации с медицинскими, юридическими и другими организациями.

Кроме этого, в процессе организации своей деятельности консультант-психолог чувствует потребность в по-

мощи вспомогательного персонала, к их числу относятся секретари-референты и лаборанты-помощники.

Первой задачей секретарей-референтов является прием пациентов, получение первичных сведений социально-демографического характера, запись на консультацию, дача информации об условиях ее проведения. Кроме этого, от них требуется быть в постоянной связи с пациентами, беседовать с ними.

Совместные действия консультанта-психолога с секретарем-референтом заключаются в процессе своевременного обеспечения пациента необходимой информацией, а также оперативное предоставление необходимой информации консультанту-психологу пациентом.

Роль лаборанта-помощника состоит в своевременной подготовке документов, материалов, оборудования, места проведения консультации, одним словом — всех предметов, необходимых для проведения психологической консультации. Иногда лаборанту, если он владеет достаточным опытом, можно поручить самостоятельное проведение теста пациента, переработку результатов теста, помощь консультанту-психологу во время проведения консультации.

В свою очередь целью консультанта-психолога во взаимодействии с лаборантом-помощником является, во-первых, обучение всем навыкам, необходимым для выполнения им задания, во-вторых, непосредственное управление его работой.

Иногда, если в психологической консультации достаточно количество специалистов, работающих в ней, либо приходится работать с информацией большого объема при проведении консультации, используется вычислительная техника. В этой ситуации в состав вспомогательного персонала психологической консультации вводится специалист по вычислительной технике.

Сам консультант-психолог должен уметь пользоваться этой техникой, так как он должен не только объяснять задачу помощникам, но и уметь самому использовать соответствующую технику. А специалисты другой отрасли включаются в состав психологической консультации при необходимости.

Литература:

1. Айви, А. Е., Айви М. Б., Сайман-Даунин Г. Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. М.:2000.
2. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.:2000.
3. Кеттер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование. СПб.: 2001.
4. Кочюнос, Р. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
5. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования. М.: 1999.
6. Психотерапевтическая энциклопедия. // Под общей ред. Б. Д. Карварского. СПб.: Питер ком. 1998.
7. Сатир, В. Психотерапия семьи. СПб.: 2000
8. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: 1998.
9. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб.: 2001

Конфликт между учениками в классе...

Попова Ольга Сергеевна, учитель начальных классов
МОУ СОШ № 1 (с. Кочубеевское, Ставропольский край)

Конфликты — это норма жизни

В процессе своей профессиональной деятельности педагогу помимо своих непосредственных обязанностей, связанных с обучением и воспитанием младших школьников, приходится общаться с коллегами, учениками, их родителями.

При ежедневном взаимодействии без конфликтных ситуаций обойтись вряд ли возможно. Да и нужно ли? Ведь правильно разрешив напряженный момент, легко добиться хороших конструктивных результатов, сблизить людей, помочь им понять друг друга, прийти к прогрессу в воспитательных аспектах.

Конфликт — враждебное, негативное противостояние людей из-за несовместимости интересов, норм поведения, целей.

В основе каждого конфликта всегда лежит конфликтная ситуация. Составляющими конфликтной ситуации являются:

- участники конфликта (оппоненты);
- предмет конфликта.

Выделяют 2 вида конфликта в зависимости от поведения оппонентов:

Деструктивный — когда столкновения является неудовлетворение одной или обеих сторон итогом столкновения, разрушение отношений, обиды, непонимание.

Конструктивным — является конфликт, решение которого стало полезным для сторон, принимавших в нем участие, если они построили, приобрели в нем что-то ценное для себя, удовлетворены его результатом.

Положительные моменты конфликта:

1. Конфликт показывает «слабое звено» во взаимоотношении;
2. Дает возможность увидеть скрытые отношения (т. е. человек вроде бы с вами общается хорошо, вы считаете его другом, а за вашей спиной может сделать что-то плохое).
3. Дает возможность выплеснуть отрицательные эмоции, снять напряжение (если у вас наблюдается скрытый, внутренний конфликт, то все негативные чувства накапливаются внутри вас и выплеснув их, высказав, вам становится намного легче).
4. Конфликт — толчок к пересмотру своих взглядов на привычки.
5. Способ к сплочению коллектива при противостоянии (когда на группу конфликтующих оказывает давление какой-либо внешний враг они объединяются, чтобы вместе противостоять).

Отрицательные стороны:

1. Отрицательные эмоции, переживания.
2. Нарушение отношений между учениками.

3. Ухудшение климата в коллективе.
4. Ухудшение качества работы.
5. Потеря времени (на одну минуту конфликта приходится 12 минут послеконфликтных переживаний).

Конфликтные ситуации случаются в жизни каждого человека. Но если взрослый человек уже имеет навыки противостоять различным выпадам в свою сторону, то дети не всегда могут с этим справиться, а конфликтные ситуации в школе все дети переживают особенно остро. Конфликтные ситуации в школе могут начаться с самых первых дней пребывания ребенка в учебном заведении. В начальной школе очень остро стоят конфликты между учениками. И этому есть несколько причин.

Уже с ранних лет дети хорошо чувствуют социальную разницу между сверстниками. Ребенок из бедной семьи будет обязательно конфликтовать с другими детьми, которые слушаются одноклассника, получающего от мамы и папы деньги на различные дорогие игрушки и сладости. Также конфликты в начальной школе могут быть вызваны гендерным аспектом. Дело в том, что в начальной школе девочки всегда намного лучше учатся, чем мальчики. По причине того, что кто-то учится лучше, а кто-то хуже, также возникают различные конфликты между учениками.

Причины конфликтов между учениками

- борьба за авторитет
- соперничество
- обман, сплетни
- оскорбления
- обиды
- враждебность к любимым ученикам учителя
- личная неприязнь к человеку
- симпатия без взаимности
- борьба за девочку (мальчика)

Найти общий язык сразу со всеми своими одноклассниками не так уж просто. Ввиду разного воспитания, характера, разных взглядов на жизнь среди учащихся часто происходят конфликты. В начальных классах конфликты между учениками носят весьма безобидный характер. Мальчик дернул девочку за косичку, кто-то стрелнул бумажным шариком из ручки в своего соседа по парте — такие разногласия забываются детьми моментально и уже через несколько минут враждующие стороны могут стать настоящими друзьями друг для друга. По мере взросления круг интересов учащихся расширяется, они начинают хорошо разбираться в предательстве и дружбе, поэтому все время оценивают душевные качества друг друга. Здесь

уже конфликт может набирать серьезные обороты и даже перерасти в настоящую потасовку...

Довольно часто ребёнок становится настоящим изгоем класса и постоянно подвергается жестокому гонению со стороны своих одноклассников. Когда один ученик становится ненавистным всему классу, ему становится невыносимо и далее существовать в таком коллективе. Так называемые изгои предпочитают менять место своей учебы вместо того, чтобы постараться что-либо изменить в себе. Причиной ненависти со стороны одноклассников могут стать доносы ребенка учителям. Практически в каждом классе учится настоящий ябеда, который при первом удобном случае с удовольствием закладывает всех своих друзей школьному руководству. Класс должен быть единым коллективом. Больше всего дети ценят в своих друзьях преданность...

Если кого-то из учащихся замечают в кляузничестве, его немедленно заносят в список настоящих предателей. К сожалению, нередки случаи, когда против таких доносчиков одноклассники пускают в ход не только оскорбления, но и кулаки. Детям кажется необходимым проучить ябеду, чтобы впредь он изменил линию своего поведения. Учителя, конечно, должны пресекать любое рукоприкладство в классе и за его пределами, ведь школа несет прямую ответственность за жизнь и здоровье всех без исключения учеников. Также большинство детей не любят зазнайства. Часто отличники класса ставят себя выше своих сверстников и при удобном случае стараются указать остальным ребятам на свое место. Такое высокомерное поведение ребенка может вылиться в серьезный конфликт, и обидчик будет непременно наказан. Тем более что всегда двоечников гораздо больше отличников, а они всегда друг за друга горой. Вечная война отличников и двоечников имеет место в каждом классе. Плохо учащиеся ребята, конечно же, испытывают зависть к более удачливым одноклассникам. Конфликтная ситуация подогревается еще и учителями, которые прилюдно начинают хвалить одних и стыдить других...

Кроме того, отличники обычно не любят давать списывать, а, значит, автоматически записываются двоечниками в личные враги. Некоторые ребята умудряются даже подставлять отличников. Например, можно незаметно подменить контрольную работу зазнайки либо прилюдно осмеять его прямо посреди урока. Также идут в ход различные насмешки — приклеить на спину лист бумаги с обидными словами, неожиданно убрать стул прямо из-под своего недруга, подложить на сиденье пирожок с повидлом — список различного рода шуток неиссякаем и зависит лишь от бурной фантазии ребенка. Тем не менее, далеко не всегда отличники становятся изгоями класса. Некоторые ребята умудряются хорошо учиться, и при этом уделять достаточно внимания своим школьным друзьям. Двоечник всегда оценит, если одноклассник постарается ему помочь подтянуть все хвосты. Несмотря на юный возраст, ученики уже хорошо умеют по-настоящему ценить преданность и хорошее отношение к себе...

В школах часты групповые конфликты в классных коллективах. Здесь совместная деятельность, общее дело может сблизить, сплотить коллектив.

В конфликтной ситуации дети сознательно или подсознательно выбирают какой-то определенный **стиль разрешения конфликта**.

Приспособление — сглаживание противоречий, даже в ущерб своих интересов. Важнейшей задачей является восстановление спокойствия и стабильности, а не разрешение конфликта. Предмет разногласия не важен или не особенно волнует случившееся. Считается, что лучше сохранить добрые отношения с другими, чем отстаивать собственную точку зрения, осознать, что правда не на вашей стороне.

Компромисс — взаимные уступки. Обе стороны имеют одинаково убедительные аргументы и обладают одинаковой властью.

Сотрудничество — совместная выработка решений, удовлетворяющего интересы сторон. Такой стиль требует умения объяснять свои желания, выслушивать друг друга, сдерживать свои эмоции.

Игнорирование — попытка (или стремление) выхода из конфликтной ситуации, не решая её.

Соперничество — открытая борьба за свои интересы, упорное отстаивание своей позиции.

Способы решения конфликтов между учениками

Как же конструктивно решить подобные разногласия? Очень часто дети могут урегулировать конфликтную ситуацию самостоятельно, без помощи взрослого. Если вмешательство со стороны учителя все же необходимо, важно сделать это в спокойной форме. Лучше обойтись без давления на ребенка, без публичных извинений, ограничившись подсказкой. Лучше, если ученик сам найдет алгоритм решения этой задачи. Конструктивный конфликт добавит в копилку опыта ребенка социальные навыки, которые помогут ему в общении со сверстниками, научат решать проблемы, что пригодится ему и во взрослой жизни.

После разрешения конфликтной ситуации, важен диалог учителя с ребенком. Ученика хорошо называть по имени, важно, чтобы он почувствовал атмосферу доверия, доброжелательности. Можно сказать что-то вроде: «Саша, конфликт — не повод переживать. В твоей жизни будет еще много подобных разногласий, и это неплохо. Важно решить его правильно, без взаимных упреков и оскорблений, сделать выводы, определенную работу над ошибками. Такой конфликт станет полезным».

Ребенок часто ссорится и показывает агрессию, если у него нет друзей и увлечений. В этом случае учитель может попробовать исправить ситуацию, поговорив с родителями ученика, порекомендовав записать ребенка в кружок или спортивную секцию, согласно его интересам. Новое занятие не оставит времени на интриги и сплетни, подарит интересное и полезное времяпровождение, новые знакомства.

Профилактика конфликтов в школе — важная задача, которая ложится на плечи учителя. Все дело в том, что многие грамотные педагоги умеют еще на ранних стадиях разрешить конфликт, сделать так, чтобы он не получил развитие...

Если конфликт происходит прямо во время урока, учитель всегда вмешается в ситуацию и уговорит разбушевавшихся одноклассников. Но как быть, если драка происходит за пределами школы? Ученику могут нанести настоящие увечья, а разнять дерущихся школьников будет некому. Чаще всего, во время таких стычек наблюдается тенденция невмешательства одноклассников. То есть ученики будут стоять и молча наблюдать картину, как их сверстники дерутся. Родителям все время следить за своим чадом практически нереально. Именно поэтому необходимо с раннего детства вложить в своего ребенка правильные понятия о жизни, научить его, как необходимо дружить и находить общий язык со своими сверстниками. Конфликты ученик — ученик в школе происходят из-за чего угодно. Кто-то косо посмотрел, одноклассник не хочет с тобой дружить либо не дал списать во время контрольной — причины разногласий между учениками могут быть такими же, как и во взрослой жизни. В школе можно враждовать с некоторыми учениками, но можно также и обрести друзей на всю оставшуюся жизнь. Главное — несмотря ни на что, всегда оставаться человеком и стараться помогать своим одноклассникам в трудную минуту. Конфликт между учениками — довольно частое явление. Родителям необходимо обязательно научить свое чадо, как с достоинством выходить из подобных ситуаций, чтобы еще больше не усугубить конфликт...

Именно поэтому преподаватели часто устраивают конкурсы и разнообразные мероприятия, чтобы сплотить коллектив детей. Однако в этой ситуации очень важно добиться того чтобы конфликт не возник между двумя разными классами. Зачастую в школьных мероприятиях лучшим всегда признают какой-то один класс, что вызывает ненависть и зависть со стороны других детей. Необходимо как можно быстрее решить подобную ситуацию и сделать все, чтобы в школе был достойный «климат» для обучения. Родители тоже должны проявлять свою мудрость и участие в подобных ситуациях. Зачастую только они могут оказать правильное давление на детей, проявить свое главенствующее положение в их жизни. Важно именно взрастить дипломатические качества в ребенке, умение грамотно воспринимать ситуацию и решать конфликтные ситуации. В результате подобного положения, ребенок сможет добиться максимального успеха как в школе, так и просто по жизни. На самом деле, абсолютно любая конфликтная ситуация разрешима, если подойти к ней с умом. В школе ребенок впервые сталкивается с агрессией. Однако только опыт родителей поможет им решить эту проблему. Без мудрых советов со стороны взрослых, ребенок может пойти по совершенно

неправильному пути развития, что вызовет только проблемы и комплексы в его будущем...

Именно поэтому мама и папа всегда должны быть мудрыми. Они не должны переносить на ребенка свою агрессию и не любовь к миру. Лучше показать малышу, что любая проблема имеет свое логическое решение и слишком сложных конфликтов не бывает. В таком случае, ребенок морально станет сильнее, активнее и успешнее. Становится понятно, что конфликты в школе — это не редкость. Однако лишь мудрость учителей и родителей поможет детям преодолеть эту проблему в своей жизни. В результате, будут созданы все условия для успешного обучения...

Единый алгоритм решения любого школьного конфликта

Изучив приведенные рекомендации к каждому из конфликтов в школе, можно проследить схожесть их конструктивного разрешения.

Первое, что окажет пользу, когда проблема назрела, это спокойствие.

Второй момент — анализ ситуации без превратности.

Третьим важным пунктом является открытый диалог между конфликтующими сторонами, умение выслушать собеседника, спокойно изложить свой взгляд на проблему конфликта.

Четвертое, что поможет прийти к нужному конструктивному итогу — выявление общей цели, способов решения проблемы, позволяющих к этой цели прийти.

Последним, пятым пунктом станут выводы, которые помогут избежать ошибок общения и взаимодействия в будущем.

Итак, что же такое конфликт? Добро или зло? Ответы на эти вопросы кроются в способе решения напряженных ситуаций. Отсутствие конфликтов в школе — явление практически невозможное. И решать их все равно придется. Конструктивное решение тянет за собой доверительные отношения и мир в классе, деструктивное — копит обиды и раздражение. Остановиться и подумать в тот момент, когда нахлынуло раздражение и гнев — важный момент в выборе своего пути разрешения конфликтных ситуаций.

Новые образовательные стандарты предполагают развитие коммуникативных способностей учащихся и основываются на сознательной ориентации учащихся на позиции других людей, умении слушать, участвовать в коллективном обсуждении, высказывать свое мнение, анализировать свою деятельность и деятельность товарищей. Исходя из этого, на уроках целесообразно применять формы совместной деятельности учащихся, например, работа в группах, деятельность поискового и исследовательского характера. Такие задания требуют от учащихся объединения усилий, а разделение обязанностей на пути к цели будет рождать отношение взаимной

ответственности. Введение форм коллективной учебной деятельности способствует развитию взаимопомощи, доброжелательности у учащихся, что ведет к налаживанию отношений между конфликтующими сторонами.

В общении педагога с учениками большую роль играет стиль общения. Отношения сотрудничества, соучастия в делах, интерес друг к другу, оптимизм, взаимное доверие являются профилактическим средством по предупреждению конфликтов в школе.

Порой педагогу для решения какого-либо вопроса проще потребовать то, что нужно сделать, легче приказать, наказать виновного и т.п. Но ведь для ученика

прямое воздействие с раздражением со стороны учителя вызывает ответное противодействие. В итоге возникают напряженные отношения. Более эффективный способ — это воздействия на ученика через побуждение его интересов, потребностей. Такой способ называется опосредованным способом воздействия, он дает, как правило, положительный эффект. Учитель теряет авторитет, если полагается только на запреты, давление, приказ, авторитарный тон.

Не бывает абсолютно плохих и абсолютно хороших людей, в каждом есть что-то положительное, на это, порой, и нужно опереться при разрешении конфликта.

Литература:

1. Скотт, Д. Г. «Конфликты. Пути их преодоления», Киев, 1991.
2. Б. А. Шевчук «Всё о конфликтных ситуациях» М., 2010
3. Гиппенрейтер, Ю. Б «Общаться с ребенком, как?», Москва: ЧеРо, 2007
4. Григорьева, Т. Г. Основы конструктивного общения. Практикум Москва: Совершенство, 2009
5. Чернышев, А. С. «Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций» — Москва: Пед. общество России, 2008
6. <http://veselajashkola.ru/roditelyam-sovety/konflikt-mezhdu-uchenikami-v-klasse/>

Синдром эмоционального выгорания как пример дезадаптации к организационной культуре

Пусикова Марина Вадимовна, магистрант
Новосибирский государственный технический университет

В статье проведен обзор исследований, посвященных проблеме эмоционального выгорания в различных типах организационных культур. Освещаются проблемы эмоционального выгорания с точки зрения дезадаптации сотрудников к организационной культуре. Прослеживается связь синдрома выгорания с организационными и личностными факторами, типом профессии, копинг-поведением, привлекательностью культуры организации.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, организационная культура, адаптация к организационной культуре, организационный стресс, адаптация персонала.

Существенная часть жизни людей связана с профессиональной деятельностью, эффективность выполнения которой зависит от степени адаптации и дезадаптации к ней. Изучение данных процессов является важным как с научной, так и практической точки зрения.

Каждая организация характеризуется определенным типом организационной культуры — набором приемов и правил решения проблемы внутренней адаптации и внешней интеграции работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность в настоящем. В связи с чем, вновь принятому на работу сотруднику необходимо адаптироваться не только к коллективу, своим обязанностям, рабочему месту, но и к организационной культуре предприятия, а именно: к провозглашаемым ценностям, стилю лидерства, зна-

чению успеха, к способам решения проблем, и др. [13, с.31]

Кроме того, необходимость в адаптации возникает не только у нового персонала. В связи с быстрым развитием новых технологий, изменениями в экономике и законодательстве организациям иногда приходится менять специализацию, поведение на рынке, стратегии развития, что влечет за собой изменение корпоративной культуры. Отсюда возникает необходимость адаптации персонала к меняющимся условиям труда.

Как отмечает Ю. А. Кравцова, на процесс социальной адаптации к организации влияет ряд факторов организационного порядка: стиль руководства, выполняемые обязанности. Таким образом, успешность адаптации можно определить путем оценки идентификации сотрудника

с культурой, то есть полное принятие ее ценностей, чувство единства и принадлежности [8].

Качество трудовой жизни организации определяется особенностями организационной культуры, сказывается на показателях результативности работы, на стабильности, лояльности, самочувствии и работоспособности персонала. Стрессогенные факторы культуры могут обуславливать развитие трудового стресса, приводить к стойким негативным последствиям — развитию различных стрессовых синдромов, в частности эмоционального выгорания, а так же к частичной дезорганизации компании и дезадаптации персонала [3, с.356].

Изучение синдрома эмоционального выгорания можно связать с именами таких отечественных авторов как В. В. Бойко, Т. В. Форманюк, Н. Е. Водопьянова, Л. А. Китаев-Смык, Н. В. Гришина, Т. В. Колбина, М. В. Агапова, Скугаревская М. М., Рукавишников А. А., Старченкова Е. С. и др. Впервые значимая связь между синдромом психического выгорания и профессиональной адаптацией установлена и изучена Карповым А. В., Орлом В. Е., Тернополом В. Я. [2]

В. Е. Орел в своей публикации «Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования» выделяет основных зарубежных авторов: С. Maslach, M. Leiter, C. Chemiss, D. vanDierendonck, J. deJonge, P. Vierick, S. E. Jackson, M. C. Naguid. [11]

Наиболее распространенной и часто применяемой в современных исследованиях является 3-х компонентная модель выгорания (С. Maslach, S. E. Jackson), в рамках которой данный синдром понимается как эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений [7].

На сегодняшний день известно, что педагоги, врачи, психологи, продавцы являются профессиональной группой, которая особенно подвержена дезадаптивным тенденциям. «Выгорание — плата за сочувствие» — так была названа книга К. Маслач [7, с.511]. Подавляющее большинство публикаций последних лет на тему эмоционального выгорания связаны именно с «помогающими» профессиями субъект-субъектного типа (Прилищ О. Н., Халидов М. М., Магомедханова У. Ш., Гордеева М. А., Солодухо В. В., Бандура О. О., Леонова С. А., Водопьянова Н. Е., Густелева А. Н., Беребин М. А., Вассерман Л. И., Захаров Г. Ф., Митина Л. М., Реан А. А., Собчик Л. Н.)

По данным всероссийского мини-опроса «Актуальна ли проблема выгорания лично для вас» (N=400), более 90% врачей-эндокринологов ощущают симптомы начинающегося или уже далеко зашедшего выгорания [4].

К основным организационным факторам, способствующим эмоциональному выгоранию медицинской сестры Скляр Е. Н., Шабарова М. Н. отнесли: высокую рабочую нагрузку; двусмысленные, требования к работе; недостаточное вознаграждение; недостаток социальной поддержки со стороны коллег и руководства; невозможность влиять на принятие решений; необходимость проявлять

эмоции, не соответствующие реалиям; неопределенность в оценке выполняемой работы.

Балыкина О. С., Ерохина Н. М., Петухова Л. П. считают, организационными источниками развития синдрома профессионального выгорания у педагогов могут быть: несбалансированная профессиональная нагрузка; значительный организационный и социальный прессинг на профессионалов в сфере образования; завышенные ожидания социума; лишение педагогов права на ошибку; излишняя стандартизация и регламентация труда; невысокая оценка результатов труда учителей; осознание ошибочности выбора профессии; высокий уровень эмоционального напряжения и ответственности [1, с.22].

Однако, не только представители социомических профессий подвержены выгоранию. В исследовании М. А. Буянкиной в профессиях субъект-объектного (N=279) типа наиболее выражен такой компонент психического выгорания как Деперсонализация, который проявляется в нежелании сотрудников взаимодействовать с окружающими людьми. Кроме того, ей были установлены взаимосвязи между компонентами выгорания и типом культуры организаций. А именно, компонент Эмоциональное истощение имеет обратную связь с такими типами организационных культур как Маневренность и Клиент. Компонент Деперсонализации взаимосвязан со всеми выявленными типами организационных культур [2].

Однозначные выводы на этот счет делают Водопьянова Н. Е. и Старченкова Е. С. в ряде своих исследований они показывают, что у работников организаций с преобладанием клановой культуры уровни, как организационного стресса, так и профессионального выгорания, статистически значимо ниже, чем у работников организаций с рыночной организационной культурой ($p < 0,01$). Наиболее дезадаптированными в данном случае оказываются сотрудники, более старшие по возрасту. Данные исследования так же были направлены в сторону выявления предпочитаемых типов копинг-стратегий и отношения к стрессогенным ситуациям, возникающим в зависимости от преобладающего типа культуры. Выяснилось, что в зависимости от собственной оценки потенциала организационной культуры, работники различным образом реагируют и адаптируются к стрессогенным ситуациям, избирают конструктивные ролевые позиции относительно данных ситуаций и прибегают к более успешным видам совладающего поведения [3].

Исследование Погодиной А. В. «Феномен эмоционального выгорания и организационная культура образовательных учреждений» так же подтверждает вывод о взаимосвязи клановой организационной культуры с низким уровнем эмоционального выгорания, и о связи высокого уровня выгорания с преобладанием рыночной организационной культуры [12].

Подобного рода исследования в доказательство наличия эффекта влияния организационной культуры на уровень эмоционального выгорания сотрудников были

проведены и в правоохранительных организациях и учреждениях здравоохранения. Качественный анализ специфики организационной культуры исследуемых организаций позволил предположить, что: Более мужественная, коллективистская и поощряющая неординарные решения организационная среда приводит к тому, что ее сотрудники оказываются менее подверженными выгоранию, в отличие от сотрудников с менее мужественной, более регламентированной и индивидуалистской культурой. Помимо этого, Воронковой Д. В. был выделен такой ключевой параметр, определяющий влияние организационной культуры на уровень эмоционального выгорания, как «индивидуализм—коллективизм» [5].

Некоторые авторы подобный результат связывают с наличием тревожности и неопределенности, которые вносят напряженность в рабочие ситуации, требуют поиска новых решений. Так же должностной статус выступает в качестве стресс-фактора, который подразумевает повышенную ответственность, быстрое принятие решения. Данные характеристики свойственны в большей степени рыночному и адхократическому типу культуры нежели клановому и бюрократическому [1, 3, 5, 6].

Несмотря на то, что основные факторы, играющие существенную роль в синдроме выгорания делятся на личностные и организационные (Форманюк Т. В. так же добавляет ролевой фактор), в рамках анализа связи данного синдрома с типом организационной культуры так же немаловажно учитывать не только организационный, но и личностный фактор. Это связано с тем, что у каждого сотрудника имеются субъективные представления об идеальной для него культуре или так называемой привлекательности. Как утверждают Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. привлекательность организационной культуры является детерминантой мотивации, определяется потребностями индивида, выполняет функцию энергетизации действия, объясняет целенаправленность деятельности и динамику развития адаптационных реакций. То есть, если культура организации не соответствует смысло-жизненным, карьерным ориентациям, личностным и профессиональным ценностям, мировоззрению сотрудника, то несогласование между реальной и идеальной культурами может вызывать развитие различных стресс-синдромов, а именно, эмоционального выгорания [3, с.357].

К. Камерон и Р. Куинн в своих трудах дают некоторые рекомендации относительно личностных качеств и компетенций сотрудников той или иной культуры (в частности менеджеров и лидеров компаний), важных для дости-

жения эффективных показателей управленческой деятельности [6].

Левит Л. З., Радчикова Н. П., Сапего Е. И. в 2013 году проводили исследование на тему «Влияние эгоизма на эмоциональное выгорание специалиста» (N=98), в ходе которого выяснилось, что «Базовый» эгоизм человека действительно имеет положительную связь с симптомами эмоционального выгорания». В исследовании был сделан упор на использование «Личностно-ориентированной концепции счастья» (Левит Л. З.) [9]. Полученные результаты аналогичным образом можно связать как с внутренними (личностными), так и с внешними (организационными) факторами развития синдрома выгорания.

Так же, если рассматривать выгорание сотрудников, как пример дезадаптации к организационной культуре, следует отметить, что «способность к социально-психологической адаптации является свойством личности». Чем выше уровень характеристик, психологической структуры личности, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации, тем выше вероятность успешной адаптации. Что в свою очередь подчеркивает важность анализа внутренних факторов развития эмоционального выгорания.

За последние несколько лет исследователями выделено множество методов адаптации персонала к организационной культуре, разработан ряд тренингов, программ, опросников [Родионова В. О., Урмина И. А., Моторина Е. Н., Николаенко В. В., Ставропольцева Е. А.], направленных на ускорение процесса социально-психологической адаптации нового персонала, который, как правило, совпадает с испытательным сроком, который в свою очередь не должен превышать трех месяцев [10]. Важность профилактики процесса дезадаптации персонала к организационной культуре можно подчеркнуть высказыванием Л. А. Китаева-Смык о «заразительности» синдрома выгорания [7, с.514]. Как было отмечено ранее, данный синдром имеет отражение на деятельности организации в целом. В связи с этим, на предприятиях важен комплексный подход к процессу адаптации сотрудников, который будет учитывать не только основные компоненты организационной культуры (нормы, правила, стиль лидерства, легенды, табу, провозглашаемые ценности), но и личностные особенности сотрудников, их представления об идеальной культуре компании, профессиональные и смысло-жизненные ориентации, предпочтительный тип совладающего поведения, мотивы и ценности.

Литература:

1. Балыкина, О. С., Ерохина Н. М., Петухова Л. П. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности у представителей сферы образования // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 11 (105). с. 17–23.
2. Буянкина, М. А. Взаимосвязь психического выгорания с типом организационной культуры в профессиях субъект — объектного типа: диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.03 / Буянкина Марина Александровна; [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова]. Ярославль. 2011. 223 с.

3. Водопьянова, Н.Е., Старченкова Е.С. Субъективные репрезентации организационной культуры и динамика развития психологического стресса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. с. 356–363.
4. Воробьева, В. Эмоциональное выгорание: влияет ли оно на качество жизни и эффективность профессиональной деятельности? // Медсестра. 2013. № 10. с. 46–47.
5. Воронкова, Д.В. Организационно-психологические факторы эмоционального выгорания // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2010. № 4. с. 52–65.
6. Камерон, К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб: Питер. 2001. 320 с.
7. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 943 с.
8. Кравцова, Ю.А. Организационная культура и социальная адаптация // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. с. 107–108.
9. Левит, Л.З., Радчикова Н.П., Сапего Е.И. Влияние эгоизма на эмоциональное выгорание специалиста // Современная зарубежная психология. 2013. № 4. с. 32–44.
10. НостеПаэс, Е. А., Казакевич Т.А. Идентификация процесса адаптации персонала в организациях // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 4 (23). с. 218–225.
11. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. с. 90–101.
12. Погодина, А.В. Феномен эмоционального выгорания и организационная культура образовательных учреждений // Ученые записки российского государственного социального университета. 2009. № 4. С.170–175.
13. Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. 336 с.

Коммуникативное поведение и доминантные особенности общения народов Италии и Китая

Седельникова Светлана Федоровна, ассистент;

Лю Лэй, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

При обучении в поликультурной среде происходит непосредственное взаимодействие представителей разных культур. Авторы описали и сопоставили особенности коммуникативного поведения и выделили доминантные особенности общения итальянских и китайских студентов.

Ключевые слова: поликультурная среда, общение, межкультурная коммуникация, коммуникативное поведение, доминантные особенности, Италия, Китай, невербальное общение.

В связи с процессами интеграции стран в мировое образовательное пространство, получение образования в любой стране мира становится доступным. С каждым годом растет количество иностранных студентов, желающих получить образование в российских ВУЗах. Представители различных культур сосуществуют в рамках единой территории, единого учебного пространства. В процессе обучения в поликультурной среде происходит непосредственное взаимодействие «инокультур» на основе несовпадения национальных стереотипов мышления и коммуникативного поведения, поэтому проблемы коммуникативного общения становятся особенно актуальными.

Авторы отдают себе отчет в том, что это очень широкая тема. Эта статья является итогом работы иностранных студентов. Она основана на наблюдениях и опыте взаимного общения самих студентов, как пред-

ставителей разных культур, которым к тому же, приходится общаться на русском языке как иностранном. Поэтому отметим, что в нашей работе описание коммуникативного поведения представлено фрагментарно. Сопоставление основных признаков коммуникативного поведения носителей двух культур позволяет выявить национальную специфику общения данных культур. Для сравнения было взято коммуникативное поведение итальянских и китайских студентов, у которых особенно ярки и велики различия в нравственной, религиозной и культурной ориентации.

В предлагаемой статье авторы попытались выявить связь специфики коммуникативного поведения с особенностями национального характера представителей культур Запада и Востока. В рамках данного подхода мы теоретически описали и сопоставили доминантные осо-

бенности общения и некоторые модели китайского и итальянского коммуникативного поведения.

Знание доминирующих национальных черт общения поможет правильно воспринимать действия собеседника и избежать «конфликта культур» в процессе коммуникации. Только познакомившись с культурой непохожих на тебя людей, можно понять и принять, что — это не «чужой», а просто «другой» народ.

Два потока мировой истории Запад-Восток, разные исторические судьбы народов, разные типы культур. Образ жизни каждого народа складывался веками, создавая традиции и привычки. Коммуникативное поведение любого народа формируется на основе культурных традиций, норм поведения, национального характера и менталитета. Авторы согласны с мнением Арутюняна С. М., что «национальный характер — это своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий. Устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формируются под влиянием географических условий, условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации» [1, с. 23]. Во многом межкультурное общение зависит от особенностей национального характера. Под доминантными особенностями общения какого-либо народа будем понимать наиболее яркие особенности коммуникативного поведения этноса, которые обусловлены национальным характером и в равной степени проявляются у данного этноса.

Выделим некоторые доминантные особенности общения народов Китая и Италии. Италия — государство в Южной Европе, колыбель величайшей в мире цивилизации. Италия обладает огромным культурным наследием, это настоящий музей под открытым небом, повсюду творения великих мастеров. Италия — родина карнавалов и театра, именно здесь родилась знаменитая Комедия масок, с ее Арлекинами, Панталоне, Пульчинеллами и Бригеллами. Жизнь народа протекала среди античных развалин, будто среди декораций и постоянно на публике. Это не могло не придать типичному итальянцу определенную театральность в поведении.

Как все южане итальянцы очень эмоциональны и темпераментны. При общении, они очень быстро и громко говорят, энергично и выразительно размахивая руками. Итальянцы шуточно говорят про себя: «Свяжи итальянцу руки, и он не сможет говорить!» Со стороны, людям другой национальности может показаться, что итальянцы ругаются или постоянно спорят. Но это не так. Дело в том, что Италия состоит из 20 регионов, объединение которых произошло лишь в середине XIX века. В каждом регионе люди говорят на своём диалекте. Итальянцу из Милана сложно понять итальянца из Сицилии, на помощь приходят различные жесты. Размахивая руками, похлопывая по плечу своего собеседника и, даже дотрагиваясь до лица, итальянцы всего-навсего выражают свои эмоции и не видят ничего необычного в таком поведении. Отметим так же, что религия не запрещает им бурно проявлять свои эмоции.

Большое значение итальянцы придают приветствиям. Рукопожатие для итальянцев символично — оно показывает, что руки, протянутые друг другу, безоружны. При встрече, для итальянцев свойственно не только рукопожатие, но и объятия с поцелуями, даже между мужчинами, что у китайцев, мягко говоря, такое поведение вызывает недоумение. Китайцы стараются избегать телесных контактов с незнакомыми людьми.

Китай расположен в Азии. Для многих европейцев Китай совершенно иной мир, а поведение китайца является полной противоположностью поведению европейца. Специфические нормы этики и этикета складывались веками и тысячелетиями. Китайская культура общения опирается на конфуцианско-даосистские принципы, согласно которым мудрый человек должен жить достойно, быть уравновешенным, внешне бесстрастным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленные правила, не выставлять свои достоинства напоказ [3]. «Сохранить лицо» — это умение сводить межличностные конфликты до минимума, не теряя чувства достоинства и самообладания.

Система ценностей этих учений продолжает играть важную роль в жизни китайцев и в наши дни. Свой характер они называют «нэй сянь», что значит скрытый. В отличие от эмоциональных итальянцев, китайцы очень сдержанны в проявлении эмоций и чувств. Разговаривают китайцы спокойно и неторопливо, категоричное «нет» вы не услышите в ответ. В Китае, уклончивость считается проявлением ума, а учтивость важнее правдивости.

Ярко выраженная национальная специфика китайского стиля общения — это улыбка. Китайцы улыбаются, когда испытывают чувство радости, неловкости, вины, и даже тогда, когда сообщают трагическую весть, что особенно шокирует европейцев. Улыбкой китаец показывает свое уважительное отношение к собеседнику, говоря ему, что он не будет перекладывать на него свои трудности и проблемы. В общении с китайцами следует знать, что свои истинные эмоции китайцы прячут за улыбкой и любезными словами. Китайская пословица говорит: «На сердце обида, а на лице улыбка».

Этническая обусловленность особенно ярко проявляется на уровне невербальной коммуникации. Исторически невербальные способы передачи информации появились в жизни людей раньше, чем вербальные. Сформировавшись до возникновения языка, они оказались устойчивыми и эффективными в своих первоначальных функциях [2]. Это жесты, мимика, поза, размер зоны личного пространства. Современные психологи считают, что в процессе общения примерно 65% содержания передается с помощью невербального языка, а если учесть, что 93% вашего настроения передают мимика и жесты, то, несомненно, невербальные средства играют очень важную роль в процессе коммуникации.

Даже простой взгляд может служить причиной недопонимания. Итальянцы во время разговора смотрят в глаза

собеседнику, это считается признаком открытости и доброжелательности. Они полагают, что люди прячут глаза, когда хотят обмануть вас. Китайцы же считают, что прямо смотрят в глаза только враги в смертельном бою, поэтому при разговоре избегают смотреть прямо в глаза собеседнику. Разные представления у народов мира и о размере зоны личного пространства при общении. Следует отметить, что для итальянца, чем ближе к вам собеседник, тем более дружественно его отношение к вам. Для китайцев это абсолютно не так. Поэтому, если итальянский студент, желая показать свое дружеское отношение, приблизится к китайцу, то он отступит назад.

При повседневном общении иностранные студенты свое недостаточное знание русского языка часто компенсируют мимикой и жестами. Однако жестикуляция становится новым препятствием для участников взаимодействия, потому что студенты автоматически и бессознательно используют жесты, характерные для своей собственной культуры. Но значение жестов у разных народов может и не совпадать. Не зная этих различий, можно попасть в неловкую ситуацию. Чаще всего, именно, непонимание символики жестов и мимики «ведет к искаженному истолкованию смысла их действий, что порождает такие негативные чувства, как настороженность, презрение, враждебность» [2, с.132].

Большинство людей во время общения используют жесты рук, чтобы подчеркнуть или выделить наиболее важные места в разговоре, указать на предметы или людей, выразить мысль и проиллюстрировать свое высказывание [2, с. 201]. Считается, что все жесты имеют социальное происхождение и культурно обусловлены.

Китайская культура предпочитает меньшую частотность, умеренность и сдержанность в движениях, что обусловлено философским восприятием мира. Итальянская культура поощряет интенсивность и экспрессию в жестикуляции. С течением времени меняются социально-экономические и культурные условия в стране, а значит, многие жесты тоже могут трансформироваться. Например, в Китае во время ритуала приветствия совершали поклоны, закладывая правую руку за спину. В настоящее время китайцы все чаще используют раскрытую протянутую ладонь, как европейцы. Национальный древнеримский жест «ОК» — большой палец правой руки поднят вверх, остальные сжаты в кулак, практически забыт в Италии. Сейчас используется современный жест «ОК», который позаимствовали у американцев.

Набор жестов, используемых в коммуникативных ситуациях, достаточно велик. Многими учеными были предприняты попытки систематизировать, описать и составить каталоги жестов для различных культур. Но это сложная научная задача, так как каждая лингвокультура богата жестикуляцией и традициями. Например, в Италии существует около 400 общепитальянских жестов, но наряду с ними в каждой итальянской области имеются свои, особенные жесты, включая и кланы «мафиози» с их «секретным» языком и жестикуляцией.

Приведенные ниже примеры жестов — это лишь небольшая часть, описанная авторами на базе сравнения двух коммуникативных культур, чтобы ярче показать их национальную специфику и убедить читателей, что для эффективного общения желательно знать разницу в жестикуляции, традициях и нормах поведения этих культур.

В каждой национальной культуре есть жесты, которые одинаково воспринимаются визуально, но при этом имеют разное смысловое значение:

- постукивание пальцем — китайцы стучат двумя пальцами по столу в благодарность за предложенную еду. По древней легенде Китая, постукивание пальцами символически изображает земные поклоны в адрес императора Цяньлуна. Итальянцы же, стуча указательным пальцем по столу, показывают свое нетерпение;

- китайский жест «Кунфу» — держа руки перед грудью, кулаком левой ударить в раскрытую ладонь правой, показывает уважение к собеседнику. В Италии этот жест может означать — *Ora ricordo!* (А! Вспомнила!), правда выполняется он кулаком правой руки;

- скрещенный указательный и средний пальцы в Италии означает — *Scngiugo!* (Тьфу, тьфу!/ Чтоб не сглазить!), а в Китае (некоторых регионах) цифру 10;

- мизинец, направленный вверх, остальные пальцы сжаты в кулак — в Италии так показывают худобу. У итальянцев есть поговорка «*Magro come un chiodo*» — Худой как гвоздь. Для китайцев такой жест является оскорблением;

- у китайцев, если указательный палец направлен вперед, а большой палец вверх, то это обозначает число восемь, итальянец воспримет данный жест как пистолет;

- у китайцев, если большой палец направлен вверх, мизинец вытянут, три остальных пальца загнуты, то это число шесть, а для итальянца это означает «телефон».

Жесты, отсутствующие в одной из сравниваемых коммуникативных культур, поэтому абсолютно непонятные для нее:

- знаменитый итальянский жест «тюльпанчик» — сложенные вместе кончики пальцев одной руки, или обеих (для усиления эмоций) — Что тебе надо?/Что ты такое говоришь?

- китайский жест «черепашка» — ладонь правой руки накладывается на ладонь левой, большие пальцы при этом отведены в сторону — желают счастья или долголетия, но в другом случае намекают на обманутого мужа.

Разные жесты в разных национальных культурах, но обозначающие одно и то же:

- при счете итальянцы разгибают пальцы, причем первым разгибается большой палец. Каждый из разгибаемых пальцев может обхватываться пальцами другой руки. В Китае при счете так же разгибают пальцы, но начинают с указательного пальца, при этом тыльная сторона ладони повернута к собеседнику.

Вышеприведенные примеры описания жестов китайской и итальянской представителей культур показывают, что жесты в полной мере отражают национально-куль-

турную специфику коммуникативной практики народа и могут стать преградой для успешного общения.

Безусловно, традиции представляют собой устойчивые нормы поведения человека в самых разных жизненных ситуациях. Но не будем забывать, что молодые люди во всех

странах мира больше похожи друг на друга, чем старшее поколение, поэтому они больше открыты к познанию чужой культуры. Понять, значит принять, что является первым шагом к взаимопониманию между людьми, столь необходимого в современном мире.

Литература:

1. Арутюнян, С. М. Нация и ее психический склад / Краснодарское книжное издательство: Краснодар — 1966. — 180 с.
2. Садохин, А. П. Введение в теорию Межкультурной коммуникации / Учебное пособие — М.: КИОРУС, 2014. — 254 с.
3. Стернин, И. А. Русское и китайское коммуникативное поведение / Научное издание Вып.1 — Воронеж: изд-во «Истоки». — 2002. — 76 с.

К проблеме развития стрессоустойчивости студентов психолого-педагогических направлений подготовки

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор;
Колясникова Валентина Андреевна, магистрант
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «стрессоустойчивость». Указано на необходимость разграничения понятия «стресс» как научного термина с его близким, но не тождественным современным значением, обозначающим любой стрессогенный фактор. Раскрыт интегративный характер стрессоустойчивости. Проведено исследование, подтвердившее наличие проявлений стресса в студенческой среде. Сделан вывод о необходимости развития стрессоустойчивости, еще на этапе обучения в вузе, как важного качества для специалиста в сфере психолого-педагогической деятельности.

Ключевые слова: стресс, стрессогенный фактор, стрессоустойчивость, эмоциональное состояние, подготовка специалистов, профессиональное качество, студент.

In article various definitions of the concept «stress resistance» and its components are considered. It is reported about the need of differentiation of the concept «stress» as scientific term and not identical modern meaning designating any stress-factor. Disclosed integrative character of stress. The research which confirmed existence of manifestations of a stress among students was conducted. Conclusions are drawn about need of development of stress resistance as professionally important quality in the course of preparation of the specialist in the sphere of psychological and pedagogical activity.

Keywords: stress, emotional state, stress factor, student, professional quality, stress resistance, training specialists.

Ускорение темпа жизни, увеличение объема информации, экономическая нестабильность, эмоциональные перегрузки — это малая часть негативного воздействия, которое ощущает ежедневно каждый человек. На современном рынке труда наиболее востребованным является специалист способный осуществлять профессиональную деятельность на максимуме своих возможностей, умеющий регулировать свое эмоциональное состояние, противостоять воздействию стрессогенных факторов и сохранять способность к эффективному выполнению работы в стрессовых ситуациях. Отсюда следует, что работодателям не нужна просто квалификация, подразумевающая наличие определенных умений и навыков, на первый план выходит компетентность как со-

четание квалификации, личностных качеств и умение использовать их в конкретной ситуации.

Для сотрудников, работающих в сфере «человек — человек» (учителя, врачи, психологи, социальные работники и др.), особую значимость приобретает такое качество как стрессоустойчивость. Эти профессии наиболее подвержены влиянию стресс-факторов (необходимость быстро ориентироваться в коммуникативной среде; интенсивное общение; повышенная ответственность за разрешение проблем клиентов; сдерживание внешнего проявления эмоций; неизбежность быть объектом наблюдения и оценивания и др.). Присутствие стрессоров в профессиональной деятельности может привести к возникновению пагубного функционального состояния — стресса.

В настоящее время в научной литературе довольно трудно обнаружить термин, который употреблялся бы так часто как «стресс». Впервые данное понятие было введено в 1936 г. канадским физиологом Г. Селье, который определял его как феномен нетрадиционной реакции организма в ответ на всевозможные повреждающие воздействия, или адаптационный синдром, который помогает приспособиться к возникающим трудностям, справляться с ними. Согласно первоначальной концепции стресса, реакция возникает вне зависимости от того какую информацию, приятную или неприятную, несет в себе ситуация с которой сталкивается индивид. Рассматривая проблему стресса, Г. Селье отмечал, что стресс является обязательным компонентом жизни, который оказывает влияние на устойчивость организма к негативным факторам, и может не только понизить ее, но и повысить. Это послужило основанием различать эустресс, как стресс полезный и дистресс — как приносящий вред [7, с.104–109]. Однако чаще под стрессом понимают реакции организма именно на отрицательные воздействия внешней среды.

Любое событие, сообщение, действия, оказывающие влияние на эмоциональную сферу человека, могут вызывать стресс, т.е. стать стрессорами. Среди личностных качеств, способствующих снижению вероятности трансформации стресса в дистресс, особое место занимает стрессоустойчивость.

Проблема стрессоустойчивости стала предметом изучения таких ученых, как Л. М. Аболин, А. П. Акимова, А. А. Баранов, В. А. Бодров, Б. Х. Варданян, А. В. Махнач, Л. А. Китаев-Смык, А. Рейковский и др., однако единого определения данного феномена не существует.

Разные авторы отождествляют стрессоустойчивость с эмоциональной устойчивостью, нервно-психической устойчивостью, психологической устойчивостью, эмоционально-волевой устойчивостью, психологической стойкостью к стрессу и многими другими.

Баранов А. А. отмечает, что «степень и мера устойчивости стрессу опосредована особенностями личностной организации (темперамент, характер, мотивация, установки, ценности) и уровнем развития операциональных характеристик как субъекта (стиль деятельности и поведения, познавательная активность, профессиональные способности и умения) [1, с.13].

Эмоциональную устойчивость Митина Л. М. определяет как свойство психики, опираясь на которое человек способен достаточно успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях, а также в условиях, вызывающих переживания отрицательных эмоций. При этом автор обращает внимание на то, что кроме контроля над отрицательными эмоциями, конкурентоспособной личности необходимо уметь создавать у себя оптимальное эмоциональное состояние, так как при хорошем настроении работоспособность значительно увеличивается [4, с.117].

Плахтиенко В. А. и Блудов Ю. М. надежность деятельности связывают с эмоциональной устойчивостью: «Эмо-

циональная устойчивость — это свойство темперамента... позволяющее надежно выполнять целевые задачи... деятельности за счет оптимального использования резервов нервно-психической эмоциональной энергии» [6, с.78]. В своих исследованиях они выдвигают предположение о том, что эмоциональная устойчивость базируется на оптимальном использовании резервов нервно-психической эмоциональной энергии.

Под стрессоустойчивостью В. А. Бодров понимает «... стабильность функций организма и психики при воздействии стресс-факторов, их резистентность (сопротивляемость) и толерантность (выносливость) к экстремальным воздействиям, функциональную приспособляемость (адаптированность) человека к жизни и деятельности в конкретных экстремальных условиях и, наконец, способность компенсировать чрезмерные функциональные сдвиги (нарушения) при воздействии стрессоров» [2, с.98].

Ряд исследователей рассматривает стрессоустойчивость через общие свойства нервной системы и темперамент (Б. А. Вяткин, С. Л. Макаренко, В. Д. Небылицин, Б. М. Теплов).

По мнению П. Б. Зильбермана стрессоустойчивость является сложным личностным качеством, и определяется как — «интегративное свойство личности, характеризующееся ... взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают ... успешное достижение цели ... в сложной эмоциональной обстановке» [3, с.152].

Обратившись к проблеме определения стрессоустойчивости А. В. Михеева характеризует ее как «... интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности, которое в сложной эмоциональной обстановке обеспечивает человеку способность руководить своими эмоциями, сохранять высокую профессиональную работоспособность, адекватное функционирование и определенную направленность своих действий» [5, с.86].

Анализ современных научных исследований позволил сделать вывод о многообразии подходов к определению стрессоустойчивости личности, однако интегративный подход к данному феномену кажется нам наиболее содержательным и емким, так как учитывает всю совокупность компонентов личности, обеспечивающих успешность деятельности в эмоционально напряженной обстановке и способствующих сохранению психологического здоровья.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что субъективные факторы оказывают большее влияние на возникновение и переживание стресса, чем объективные. От личностных особенностей самого человека, его уверенности в себе, умения оценить ситуацию, способности сопоставить свои силы и возможности с тем, что от него требуется, и т.д., зависит, выступит ли или иная ситуация причиной стресса или нет. То есть, раз-

вивая свои адаптационные способности, человек в состоянии выдержать самые тяжелые жизненные испытания.

Ряд ученых (Аминов Н. А., Дубровина И. В., Молоканов М. В., Романова Е. С., Стасенко В. Г. и др.) среди профессионально важных качеств личности специалиста в сфере психолого-педагогической деятельности выделяют умение управлять своими эмоциями, терпеливость, способность к самоконтролю, стрессоустойчивость, способность длительно выдерживать получение больших объемов информации, т.е. качества, характеризующие профессиональную пригодность и обеспечивающие высокий уровень профессиональной адаптации.

В условиях современной модернизации образования и реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования компетентный подход ориентирован на подготовку специалистов, готовых сразу после окончания учебного заведения приступить к выполнению профессиональных обязанностей, минуя адаптационный период. В связи с чем, необходимым становится не только формирование знаниевого компонента, но и развитие личностных качеств специалиста еще на этапе его обучения в вузе. На основании требований образовательного стандарта по направлению подготовки 050400.62 Психолого-педагогическое образование к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата выпускник должен быть способен качественно выполнять профессиональные задачи, соблюдая принципы профессиональной этики и контролировать стабильность своего эмоционального состояния в работе с детьми.

Однако развитие стрессоустойчивости еще на этапе обучения в вузе связано не только с требованием ФГОС ВПО, но и с необходимостью обучения студентов способам правильного использования резервов психики, приемам саморегуляции и снижения эмоционального напряжения, так как учебный процесс, особенно экзаменационные сессии, являются для большинства из них стрессом. Щербатых Ю. В. делит проявления стресса на четыре группы: поведенческие (стремление заниматься чем угодно, лишь бы не готовиться к экзамену; ухудшение сна и снижение аппетита; избегание малейшего напоминания об экзаменах и т.д.); интеллектуальные (ухудшение сна, кошмары; снижение показателей памяти; рассеянность и т.д.); эмоциональные (чувство общего недомогания; страх; неуверенность; тревога; раздражительность и т.д.); физиологические (головные боли; тошнота; напряжение мышц; углубление и учащение дыхания и т.д.) [8, с.35–44].

Проведенное нами исследование, базой которого послужил психолого-педагогический факультет Арзамас-

ского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, подтвердило наличие проявлений стресса в студенческой среде. В эксперименте приняли участие 34 студента 2 курса направления подготовки 050400.62 Психолого-педагогическое образование. Экспериментальную группу составили девушки в возрасте 19–20 лет, большинство из них проживает в сельской местности. В ходе диагностического исследования нами использовались следующие психодиагностические методики: тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона; опросник «Степень хронического утомления» А.Б. Леоновой; тест на учебный стресс, разработанный Ю. В. Щербатых.

Данные полученные с помощью теста самооценки стрессоустойчивости свидетельствуют об адекватном восприятии своей стрессоустойчивости студентами, так как большинство из них оценивают ее как хорошую (38,2%) и удовлетворительную (58,8%), вместе с тем, анализ результатов опросника А.Б. Леоновой дает картину сформированности начальной степени хронического утомления у 15 человек (44,1%) и выраженного утомления у 10 студентов (29,4%). Исследование учебного стресса студентов, проведенное с использованием методики Ю.В. Щербатых, дало следующие результаты. Среди проблем, которые оказывают наибольшее влияние на развитие стресса, студенты выделяют большую учебную нагрузку, излишне серьезное отношение к учебе, неумение распорядиться финансами и организовать свой режим дня, страх перед будущим. Стресс, связанный с учебой, для большинства обучающихся проявляется через невозможность избавиться от посторонних мыслей и спешку, ощущение постоянной нехватки времени. Волнение перед экзаменом нашими респондентами оценивается в 8,64 балла из 10 возможных, что является очень высоким показателем и проявляется через учащенное сердцебиение, скованность, дрожание мышц, головные или иные боли. В качестве основных приемов снятия стресса 85% студентов выбирают сон и общение с друзьями, и хотя в выборах отсутствуют алкоголь, сигареты и наркотики, физическую активность и хобби отмечают только 23% респондентов.

Таким образом, в связи с тем, что стрессоустойчивость является профессионально важным качеством специалиста в психолого-педагогической сфере деятельности, а так же свойством способствующим преодолению учебного стресса студентами, работа по ее развитию на этапе обучения в вузе является необходимой. Учитывая интегративный характер стрессоустойчивости, работа по ее развитию должна вестись на всех уровнях развития личности.

Литература:

1. Баранов, А. А. Психология стрессоустойчивости педагога: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А. А. Баранов. — СПб., 2002. — 48 с.
2. Бодров, В. А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов / В. А. Бодров. — М.: ПЕРСЭ, 2000. — 352 с. — (Современное образование).

3. Зильберман, П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда / Под ред. Е. А. Милеряна. — М.: Наука, 1974. — 308 с.: рис.
4. Митина, Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л. М. Митина. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. — 400 с.
5. Михеева, А. В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения / А. В. Михеева // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность — 2010 — № 2 — с. 82–87
6. Плахтиенко, В. А., Блудов Ю. М. Надежность в спорте / В. А. Плахтиенко, Ю. М. Блудов // Физкультура и спорт. — М.: Физкультура и спорт, 1983. — 176 с.
7. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. — М.: Прогресс, 1982. — 128 с.
8. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. — СПб.: Питер, 2006. — 256 с.: ил.

ПОЛИТОЛОГИЯ

О некоторых особенностях политического дискурса

Алифанова Фаина Сергеевна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая наука, политический концепт, анализ дискурса, структура политического дискурса.

Ряд современных исследователей в области политологии ставят вопрос о «подмене» политической идеологии языком и визуальными приемами массовой культуры. Политическую идеологию постсовременности начинают рассматривать как дискурс. В рамках такого подхода на стыке двух самостоятельных наук — политологии и лингвистики — возникает новое направление — политическая лингвистика, основным понятием которой является политический дискурс.

В данной работе рассматривается метод анализа политических концептов (концепт-анализ) как одно из самых актуальных направлений анализа политического дискурса. В работе дается определение политического дискурса, политического концепта, политического концепт-анализа, подробно рассматривается термин «концепт» [6]. Анализ источников по проблеме использования указанных терминов позволяет определить диапазон их современного употребления [7]. Предлагаемый подход позволяет не только дополнить сведения о терминологии политического дискурса, но и внести большую ясность в понимание того, что представляет собой политический концепт-анализ на современном этапе.

Основным понятием в современной политической лингвистике является политический дискурс. Ряд ученых понимают его в широком смысле, например:

— «политический дискурс — это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 6];

— «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений» [5, с. 22];

— «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [11, с. 23].

Подобный подход предполагает исследование политического дискурса через анализ всех соответствующих семиотических систем.

В своей работе «Семиотика политического дискурса» Е.И. Шейгал говорит о том, что политический дискурс имеет два измерения: реальное и виртуальное.

В реальном измерении политический дискурс — «это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [11, с. 21–22].

А виртуальное измерение политического дискурса является собой семиотическое пространство, в которое включены вербальные и невербальные знаки, ориентированные на коммуникативную сферу политики. В это же измерение включен набор речевых жанров и действий, специфических для коммуникации в данной сфере и тезаурус высказываний [11, с. 22].

Далее Е.И. Шейгал отмечает, что политический дискурс зачастую служит средством захвата или удержания власти, борьбы за нее конфликтующих сил. Следовательно, его основные задачи являются аспектами проявления этой инструментальной функции.

Первая акциональная функция обуславливается тем, что по существу политическая деятельность является деятельностью вербальной. Для реализации этой функции не нужны какие-либо специфические средства, ведь она осуществляется «всею массой» политического дискурса.

Вторая функция — контроль над установками и поведением электората — реализуется вследствие реализации тех или иных речевых стратегий, тактик и действий. Рассмотренные функции носят наиболее общий характер.

Осуществление других функций политического дискурса (агональность / гармонизация, интерпретация / ориентация и интеграция / дифференциация) связано с использованием специфических знаковых средств, составляющих его семиотическую базу. Таким образом, на функциональном уровне содержание политической коммуникации сводится «к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции (ориентация), поиск и сплочение сторонников (интеграция), борьба с противником (агональность). В семиотическом же пространстве политического дискурса выделяются знаки ориентации, интеграции и агональности». [11, с. 151–152].

В узком смысле политический дискурс — это дискурс политиков, образованный партийными программами, дебатами в парламенте, правительственными обсуждениями и речами политиков. Он не выходит за пределы сферы политики [4, с. 128].

Политический дискурс формируется в контексте функционирования определенных политических институтов, т.е. дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в соответствующей институциональной обстановке [13].

В данной работе мы принимаем широкое понимание политического дискурса. При сравнении политического дискурса с общеязыковым дискурсом он оказывается одновременно и уже и шире последнего, что объясняется его политической природой. С одной стороны, политический дискурс оказывается сужен до дискурса целедостижения, с другой — может быть расширен за пределы дискурса коммуникативно-речевой деятельности за счет включения экстралингвистических фактов (например, осуществление ритуалов власти, «безмолвные демонстрации» и т.д.) [8, с. 11].

Кроме того, политический дискурс выделяет присущая ему функция убеждения. По мнению П.Б. Паршина «всякий текст оказывает воздействие на сознание

адресата с семиотической точки зрения. Но для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» [9, с. 403].

Австрийская исследовательница Р. Водак подчеркивает, что политический дискурс «находится как бы между двумя полюсами — функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией» [Водак, 1998, с. 24]. Кроме того, он определяется как «вторичная языковая подсистема, обладающая определенными функциями, своеобразным тезаурусом и коммуникативным воздействием» [3, с. 126].

Из самой структуры политического дискурса следует тот факт, что его исследование связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях и лежит оно на пересечении разных дисциплин [12, с. 46].

Российский исследователь М.В. Ильин главным предметом политического дискурс-анализа считает политику как явление семиотическое, как осмысленное взаимодействие ради достижения цели. В этом случае политика становится коммуникацией, общением, и, своего рода, «языком», который, однако не совпадает с естественным человеческим языком [8, с. 11]. В данном случае речь идет об одном из основных понятий современной политической лингвистики — «языковой картине политического мира» (точнее «лингвоментальной картине политического мира»), которая трактуется как целостная совокупность образов действительности, существующая в сознании (как индивидуальном, так и коллективном) и находит отражение в коммуникативной деятельности. Данная языковая картина является сложным объединением единиц ментального порядка (концептов, понятий, сценариев, метафорических моделей и др.), которые относятся к сфере политического дискурса [10, с.43].

Литература:

1. Баранов, А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. — М.: Знание, 1991.
2. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения 24.04.2015).
3. Воробьева, О. А. Современное состояние политического дискурса // Теоретическая и прикладная семантика, парадигматика и синтагматика языковых единиц / Сборник научных трудов. — Краснодар, 2000. с. 125–128.
4. Гаврилова, М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. № 3, 2004. с. 127–139.
5. Герасименко, Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — с. 20–23.
6. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трутнягин А. А. Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 968–970.
7. Захарченко, Е. А., Тумакова Н. А. К вопросу о проблемах и перспективах дистанционного инженерного образования // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 924–926.
8. Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования / Сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. В. И. Герасимов, М. В. Ильин. — М.: РАН. ИНИОН, Ин-т сравн. политологии, Рос. ассоц. полит. науки. № 3, 2002. — с. 7–19.
9. Паршин, П. Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. Ежегодник 1986. — М., 1987.

10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2008.
11. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. — М., Волгоград: Перемена, 2000. — 367 с.
12. Bell, V. Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // A. Firth ed. The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace. — Oxford etc.: Pergamon, 1995. P. 41–58.
13. Dijk, T. A. van. What is Political Discourse Analysis? — Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) Political Linguistics. Amsterdam, 1998.

К проблеме исследования политических концептов

Алифанова Фаина Сергеевна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая лингвистика, политическая концептология, языковая картина мира.

Политические концепты представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым политическим явлениям, объединяют родственные понятия.

Помимо этого, политические концепты приобретают те или иные значения не только благодаря историческим традициям политического дискурса, и не из-за множественных культурных противоречий, но, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими концептами.

В своем учебном пособии «Современная политическая лингвистика» Э. В. Будаев и А. П. Чудинов высказывают мысль о том, что речевая деятельность личности или коллективного субъекта политики (например, политической партии) воспринимается как отражение существующей в сознании людей языковой картины политического мира. Подобная деятельность может служить материалом для изучения индивидуальной, социумной и национальной ментальности [2]. Данные положения соответствуют когнитивному подходу к исследованию современного политического дискурса, который мы принимаем в данном исследовании за основной.

В основе когнитивного метода «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума» [10, с. 42]. Методы когнитивного анализа политического дискурса позволяют реконструировать представления человека или группы лиц об окружающем мире, определить его ценностные воззрения. Помимо этого, данные методы помогают составить представление и о политической ситуации, т.к. «внутренние модели мира есть часть объективной политической картины» [3, с. 129].

Одним из наиболее актуальных направлений политического дискурс-анализа в рамках когнитивного метода

является анализ политических концептов (концепт-анализ) [4; 12].

М. В. Гаврилова отмечает два основных направления концепт-анализа в отечественной политической науке [3]. Первое направление [7] — историко-этимологическое. В его рамках рассматриваются формы употребления в политических текстах ключевых понятий социально-политической теории (свобода, мир, нация, революция, и т.д.), их эволюция, контексты их применения, что предполагает детальное изучение исторической среды и соответствующих семантических полей. Второе направление фокусируется на восстановлении иерархических структур смысла, содержащихся в языке политики [3, с. 130].

Рассмотрим подробнее термин «концепт». Данный термин в отечественной науке появился в 1928 году, когда С. А. Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово» [1], но еще долгое время данное понятие не рассматривалось в научной литературе как термин. Аскольдов представлял концепт как ментальное образование, замещающее в процессе мысли некое множество однородных объектов [9].

В настоящий момент представляется возможным обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт — синоним смысла, то, что называет содержание понятия. Первый подход (представителем которого является Ю. С. Степанов) рассматривает культуру как совокупность взаимосвязанных концептов. Из этого следует, что концепт — основной элемент культуры в ментальном мире человека. Согласно второй теории понимания концепта (Н. Д. Арутюнова и ее школа, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев), единственным способом формирования концепта является семантика. Сторонники третьего подхода (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова) считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом

носителя языка. Таким образом, концепт предстает как посредник между словом и реальностью.

Соединяя различные варианты понимания концепта [5], заключаем, что концепт — это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определенном наборе слов в контексте. Именно при таком понимании концепт является структурным элементом языковой картины мира, формирующимся в результате когнитивной деятельности.

Как единица когнитивной лингвистики термин «концепт» имеет следующие признаки: это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, которая вербализуется с помощью слова; это основная единица когнитивных процессов; границы концепта подвижны, т.к. в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий; ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями; это основная ячейка культуры [6; 13].

Концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «поятие, зачатие»; понятие от глагола *ponere*, др. — рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое [13]. Однако по сравнению с понятием, концепт обладает сложной структурой. С одной стороны, в него входит то, что является содержанием понятия, с другой — то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки и коннотации («добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски» [11]). Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Литература:

1. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Вып. II. — Л., 1928. — с. 28–44.
2. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения 24.04.2015).
3. Гаврилова, М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. № 3, 2004. с. 127–139.
4. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трутнягин А. А. Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 968–970.
5. Захарченко, Е. А., Тумакова Н. А. К вопросу о проблемах и перспективах дистанционного инженерного образования // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 924–926.
6. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. № 2, 2003. [Электронный ресурс] / URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения 07.04.2015).
7. Ильин, М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.

Для моделирования концептов используются четко структурированные единицы когнитивистики: фреймы, сценарии, скрипты и другие модели представления знаний. Фрейм — «структура данных для представления стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти» [9]. Фрейм представляет собой знание об определенном фрагменте человеческого опыта, организованном вокруг какого-либо смыслового ядра (например, вокруг смыслового ядра «День Победы» организуется фрейм, описывающий стандартное празднование этого дня в понимании языковой личности). Фрейм обычно предполагает перечисление деталей, из которых складывается ситуация. Сценарий — описание процесса, действия с его важнейшими этапами. Схема — описание предмета через его внешнюю форму, очертания [9]. Следовательно, концепты могут воплощаться в самых разных когнитивных структурах (от элементарных до самых сложных).

Для политической науки наиболее интересны концепты, которые отражают важнейшие элементы политического сознания нации. Совокупность этих концептов составляет политическую концептосферу, «в которой концентрируется политическая культура нации» [14, с. 43].

Современные исследователи политических концептов выделяют ряд базовых концептов, характерных для политического дискурса: «политика», «политик», «власть», «благо», «целестремление», «народ», «государство», «интерес» [3]. Отметим, что «центральные концепты, образующие основу общественных институтов, обладают большой генеративной силой в том плане, что вокруг них концентрируется обширная смысловая область, для описания которой необходимо составлять достаточно объемный словарь» [8, с.6].

Таким образом, следует отметить, что политический концепт является одной из основных единиц, образующих языковую картину политического мира того или иного народа. А концепт-анализ политического дискурса может служить материалом для изучения индивидуальной, социальной и национальной ментальности.

8. Карасик, В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. — Волгоград: Перемена, 1999. — с. 5–19.
9. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2004.
10. Петров, В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. № 2, 1988. С. 39–48.
11. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Издательство Астрель, Издательство АСТ, 2001.
12. Сенцов, А. Э., Онищенко А. К. К проблеме исследования концептуальной метафоры // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 802–804.
13. Степанов, Ю. С. Теория языка. Концепт [Электронный ресурс] / URL: <http://genhis.philol.msu.ru/120.shtml> (дата обращения 12.04.2015).
14. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2008.

Китай и Россия в международной системе обеспечения охраны окружающей среды

Дмитриева Елена Игоревна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Статья посвящена оценке степени эффективности мер, проводимых правительством КНР по улучшению экологической ситуации в стране, а также рассмотрена законодательная база КНР. Сделан обзор развития сотрудничества России и Китая в направлении природоохранной деятельности.

Ключевые слова: окружающая среда.

В настоящее время в мире существует множество экологических проблем и способов их решения, одним из наиболее эффективных путей является межгосударственная политика, когда страны посредством взаимодействия пытаются защитить окружающую среду. В сфере экологической безопасности подписаны различные международные договоры, конвенции, протоколы, которые за счет применения различных мер призваны сдерживать быстрые темпы загрязнения окружающей среды.

В связи с индустриализацией, развитием новых технологий, колоссальными экономическими темпами развития, Китай все больше стал привлекать к себе внимание мирового сообщества в плане обеспечения экологической безопасности своей страны и мира в целом. Китайское руководство выдвигает экологическую проблему в число приоритетных. В этой связи идет активная модернизация экологического образования, выдвигаются задачи по повышению экологической культуры населения, проведению природоохранных мероприятий и просветительской работы по знакомству населения с правовыми и нормативными документами по охране окружающей среды, а также об ответственности за нерациональное использование природных ресурсов и защиты природной среды от загрязнения во всех видах общественно-трудовой деятельности [2].

Изменение отношения китайского руководства к проблеме охраны окружающей среды мотивируется прагматичными соображениями — экономическими и политиче-

скими. Деградация окружающей среды может ослабить экономическую основу существующей политической власти, чтобы этого не допустить правительство стремится к проведению экологической дипломатии. Также изменение политики в данном направлении было обусловлено и тем, что по прогнозам ученых и аналитиков ущерб, который причиняет Китаю загрязнение окружающей среды, оценивается в 6,7% ВВП, это самый большой показатель во всем мире, к примеру, в Европе он оценивается в 1,6% ВВП [1]. Еще одной причиной является большое давление на Китай со стороны мировых держав и различных организаций, борющихся за «чистоту Земли», ведь масштабы загрязнения Китая настолько значительны, он вредит окружающей среде всего мира.

К настоящему времени на базе Конституции КНР уже сформирована нормативная система во главе с «Законом КНР об охране окружающей среды», принятом 26 декабря 1989 г. Разработаны также специальные законы, регламентирующие охрану среды по разным направлениям. В их числе Закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения вод», Закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы», Закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения окружающей среды твердыми отходами», Закон «Об охране окружающей среды морей и океанов», «Лесной кодекс», Закон «О степях», Закон «О землеустройстве», Закон «О воде», Закон «Об охране дикой фауны», Закон «О предотвращении эрозии почвы»,

«Сельскохозяйственный кодекс», «Положения о предотвращении или ликвидации загрязнения шумами», «Положения о природных заповедниках», «Положения о защите от радиоактивного излучения при обращении с радиоактивными изотопами и установками», «Положения о контроле за опасными химическими веществами», «Временные положения о предотвращении и ликвидации загрязнения в бассейне реки Хуайхэ», «Положения об охране окружающей среды в районах разведки и добычи морской нефти», «Положения о контроле за утилизацией отходов в морском бассейне», «Положения о мерах по охране дикой фауны», «Временные положения по управлению пейзажными и достопримечательными районами», «Положения об охране основного пахотного клина», «Положения об озеленении городов» и другие документы. Китайское правительство разработало и обнародовало более 600 нормативных документов по охране окружающей среды [1].

В 2014 г. китайское правительство впервые за 25 лет внесло поправки к Закону об охране окружающей среды, который вступил в силу 1 января 2015 г. Новый закон устанавливает четкие критерии оценки при аттестации деятельности в сфере охраны окружающей среды, повышает ответственность природоохранных ведомств и ответственных кадровых работников, предусматривает режим судебных решений в отношении предприятий-нарушителей, обеспечивает прозрачность информации относительно состояния окружающей среды, дает право ведомствам по охране экологии налагать на предприятия за допущенные ими нарушения ежедневные финансовые взыскания без ограничения верхнего предела и т.д.

Помимо хорошо развитого внутреннего законодательства страны, Китай, также как и Россия является активным субъектом международных договоров в области защиты окружающей среды, таких как: Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.) и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.), Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.) и протоколов к ней 17–20 апреля 2007 г., Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (СОЗ) (2007), Конвенции о биологическом разнообразии (2007), Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (2007), по линии Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.), Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов.

Россия, как непосредственный сосед и один из партнеров Китая, крайне заинтересована в осуществлении совместных мер по защите окружающей среды и прове-

дении природоохранных мероприятий межгосударственного уровня. Первым значимым документом в области Российско-Китайского экологического сотрудничества было Постановление Правительства РФ от 10.08.1993 N 768 «О проектах межправительственных российско-китайских соглашений по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды», а также соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей страны и соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о заповеднике «Озеро Ханка» [4].

По линии сотрудничества с Китаем в 2007 г. подготовлен к подписанию проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод. В 2009 г. началось активное сотрудничество в создании заповедника для сохранения Амурского тигра.

Взаимоотношения России и Китая в области сохранения окружающей среды являются наиболее перспективными в рамках международного сотрудничества благодаря проведению совместных мероприятий, научных исследований и проектных работ, полевых и морских экспедиций по тематикам и направлениям, представляющих взаимный интерес: защита атмосферного воздуха от выбросов вредных веществ; разработка и осуществление совместных межгосударственных программ; охрана, регулирование и контроль за использованием морской среды и природных ресурсов моря, пресных вод, леса, почв; мониторинг, оценка и прогнозирование изменений состояния окружающей среды; создание особо охраняемых природных территорий, в том числе совместных в приграничных районах, проведение совместных исследований на заповедных территориях по принципам, методам и организационным аспектам управления особо охраняемыми природными территориями; организация охраны и восстановления популяций ценных, редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, а также мигрирующих видов фауны и контроль за их эпизоотическим состоянием и за осуществлением их обмена с зарубежными странами; охрана и улучшение окружающей среды в городах и промышленных районах; и во многом другом [3].

При оценке перспектив развития Китая, его роли в мировой экономике и политике, а также значение в сотрудничестве с Россией в сфере международной безопасности, важное значение приобретает изучение воздействия экологического фактора на процессы, происходящие в стране и за ее пределами. Данное сотрудничество двух государств, плодотворно влияет на экологическую обстановку как России и Китая, так и всего мира в целом. РФ и КНР совместно стараются предпринимать всевозможные эффективные шаги для улучшения окружающей среды, стабильности и экологической безопасности мира.

Литература:

15. Бирюлин, Е. В. «Новое в экологической политике КНР и задача построения «экологической цивилизации» Серия В. Выпуск 28. Материалы ежегодной научной конференции ЦПИП. ИДВ РАН. М. 2013. с. 168–179
16. Букреева, Т. Н., Глушкова Г. П. Основные этапы развития современного экологического образования в Китае / Известия Юго-Западного государственного университета № 5 (44) 2012, часть 2. Курск. С. 167–170.
17. Текст постановления Правительства РФ от 10.08.1993 N 768 «О проектах межправительственных российско-китайских соглашений по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды» / Деловой портал Ньюс-сити [Электронный источник] Режим доступа: <http://news-city.info/akty/acts-99/tekst-yr-trud-moscow.htm>
18. Текст соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о заповеднике «Озеро Ханка» / Деловой портал Ньюс-сити [Электронный источник] Режим доступа: <http://news-city.info/akty/acts-99/tekst-yr-trud-moscow.htm>

Концепт будущего в программе французской правящей партии

Жилинская Анастасия Вячеславовна, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая концептология, концепт будущего, правящая партия, программа политической партии.

Программа политической партии представляется одним из основных документов в политическом дискурсе. Она является ключевым документом для партии, представляет собой основной текст, на базе которого создаются прочие партийные тексты.

В данной работе мы проводим исследования на материале программы правящей партии Франции «Союз за народное движение». Политическая культура этой страны отличается высокой значимостью в мировом масштабе.

Избиратели обычно воспринимают цели и задачи, декларируемые в партийных программах, как своеобразные обязательства, которые принимают представители того или иного движения, избирательного блока, партии, идущие во властные структуры, либо определенные политические деятели, занимающие государственные должности по итогам выборов.

В программе партии находит отражение концепт будущего, являющийся одним из ключевых в политической концептосфере. Данный концепт является языковым выражением модели будущего, которую авторы программы предлагают обществу [1]. Через эту модель, в которой отражается предполагаемое политическое будущее, программа политической партии, симулируя реальность, структурирует сознание электората.

Для моделирования концептов используются четко структурированные единицы когнитивистики: фреймы, сценарии, скрипты и другие модели представления знаний. Фрейм — «структура данных для представления стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти» [2].

Фрейм представляет собой знание об определенном фрагменте человеческого опыта, организованном вокруг

какого-либо смыслового ядра (например, вокруг смыслового ядра «День Победы» организуется фрейм, описывающий стандартное празднование этого дня в понимании языковой личности). Фрейм обычно предполагает перечисление деталей, из которых складывается ситуация. Сценарий — описание процесса, действия с его важнейшими этапами. Схема — описание предмета через его внешнюю форму, очертания [2]. Следовательно, концепты могут воплощаться в самых разных когнитивных структурах (от элементарных до самых сложных).

Рассматриваемый концепт будущего мы относим к сегментному типу. Он представляет собой базовый чувственный слой, окруженный рядом сегментов, равноправных по степени абстракции [5, с. 60]. Для моделирования концепта мы применяем фреймы и слоты (единицы когнитивистики), выделяем метафорические модели, которые выражают его [3; 4].

Программа французской правящей партии “Nos valeurs” («Хартия ценностей») принята в 2007 году [6]. Текст программы мал по объему, состоит всего из 2 страниц. Тематическая структура программы включает 5 частей:

1. Свобода.
2. Ответственность.
3. Солидарность.
4. Наша нация.
5. Европа [6].

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

- Метафорические модели выражения концепта будущего:
1. «Будущее — возрождение доверия к государству»:

“Nous affirmons deux principes pour restaurer la confiance des Français dans l’action publique” (Мы утверждаем два принципа, чтобы возродить доверие французов к действиям государства) [6].

2. «Будущее — утверждение основных ценностей». Партия утверждает, что для возрождения доверия французов к государству, необходимо утвердить и укрепить в сознании избирателей следующие базовые ценности (фрейм 1–5):

Фрейм 1 «Свобода»:

Слот № 1 «Активность граждан», например:

“Elle est la valeur essentielle qui permet à chacun d’imaginer, d’agir, de créer, de s’exprimer” (она является основной ценностью, которая позволяет каждому представлять, действовать, создавать, самовыражаться) [6].

Слот № 2 «Уважение к согражданам», например:

“Pour autant, la Liberté ne doit pas faire oublier le respect dû à chacun de nos concitoyens. Elle invite à la responsabilité et ouvre la voie à la générosité” (Тем не менее, наличие свободы не отменяет уважения, которого достоин каждый из наших сограждан. Свобода подразумевает ответственность и ведет к великодушию) [6].

Фрейм 2 «Ответственность»:

Слот № 1 «Осознание прав», например:

“Etre responsable c’est avoir conscience des droits” (быть ответственным — значит осознавать права) [6].

Слот № 2 «Осознание обязательств», например:

“Etre responsable c’est avoir conscience <...> des obligations à l’égard de la communauté nationale et des générations futures” (быть ответственным — значит осознавать обязательства по отношению к национальному сообществу и будущим поколениям) [6].

Фрейм 3 «Солидарность»:

Слот № 1 «Социальная консолидация», например:

“La cohésion sociale se bâtit sur la solidarité” (социальная консолидация строится на основе солидарности);

“elle permet à chacun de se protéger contre les aléas de la vie: maladie, handicap, dépendance ou chômage” (она позволяет каждому защитить себя от непредвиденных об-

стоятельств: болезнь, ограничение трудоспособности, зависимость или безработица) [6].

Слот № 2 «Новые возможности для каждого», например:

“Le sens de la solidarité, c’est de donner à chacun la possibilité d’une nouvelle chance” (смысл солидарности в том, чтобы дать каждому возможность нового шанса) [6].

Фрейм 4 «Республиканская нация»:

Слот № 1 «Создание общей идентичности», например:

“La Nation républicaine fonde notre identité commune” (республиканская нация формирует нашу общую идентичность);

“elle a forgé et forge notre volonté de vivre ensemble, de bâtir une destinée commune” (она выковала и продолжает поддерживать нашу волю жить вместе, строить нашу общую судьбу) [6].

Слот № 2 «Динамичность понятия нации», например:

“La Nation républicaine se vit à travers des symboles. Elle n’est cependant pas un concept figé” (республиканская нация живет символами. Но при этом, она не является неподвижным понятием) [6].

Фрейм 5 «Европа»:

Слот № 1 «Создание европейской общности», например:

“La valeur de l’Europe est de construire un projet commun, élargissant ainsi les perspectives de chacun des états membres” (ценность Европы заключается в создании общего проекта, расширяя, таким образом, перспективы каждого из государств-членов) [6].

Слот № 2 «Сохранение национальной идентичности», например:

“elle exige d’inventer les formes d’une construction où chaque pays conserve son identité tout en s’unissant aux autres” (она требует создания такой структуры, в которой каждое государство сохраняет свою идентичность, одновременно объединяясь с другими) [6].

Проанализировав метафорику, рассмотренную в программном документе французской правящей партии, мы представляем структуру концепта будущего в этой программе следующим образом:

1. Базовый слой концепта	Образ государства, вызывающего доверие граждан.
2. Концептуальные сегменты	Свобода. Ответственность. Солидарность. Республиканская нация. Европа.
3. Периферия концепта	Активность граждан. Динамичность понятия нации. Новые возможности для каждого. Осознание обязательств. Осознание прав. Создание европейской общности. Создание общей идентичности. Сохранение национальной идентичности. Социальная консолидация. Уважение к согражданам.

Именно концепт будущего является носителем смысла в партийной программе (по Б. А. Успенскому). Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели

будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части.

Литература:

1. Захарченко, Е. А., Тумакова Н. А. К вопросу аутентичности в обучении иностранным языкам // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1058–1060.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2004.
3. Пятых, К. Н., Сенцов А. Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.
4. Сенцов, А. Э., Онищенко А. К. К проблеме исследования концептуальной метафоры // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 802–804.
5. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. с. 58–65.
6. Nos valeurs, 2007 [Электронный ресурс] // Union pour un mouvement populaire. Electronic date. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.u—m—p.org/notre—parti/nos—valeurs> (access date: 19.04.2015).

Особенности представления концепта будущего в программе правящей партии Италии

Жилинская Анастасия Вячеславовна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: *политический концепт будущего, политическая лингвистика, программа правящей партии.*

В данном исследовании мы рассмотрим программу правящей партии Италии “Carta dei valori” («Хартия ценностей»), принятую в марте 2009 года [6]. Программа небольшая по объему, состоит из 5 страниц. Тематическая структура программы как таковая отсутствует, программа представляет собой сплошной текст с выделенными графически основными тезисами.

Именно концепт будущего является носителем смысла как в любой, так и в данной партийной программе [1]

. Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями [2; 3]. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части.

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — свобода, процветание Италии»: “Il “Popolo della Libertà” è nato dalla libertà, nella libertà e per la libertà, perché l’Italia sia sempre più moderna, libera, giusta, prospera, autenticamente solidale ” (партия «Народ

свободы» рождена свободой, в свободе и для свободы, чтобы Италия была современной, свободной, справедливой, процветающей, безусловно объединенной) [6].

2. «Будущее — утверждение основных ценностей». Партия утверждает, что для обеспечения свободы и процветания Италии, необходимо сохранить и закрепить в итальянском обществе следующие базовые ценности (фрейм 1–8):

Фрейм 1 «Уважение личности»:

Слот № 1 «Приоритет личности в обществе», например: “Noi crediamo che la persona <...> sia il principio ed il fine di ogni comunità politica, la sola fonte della sua legittimità” (мы верим, что личность <...> является основой и целью любой политической системы, единственным основанием ее легитимности), “noi crediamo che la società e lo Stato debbano servire la persona ed il bene comune” (мы верим, что общество и государство должны служить личности и общему благу) [6].

Слот № 2 «Уважение человеческого достоинства», например: “Riconoscere nel principio della dignità della persona umana comporta infatti che la scienza debba sempre essere al servizio della persona, ed esclude che la persona possa essere al servizio della scienza” (признание принципа

уважения человеческого достоинства, действительно, влечет за собой тот факт, что наука должна всегда служить интересам личности) [6].

Фрейм 2 «Свобода»:

Слот № 1 «Уважение к обществу», например: “Noi crediamo che la vera libertà significhi autonomia congiunta con la responsabilità, non irresponsabile indipendenza” (мы считаем, что истинная свобода подразумевает автономию, связанную с ответственностью, а не с безответственной независимостью), “la vera libertà rende ogni persona responsabile delle proprie azioni <...> di fronte alla comunità a cui appartiene” (подлинная свобода налагает на каждую личность ответственность за собственные действия перед обществом, к которому она принадлежит) [6].

Слот № 2 «Укрепление своей идентичности», например: “Noi pensiamo che si debba aggiungere alla libertà un altro valore, ad essa complementare: la sicurezza della nostra identità davanti all’immigrazione” (мы считаем, что к свободе нужно добавить еще одну ценность, дополняющую ее: безопасность нашей идентичности в контексте иммиграции), “proprio per questo dobbiamo e possiamo aprire al nuovo, <...> rafforzando insieme <...> la nostra identità, la nostra libertà” (именно поэтому мы должны и можем быть открыты для всего нового, укрепляя, при этом, нашу идентичность, нашу свободу) [6].

Фрейм 3 «Ответственность»:

Слот № 1 «Обязательства личности», например: “ogni essere umano è chiamato ad amministrare i beni naturali con saggezza” (каждый человек должен управлять природными ресурсами с благоразумием) [6].

Слот № 2 «Обязательства общества», например: “le famiglie, i gruppi sociali, le comunità, i popoli, le nazioni e gli Stati devono quindi rendere conto delle loro azioni davanti ad ogni singolo essere umano” (семьи, социальные группы, общества, народы, нации и государства должны, следовательно, нести ответственность за свои действия перед каждым человеком) [6].

Фрейм 4 «Равенство»:

Слот № 1 «Обеспечение социального равенства»: например: “noi non vogliamo una società divisa tra ricchi e poveri, tra forti e deboli” (мы не желаем видеть общество разделенным на бедных и богатых, на сильных и слабых), “noi vogliamo una società nella quale tutti possano godere di un livello di vita adeguato” (мы хотим иметь общество, в котором всем может быть обеспечен адекватный уровень жизни) [6].

Слот № 2 «Обеспечение равенства полов», например: “noi pensiamo in particolare che siano necessarie forti azioni positive per assicurare l’effettiva parità tra uomo e donna” (мы, в частности, считаем, что необходимы сильные и реальные действия для защиты эффективного паритета между мужчиной и женщиной) [6].

Фрейм 5 «Справедливость»:

Слот № 1 «Справедливость общественных начал», например: “noi crediamo che la società e lo Stato debbano servire <...> il bene comune” (мы считаем, что общество и го-

сударство должны служить общему благу), “noi vogliamo una società che si prenda veramente cura dei più poveri e dei più deboli” (мы хотим иметь общество, которое действительно заботится о самых бедных и самых слабых) [6].

Слот № 2 «Обеспечение социально-экономической справедливости», например: “noi pensiamo che buoni risultati possano essere conseguiti riducendo il carico fiscale per le famiglie in rapporto al numero dei familiari, a partire dai bambini” (мы считаем, что хорошие результаты могут быть достигнуты путем снижения налогового бремени семей в зависимости от количества членов и детей) [6].

Фрейм 6 «Законность»:

Слот № 1 «Обеспечение базовых демократических ценностей», например: “Questi sono i valori comuni alle grandi democrazie occidentali, fondate sul pluralismo democratico, sullo Stato di diritto, sulla non discriminazione, <...> sulla proprietà privata” (это общие для западной демократии ценности, основанные на демократическом плюрализме, понятии правового государства, отсутствии дискриминации, частной собственности) [6].

Фрейм 7 «Солидарность»:

Слот № 1 «Консолидация общества», например: “Noi vogliamo una società nella quale nessuno rimanga indietro” (мы предпочитаем общество, в котором никто не остается позади), “proponiamo una Patria nella quale tutti gli italiani si riconoscono e che tutti amano, perché è la casa comune di tutti” (мы предлагаем Родину, в которой все итальянцы признают друг друга и которую все любят за то, что она является их общим домом) [6].

Слот № 2 «Поддержка института семьи», например: “Noi pensiamo che la famiglia sia il nucleo fondamentale della nostra società” (мы думаем, что семья является основным элементом нашего общества), “in una situazione difficile come quella attuale, le famiglie sono anche un prezioso elemento di stabilità sociale ed economica” (в сегодняшней сложной ситуации семьи также являются ценным элементом социальной и экономической стабильности) [6].

Слот № 3 «Консолидация международных усилий», например: “noi poniamo la costruzione della pace e il dialogo tra i popoli come fondamentale dovere della nostra politica internazionale”, (мы считаем мирное строительство и диалог между народами основной обязанностью в нашей международной политике), “a questo dovere sono ancorate le nostre alleanze e relazioni, le nostre missioni all’estero” (с этой обязанностью связаны наши союзы и связи, наша зарубежная миссия) [6].

Фрейм 8 «Перераспределение полномочий»:

Слот № 1 «Перераспределение полномочий на разных уровнях власти», например: “Ciò che le organizzazioni di dimensioni più piccole non sono in grado di realizzare deve essere affidato ad organizzazioni di livello più alto” (то, что не могут реализовать более мелкие организации, должно быть поручено вышестоящим организациям), “la sussidiarietà è la formula base del decentramento, del federalismo, e dell’integrazione europea” (перераспределение полномочий — формула, основанная на децентрализации, фе-

дерализме и европейской интеграции) [6]. Рассматривая представление концепта будущего в программе партии

«Народ свободы», нам представляется следующая структура концепта в данном программном документе:

1. Базовый слой концепта	Образ свободной и процветающей Италии.
2. Концептуальные сегменты	Уважение личности, уважение к согражданам. Свобода. Ответственность. Равенство. Справедливость. Законность. Солидарность. Перераспределение полномочий.
3. Периферия концепта	Консолидация международных усилий. Консолидация общества. Обеспечение базовых демократических ценностей. Обеспечение равенства полов. Обеспечение социального равенства. Обеспечение социально-экономической справедливости. Обязательства личности. Обязательства общества. Перераспределение полномочий на разных уровнях власти. Поддержка института семьи. Приоритет личности в обществе. Справедливость общественных начал. Уважение к обществу. Уважение человеческого достоинства. Укрепление своей идентичности.

Несмотря на то, что изменения в идеологическом и доктринальном блоках (по типологии П. Ласлета [4, с. 41]) относятся к категории крайне медленных и медленных, политические реалии современного мира показывают, что

в период серьезных экономических и социальных потрясений ядерная часть концепта будущего, соотносящаяся с целями и ценностями политических партий, подлежит ускоренному изменению.

Литература:

1. Лобанова, Е. Ю., Тумакова Н. А. Эффективность использования интерактивных методов обучения в техническом вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 971–974.
2. Пятых, К. Н., Сенцов А. Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.
3. Сенцов, А. Э., Жилинская А. В. Представление концепта будущего в программных текстах // Молодой ученый. — 2015. — № 4. — с. 817–819.
4. Современные социологические теории социального времени: науч. — аналит. обзор. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1993.
5. Carta dei valori, 2009 [Электронный ресурс] // Il popolo della Libertà. Electronic date. [S. l., s. a.]. URL: <http://www.ilpopolodellaliberta.it/notizie/15346/carta-dei-valori> (access date: 11.05.2015).

Выражение концепта будущего в программах современных парламентских партий

Онищенко Ангелина Константиновна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: парламентская партия, программные документы политической партии, политическая концептология.

Для современной политической науки наиболее интересны концепты, которые отражают важнейшие элементы политического сознания нации. Совокупность этих концептов составляет политическую концептосферу, «в которой концентрируется политическая культура нации» [9, с. 43].

Современные исследователи политических концептов выделяют ряд базовых концептов, характерных для политического дискурса: «политика», «политик»,

«власть», «благо», «целестремление», «народ», «государство», «интерес» [2; 10]. Рассматриваемый в данной работе концепт будущего является базовым не для политического дискурса, а для личности и общества вообще. Поэтому в рамках исследуемых программ политических партий он выражается в данных политических институциональных текстах как раз через ключевые концепты политического дискурса (путем метафорических переносов).

Сама структура программ политических партий (построение перспектив долгосрочного развития, обилие обещаний и т.д.) способствует яркому отражению в них концепта будущего. Таким образом, вся программа партии может рассматриваться как языковое выражение концепта будущего. По словам А.П. Чудинова: «В одних случаях для правильного понимания смысла того или иного слова достаточно одного предложения, в других — необходимо учитывать значительно более обширный фрагмент текста и даже весь текст» [9, с. 33].

Политические концепты представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым политическим явлениям, объединяют родственные понятия [4]. Помимо этого, политические концепты приобретают те или иные значения благодаря историческим традициям дискурса, из-за множественных культурных противоречий и, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими концептами [11, с. 52–55].

В нашем исследовании за образец структуры концепта мы принимаем модель, предложенную исследователем И.А. Стерниным [7]. Каждый концепт имеет определенную структуру, хотя и не может быть представлен как жесткая структура, подобно значению отдельного слова. Типы концептов различаются по содержанию и по структуре. Однако каждый концепт обязательно имеет базовый слой, который «всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди)» [7, с. 58]. Данный образ, называемый кодирующим, является единицей универсального предметного кода (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов), которая кодирует концепт для мыслительных операций [7, с. 58].

Можно говорить о базовом слое концепта — чувственно-образном ядре, которое кодирует его как мыслительную единицу, плюс ряд дополнительных концептуальных признаков. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой. «Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру» [7, с. 59].

В плане структуры концепты условно подразделяются на три типа — одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Одноуровневые концепты включают только ядро, т.е. один базовый слой. Многоуровневые концепты состоят из нескольких когнитивных слоев, которые отличаются друг от друга по уровню абстракции и последовательно наслаиваются на базовый слой [7, с. 59]. К сегментному же типу относится исследуемый в работе концепт будущего. Так, на материале толковых словарей можно представить примерную структуру данного концепта в русском языке [5, с. 78–79; 8, с. 136].

Чувственно-образным ядром концепта является образ состояния, положения кого-либо чего-нибудь в период

времени, следующим за настоящим. Этот образ представляет собой базовый чувственный слой, который окружают несколько сегментов, являющихся равноправными по степени абстракции: будущее человечества, будущее страны, будущее науки, будущее партии и т.д.

Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта. Но кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть / поле — совокупность слабее (по сравнению с ядерной частью) структурированных предикаций, которые отражают интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок, вытекающих из содержания концепта, например: счастливое будущее, прекрасное будущее, думать о будущем и т.д. Интерпретационное поле составляет периферию концепта. Крайне важной является дифференциация в процессе исследования ядра и периферии, т.к. их роль и статус в мыслительных процессах и структуре сознания различны [7, с. 60–61].

Концепт будущего представляет собой важнейший базовый концепт для личности и общества в целом, так как он является одним из элементов ориентационной схемы (время-пространство). Кроме того, он придает динамику и смысл действиям индивидов и общества. Идеология тесно связана с формулированием смысла и разграничением общества через его интерпретации [3; 6].

В данной работе мы рассмотрим выражение концепта будущего в программах основных российских партий, которые формируют Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации по итогам парламентских выборов декабря 2011 года: «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия Российской Федерации и «Справедливая Россия».

Проводя сопоставительный анализ выражения концепта будущего в программах парламентских партий России, представляется возможным отметить, что из четырех рассмотренных политических платформ программа «Единой России» является наиболее крупной по объему (135 страниц), а по глубине детализации идеологической платформы лидирует программа «Справедливой России» (выделены 21 сегмент и 48 слотов).

На уровне представления базового слоя концепта будущей программы «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР практически идентичны, в них фиксируется образ «державы», «Родины», тогда как у «Справедливой России» в центре языкового выражения концепта образ «общества». На уровне когнитивных сегментов концепта в основном доминируют схожие задачи в области экономики, в социальной сфере и системе государственного управления. Из общей тенденции в этом плане выделяется программа ЛДПР, в которой уже на уровне когнитивного сегмента указывается «решение русского вопроса», и программа КПРФ, в которой сегменты представляют собой четкую последовательность установления нового порядка под безоговорочным руководством партии: «установление

демократической власти трудящихся во главе с КПРФ», «более широкое участие трудящихся в управлении государством» и «завершение формирования социалистических общественных отношений».

Периферия концепта будущего в программах партий значительно различается по объёму (от 9 слотов у КПРФ до 48 слотов у «Справедливой России»), тогда как содержание представляет собой описание мер, призванных усилить экономику и социальную сферу в контексте экономической нестабильности в мире. Меры экономического и социального характера представлены в программах большинства партий примерно в равных долях, однако в программе «Справедливой России» отмечается явная ориентация на решение вопросов социального характера (28 из 48 предикаций).

Подробный анализ целей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет говорить о том, что предлагаемые партиями меры носят, по большей части, идейно-реставрационный, по отношению к советскому периоду, советской тоталитарной идеологии характер, таким способом партии рассчитывают привлечь большее количество избирателей. В наши дни идея сильного государства советского образца привлекательна для российского электората тем, что советское социально-государственное устройство, все-таки, могло защитить людей и от внешних, и от внутренних угроз даже

при весьма скудных ресурсах. Однако следует отметить, что советская тоталитарная идеология относилась к типу мифологических идейных образований, поскольку делала акцент не на отображении реальности, а на популяризации искусственно созданной картины мира, повествующей не столько о настоящем, сколько о будущем, о том, что необходимо построить и во что требуется свято верить.

Конструируя образ будущей светлой жизни, партия действовала по принципу «упрощения» реальности, т.е. схематизации живых социальных и политических связей и отношений и подгонки действительности под заранее созданные образы и цели. Такие идеологемы оказываются чрезвычайно далекими от действительности, но одновременно и крайне привлекательными для нетребовательного или дезориентированного сознания масс. Советское государство пыталось обеспечить «себе вечную стабильность с помощью самой простой и удобной меры — устранением альтернатив» [1].

В постсовременном же обществе политическим партиям приходится отказаться от претензий на тотальный контроль над будущим, граждане сами вправе выбирать оптимальную для них концепцию будущего, представляемую в программе той или иной партии. Важнейшей задачей партии становится создание образа будущего, который будет наиболее востребован народными массами.

Литература:

1. Бауман, З. Пять прогнозов и множество оговорок // Иностранная литература. — 2006. — № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html> (дата обращения 22.04.2015).
2. Гаврилова, М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» [Электронный ресурс] / URL: (дата обращения 07.04.2015).
3. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А. Патриотическая риторика как источник сохранения политического порядка в современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 970–973.
4. Непойранов, А. С., Ростова Е. С., Тумакова Н. А. К вопросу об эффективных способах изучения английского языка и возможных сложностях восприятия иноязычной речи // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1150–1153.
5. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: АЗЪ, 1995.
6. Пятых, К. Н., Сенцов А. Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.
7. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. — с. 58–65.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. — М., 2000.
9. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2008.
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. — М., Волгоград: Перемена, 2000.
11. Holmes, S. Liberal constraints on private power?: reflections on the origins and rationale of access regulation // Democracy and the mass media / Ed. by Judith Lichtenberg. Cambridge University Press, 1995. P. 21–66.

Особенности представления концепта будущего в программе правящей партии Великобритании

Онищенко Ангелина Константиновна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая лингвистика, концепт будущего, когнитивный подход.

В наши дни крайне актуальным является когнитивный подход в изучении современного политического дискурса. В основе когнитивного метода «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры <...> неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума» [3, с. 42]. В рамках когнитивного метода в работе применяется метод анализа политических концептов (концепт-анализ).

Соединяя различные варианты понимания концепта, заключаем, что концепт — это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определенном наборе слов в контексте [5]. Именно при таком понимании концепт является структурным элементом языковой картины мира, формирующимся в результате когнитивной деятельности.

Как единица когнитивной лингвистики термин «концепт» имеет следующие признаки: это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, которая вербализуется с помощью слова; это основная единица когнитивных процессов; границы концепта подвижны, т.к. в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий; ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями; это основная ячейка культуры [2; 6].

Для политической лингвистики наиболее интересны концепты, которые отражают важнейшие элементы политического сознания нации. Исследуемый в работе концепт будущего является базовым для личности и общества вообще, так как он является одним из элементов ориентационной схемы (время — пространство).

Сегодня научный интерес к программам политических партий входит в предмет актуальных проблем политической лингвистики в связи с тем, что современные политические партии представляют собой достаточно новое явление. Программы, доктрины и идеологии, оформленные текстуально и концептуально, требуют проведения соответствующих исследований.

За образец структуры концепта в нашей работе мы принимаем предложенную И. А. Стерниным модель [7]. Исследуемый нами концепт будущего относится к сегментному типу, представляет собой базовый чувственный слой, который окружен несколькими сегментами, равно-

правными по степени абстракции [7, с. 60]. Традиционные единицы когнитивистики, обладающие более четкой, чем концепт, структурой (фреймы и слоты), используются в работе для моделирования концепта. Для описания концепта будущего мы также выделяем метафорические модели его выражения.

В данном исследовании рассматривается программа "Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010" («Приглашение в Правительство Британии. Консервативный манифест 2010») [9] Консервативной партии Великобритании (англ. The Conservative Party) — одной из двух ведущих британских политических партий.

Текст программы значителен по объему, состоит из 117 страниц. Тематическая структура программы включает 7 частей: 1. Приглашение в Правительство Британии. 2. Предисловие. 3. Изменение экономики. 4. Изменение общества. 5. Изменение политики. 6. Защита природы. 7. Продвижение национальных интересов.

В тексте данной программы можно выделить следующие основные метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — единство народа Британии»: "we have faith in the people of Britain, because we know that if we all pull together, stick together, then this country can change its future" (у нас есть вера в народ Британии, так как мы знаем, что если все мы сплотимся, будем едины, то эта страна может изменить свое будущее) [9, р. 3].

2. «Будущее — достижение основных целей». Партия считает, что для достижения единства народа Британии необходимо достичь следующих основных целей (фрейм 1–5): изменение экономики, изменение общества, изменение политики, защита природы и продвижение национальных интересов [9].

Анализ метафорики, рассмотренной в программе Консервативной партии Великобритании, позволяет нам представить структуру концепта будущего в данном программном документе следующим образом. Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ сплоченного, единого британского народа. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (сплоченность, единение) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 5 основных целей (соответствуют рассмотренным выше фреймам метафорической модели «Будущее — дости-

жение основных целей»). Базовый слой концепта вместе с когнитивными сегментами формирует ядро концепта.

Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют следующие предикации (соответствуют выделенным 24 слотам): обеспечение макроэкономической стабильности, создание более сбалансированной экономики, борьба с безработицей, поддержка предприятий, обеспечение регионального развития, реформирование государственной службы, создание безопасной банковской системы, создание более экологичной экономики, создание нового типа общества, развитие института семьи, возрождение национального здравоохранения, улучшение школьного образования, борьба с преступностью, усиление подотчетности государственных структур, усиление прозрачности политической системы, укрепление политической системы на местах, восстановление гражданских свобод, усиление единства страны, борьба с изменением климата, сохранение окружающей среды, обеспечение нашей безопасности, либерализация внешней политики, сохранение открытой и демократической Европы, поддержка развивающихся стран [9].

В партийной программе именно концепт будущего является носителем смысла (по Б. А. Успенскому) [8]. Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани картины будущего, предлагаемой партиями. Структура политической программы является репрезентацией программируемого будущего. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить концептуальную структуру программ правящих политических партий:

1. Мировоззрение (основная цель партии): Сплоченный, единый британский народ.
2. Ценности партии: Экономика.

Литература:

1. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А. Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 968–970.
2. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Вопр. лит. 2003. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения: 07.07.2011).
3. Петров, В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. 1988. № 2. С. 39–48.
4. Пярых, К. Н., Сенцов А. Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.
5. Ростова, Е. С., Тумакова Н. А. К вопросу о роли игры на занятиях по иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 1028–1030.
6. Степанов, Ю. С. Теория языка. Концепт [Электронный ресурс] // МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет. Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания. URL: <http://genhis.philol.msu.ru/120.shtml> (дата обращения: 12.08.2011).

Общество.

Политика.

Природа.

Национальные интересы.

3. Руководство к действию (конкретные меры для достижения ценностей и цели):

Меры социального характера (7).

Меры экономического характера (5).

Меры внутривластного характера (8).

Меры внешнеполитического характера (4).

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в рассмотренной политической платформе, позволяет сделать вывод о том, что Консервативная партия Великобритании выстраивает картину будущего, по большей части, исходя из перспектив, которые просматриваются в настоящем [1; 4].

Если в прошлом политические партии претендовали на тотальный контроль над будущим, то в постсовременном обществе политическим партиям приходится отказаться от подобных претензий, граждане сами вправе выбирать оптимальную для них концепцию будущего, представляемую в программе той или иной партии. Важнейшей задачей партии становится создание образа будущего, который будет наиболее востребован народными массами.

Наконец, материалы исследования показывают, что в программе правящей партии Великобритании ярко проявляется следующая особенность представления будущего. Правящая элита этой страны напрямую связывает будущее своей страны с судьбами всего мира, в свои модели будущего она включает практически весь мир, например: «поддержка развивающихся стран», «обеспечение макроэкономической стабильности» и т. д. [9].

Относительно стабильное положение правящей партии Великобритании (по сравнению с рядом ее зарубежных аналогов) дает основание предположить, что в условиях современного глобального мира наиболее успешными являются политические концепции, предлагающие тесную связь не только между будущим каждого отдельного гражданина и будущим его страны, но и дальнейшую связь с будущим всего мира, человечества.

7. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. с. 58–65.
8. Успенский, Б. А. История и семиотика. Восприятие времени как семиотическая проблема // Этюды о русской истории / Б. А. Успенский. СПб., 2002. с. 9–76.
9. Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010. Uckfield: Pureprint Group, 2010. 120 p.

К проблеме репрезентации концепта будущего в партийных программных документах

Черявко Татьяна Павловна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: концепт будущего, партийная программа, структура политического концепта.

Политическая концептология, как и проблемы языка политики, занимают в наши дни крайне важное место в отечественной и зарубежной политической науке. Одним из самых актуальных направлений анализа политического дискурса в рамках когнитивного метода является анализ политических концептов (концепт-анализ). В нашем исследовании мы придерживаемся направления политического концепт-анализа, которое фокусируется на восстановлении иерархических структур смысла, содержащихся в языке политики, на анализе структуры концептов и построении их когнитивных схем (М. В. Гаврилова, А. А. Казанцев, В. М. Сергеев, К. В. Сергеев и др.). Политический концепт является структурным элементом языковой картины политического мира, который формируется в результате когнитивной деятельности [1].

В данном исследовании рассматриваются 3 программных документа правящей российской партии «Единая Россия»: Программное заявление партии «Россия, которую мы выбираем» (2008) [4], «Предвыборная программа партии на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ VI созыва» (2011) [2] и «Программа народных инициатив» (2011) [3].

Текст программы «Россия, которую мы выбираем» небольшой по объему, состоит из 9 страниц. Тематическая структура включает 3 части:

1. Страна: достижения и вызовы.
2. Будущее — стратегия обновления.
3. Россия, которую мы выбираем.

В программном заявлении партии можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — свобода и процветание Родины»: «Мы выбираем свободную, единую, суверенную, процветающую Россию», «Мы строим свободную, независимую и процветающую страну» [4].

2. «Будущее — решение основных задач». Для достижения свободы и процветания Родины партия предлагает решить следующие приоритетные задачи (фрейм 1–3): сбережение российского народа, придание нового качества борьбе с коррупцией, создание в России экономики инновационного типа [4].

Анализ рассмотренной в программе «Россия, которую мы выбираем» метафорики позволяет нам представить следующим образом структуру концепта будущего в рассмотренном программном документе. Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ свободной и процветающей России. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (свобода, единство, процветание, суверенность) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 3 приоритетные задачи партии (соответствуют рассмотренным выше фреймам метафорической модели «Будущее — решение основных задач»). Базовый слой концепта вместе с концептуальными сегментами образует его ядро.

Периферию / интерпретационное поле исследуемого концепта составляют следующие предикации (соответствуют выделенным 10 слотам): повышение качества и уровня жизни граждан, повышение качества медицинской помощи, обеспечение высокого качества отечественного образования, проведение новой молодежной политики, контроль за соблюдением прав и свобод, оздоровление правоохранительной системы, реформирование системы государственного управления, реализация промышленной политики, ликвидация отставания сельского хозяйства, реализация внутреннего потенциала регионов [4].

В преддверии выборов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VI созыва на XII съезде партии «Единая Россия» 24 сентября 2011 года была принята новая «Предвыборная

программа партии (Программное обращение Партии «Единая Россия» к гражданам России)» [2]. В данном исследовании мы анализируем ее совместно с «Народной программой — Программой народных инициатив» [3], разработанной на основе предложений, наказов избирателей в рамках Общероссийского народного фронта, как единую политическую платформу партии.

«Предвыборная программа партии (Программное обращение Партии «Единая Россия» к гражданам России)» небольшая по объему и состоит из 8 страниц. Тематическая структура программы включает 10 частей:

Введение.

1. Основы нашей стратегии.
2. Наша новая экономика.
3. Россия — социальное государство.
4. Качество жизни — образование, здравоохранение, жильё.
5. Справедливость — как безусловная ценность.
6. Безопасность страны — безопасность человека.
7. Развитие федерализма и местного самоуправления.
8. Наша сила — в народном доверии.

Заключение.

Вторая составляющая политической платформы «Единой России» 2011, «Народная программа — Программа народных инициатив», намного объемнее (135 страниц), расширяет и углубляет основные положения, изложенные в «Предвыборной программе». Тематическая структура «Народной программы» состоит из 9 частей:

1. Народные инициативы.
2. Качество жизни. Достойная жизнь — гражданам великой страны.
3. Социальная справедливость: на пути к обществу равных возможностей.
4. Сильная экономика — сильная Россия.
5. Эффективная власть под контролем народа.
6. Новая региональная политика.
7. Единство Российской цивилизации.
8. Международные отношения и безопасность страны.
9. В заключение.

В рассматриваемых документах мы выделяем следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — счастье и величие Родины»: «Мы едины в самом главном: мы хотим счастья нашей стране» [2], «Общероссийский народный фронт дает нам еще больше силы и уверенности для осуществления великих свершений во имя нашей Великой России» [3].

2. «Будущее — достижения во всех сферах». Для обеспечения счастья и величия Родины партия предлагает провести работу по следующим направлениям (фрейм 1–7): повышение качества жизни, обеспечение социальной справедливости, укрепление экономики, повышение эффективности власти, проведение новой региональной политики, обеспечение единства российской

цивилизации, эффективные международные отношения и безопасность страны [2; 3].

Анализ рассмотренной в политической платформе 2011 партии «Единая Россия» метафорики позволяет следующим образом представить структуру концепта будущего в рассмотренных программных документах. Чувственно-образным ядром концепта будущего является образ счастливой и великой Родины. В качестве сегментов можно выделить 7 основных направлений работы партии (соответствуют рассмотренным выше фреймам метафорической модели «Будущее — достижения во всех сферах»). Выделенные когнитивные сегменты вместе с базовым слоем образуют ядро исследуемого концепта.

Периферию / интерпретационное поле концепта составляют следующие предикации (соответствуют выделенным 30 слотам) [2; 3].

Интересен тот факт, что из основных задач партии исчезает «придание нового качества борьбе с коррупцией», в новой программе данная предикация не фиксируется даже в интерпретационном поле концепта. В новой программе периферия концепта значительно расширяется (в три раза), и самая большая ее часть приходится на описание мер, направленных на усиление экономики (13 предикаций) и социальной сферы (9 предикаций), что может объясняться реакцией власти на затяжной экономический кризис, усилиями по поддержанию стабильности в обществе. Проводя сравнение политических платформ партии «Единая Россия» образца 2008 и 2011 годов мы отмечаем, что программа 2011 года является более объемной, тщательнее структурированной, в ней проводится большая детализация идеологической платформы партии.

Однако базовые слои концепта будущего практически идентичны, партия стремится к «свободной и процветающей России», «счастливой и великой Родине». Тогда как на уровне сегментов концепта наблюдаются некоторые количественные изменения: происходит расширение основных задач работы партии с трех до семи, хотя их содержательная сторона не меняется (выделяются задачи в экономике, социальной сфере и системе управления).

Что касается программной (в узком смысле) части, соотносящейся с периферией концепта будущего, то ее изменения значительны как в количественном, так и в содержательном плане [5]. Одни и те же фреймы, составляющие концептуальные сегменты, находят продолжение в различном наборе слотов. Таким образом, одна и та же партия для утверждения своих основных ценностей может предлагать на следующем электоральном цикле другие меры, отличные от предыдущего цикла.

Сравнение структур партийных программ «Единой России» разных периодов позволяет говорить о различной скорости изменений в идеологических, доктринальных и программных блоках. Так, содержание идеологического блока программ партий, соотносящегося с базовым слоем концепта будущего, остается неизменным. Доктринальный блок, который соотносится с концептуальными сегментами, меняется незначительно.

Литература:

1. Миронова, П. В., Тумакова Н. А. Использование интернет-ресурсов при изучении иностранного языка в техническом вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1145–1147.
2. Предвыборная программа партии [Электронный ресурс]: программное обращение Партии «Единая Россия» к гражданам России — 2011. URL: <http://er.ru/party/address> (дата обращения: 25.04.2015).
3. Программа народных инициатив. Общероссийский народный фронт. М.: Институт соц. — экон. и политич. исследований — 2011.
4. Программное заявление партии «Единая Россия» «Россия, которую мы выбираем», 2008 [Электронный ресурс] // Единая Россия: официальный сайт партии. URL: <http://old.er.ru/er/gubr.shtml?110100> (дата обращения: 23.04.2015).
5. Пярых, К. Н., Сенцов А. Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.

К вопросу об особенностях представления будущего в политической науке современной России

Червяко Татьяна Павловна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая наука, категория будущего, партийная программа.

Политическое будущее становится предметом исследований прогностического и сценарного типов. К примеру, в середине 2000-х годов в восьми регионах России, включая и Томскую область, проводилось сетевое исследование «Будущее России: взгляд из центра и регионов» [1].

Обобщающее исследование было предпринято московскими политологами, и Т. Н. Пищева отмечает особую важность представлений о будущей власти, при этом делая акцент на том, что эти представления носят «абстрактный характер и граждане с трудом могут вырваться за рамки стереотипов и речевых штампов» [5, с. 393]. Т. Н. Пищева делает вывод, что будущее оценивается респондентами (249 человек) более оптимистично, чем настоящее, а собственное будущее — оптимистичнее, чем будущее страны. Это стремление дистанцироваться от политики сочетается с пассивной поддержкой существующего режима.

Более того, пишет автор: «В сознании фиксируется две точки ‘настоящее’ и ‘будущее’, без какой-либо связи между ними» [5, с. 394]. На бессознательном уровне почти у половины респондентов обнаруживаются симптомы тревоги за будущее страны [5, с. 397].

Следует отметить, что чувство будущего органично присуще человеку как мыслящему живому существу. Располагаясь на базовой оси координат, по которым человек ориентируется в мире, оно включено как в индивидуальное, так и в социальное, а, следовательно, политическое время.

Автор рассмотренного выше исследования делает выводы о том, что «проективные рисунки в большей степени вскрывают малорациональные мотивы и стремления, надежды и верования, можно констатировать, что разрыв между видением личного будущего и будущего страны происходит в массовом сознании на всех уровнях и имеет глубокий характер» [5, с. 399].

Если мы обратимся к выводам о том, что будущее играет очень большую роль в жизни личности, то поймем, что этот разрыв показывает, что в политической концептосфере россиян эта проблема является по-прежнему непроработанной постсоветскими режимами. И частным случаем является место модели будущего в программах политических партий. Таким образом, исследование моделирования политического будущего на материале программных документов партий представляется крайне важным для современной российской политической науки. Подобные исследования могут помочь определить механизмы интеграции политической науки в современное инновационное общество, обеспечить ее адаптацию к нуждам российского общества.

В нашем исследовании мы принимаем за основное следующее определение модели: «моделью называется некий объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие нас свойства и характеристики оригинала» [4, с. 34].

В исследованиях как отечественных, так и иностранных ученых отмечается, что модель представляет собой, прежде всего, целевое отображение оригинала,

ведь сама цель — это уже и есть модель желаемого состояния [Приводится по 10, р. 23]. Применительно к политическому моделированию следует отметить, что цель, которую ставит перед собой политическая партия, является основой, своеобразным ядром образа желаемого будущего, который она предлагает обществу.

Модель будущего, рассматриваемая в программах политических партий, является абстрактной языковой моделью, то есть идеальной конструкцией на естественном языке, построенной средствами мышления, сознания. Модель будущего, представляемая в программном документе той или иной партии, может считаться конечной продукцией мышления его авторов, который уже готов для передачи обществу. Посредством этой модели, представляющей предполагаемое политическое будущее, программа политической партии структурирует сознание потенциальных избирателей и, одновременно, симулирует реальность.

Языковым выражением модели будущего, представленной политическими партиями в их программных документах, является политический концепт будущего. Таким образом, определив структуру концепта будущего в программе партии, появляется возможность представить и саму модель политического будущего, предлагаемую той или иной партией. Именно модель политического будущего структурирует программу партии, обеспечивает связь между целями, ценностями и способами их достижения, которые предлагает обществу политическая партия.

Подобный феномен может быть объяснен самой природой партийной программы, которая изначально ориентирована на отображение предлагаемого партией политического будущего. Основное значение слова программа — «план деятельности, работ; изложение содержания и цели деятельности политической партии, организации или отдельного политического деятеля».

Данное слово восходит к древнегреческому *πρῶρα*, — *ατος* “письменное объявление, предписание, предварительное описание”, приставочного производного (*προ-*) от *ῥα* “надпись, опись, список, книга” [9, с. 227]. Указанная приставка *πρ* - в древнегреческом языке имеет основным значением “вперед, перед, впереди” [2, с. 1369], т.е. несет в себе эту однозначную ориентацию на будущее.

При всем сегодняшнем интересе к проблемам политического текста, сами программы с их структурой, привязкой к идеологиям, партиям пока еще остаются на периферии исследовательского поля. Аналогично и со стороны исследователей проблем идеологий, политических партий, избирательного процесса интерес проявля-

ется скорее к проблемам текущего момента: актуальным выводам, политическим заявлениям в ходе выборных кампаний [Напр., 8, с. 193].

Бесспорно, тема будущего в политическом тексте, каким является партийная программа, имеет прямой выход и на идеологические особенности политического текста, и на базовые компоненты программ.

Как уже отмечалось выше, связь между целями, ценностями и способами их достижения, предлагаемыми политическими партиями, обеспечивает именно модель политического будущего. Следовательно, исходя из концептуальной структуры партийной программы, модель будущего в каждой конкретной партийной программе может быть представлена в виде следующей матрицы, представленной ниже.

Данная модель является иерархической. На ее вершине стоит основная цель партии, далее следуют ее ценности и, наконец, конкретные меры, обеспечивающие достижение цели и утверждение ценностей:

1. Основная цель партии
2. Ценности партии
3. Меры для достижения ценностей и цели

Подробный анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах парламентских партий России («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), позволяет говорить о том, что предлагаемые партиями меры носят, в основном, идейно-реставрационный, по отношению к советскому периоду, советской тоталитарной идеологии характер.

Анализ программных документов современных российских политических партий, реакция на них электората во время выборов, позволяют с уверенностью сказать, что в современном обществе действительно существует потребность в политической модели будущего.

Именно поэтому для современной российской политической теории и практики крайне важно изучение моделей политического будущего, предлагаемых политическими партиями в рамках своих программных документов.

Интеграция российской политической науки в современное инновационное общество во многом зависит от того, насколько объективными, взвешенными и адекватными будут модели политического будущего, разрабатываемые и представляемые политическими партиями.

Однако на данном этапе политические партии не могут удовлетворить в полной мере эту потребность. Современное российское общество остро нуждается в долгосрочных перспективах, в том, чтобы партии связывались с народом не только для построения краткосрочных планов и проектов, но и для совместной выработки представлений о предпочитаемом будущем.

Литература:

1. Будущее России: взгляд из центра и регионов: Внутриполитический блок. Томская область // Томский регион в начале XXI века: опыт социально-политического сценирования: монография / под ред. А. Е. Чириковой, Е. Б. Шестопал. Томск, 2008. с. 245–295.

2. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: Государств. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
3. Захарченко, Е.А., Тумакова Н.А. К вопросу аутентичности в обучении иностранным языкам // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 1058–1060.
4. Перегудов, Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа. 3-е изд., испр. и доп. Томск, 2001.
5. Пищева, Т.Н. «Образы будущего» в массовом сознании накануне выборов 2007–2008 годов // Политическая психология: хрестоматия / сост. е. Б. Шестопал. — 3-е изд., испр. и доп. М., 2011. с. 392–412.
6. Пярых, К.Н., Сенцов А.Э. Представление концепта будущего в политической идеологии современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 808–811.
7. Сенцов, А.Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3. — с. 126–130.
8. Толпыгина, О.А. Партии как производители политических идей // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011. с. 190–210.
9. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта, 2010. Т. 2.
10. Madsen, P.K. The politics of economic modeling. Copenhagen: Institute of political science, 1991.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4